

ВЕСТНИК ВИЭПП

2021. № 2

Волжский 2021

Вестник ВИЭПП

Научный журнал, цель которого – освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки, социологические науки, юридические науки, психологические науки, педагогические науки.

Учредитель – муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (ВИЭПП).

Научный журнал издается с 2018 г. Выходит 2 раза в год.

Адрес редакции и издателя: 404111, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. Советская, 6.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Председатель редакционного совета –

Ушамирская Галина Федоровна, д-р социол. наук, профессор, ректор муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (г. Волжский).

Члены редакционного совета:

Ломовцева Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, старший научный сотрудник муниципального бюджетного образовательного учреждения «Волжский институт экономики, педагогики и права» (г. Волжский);

Пилия Диана Эдуардовна, канд. юрид. наук, Заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Абхазия, заместитель директора по науке Института экономики и права Академии наук Абхазии, член Координационного Совета Международного союза юристов, доцент кафедры государства и права Абхазского государственного университета (г. Сухум, Республика Абхазия);

Федотова Гилян Васильевна, д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник, заместитель директора по НИР ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции» (г. Волгоград); ведущий научный сотрудник Образовательно-научного центра «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

Виноградов Валерий Валериевич, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ВИЭПП.

Члены редакционной коллегии:

Алтенгова Ольга Леонидовна, канд. юрид. наук, доцент, проректор по учебной и воспитательной работе ВИЭПП;

Апарина Ирина Вячеславовна, канд. юрид. наук, доцент, проректор по научной работе ВИЭПП;

Кабельков Станислав Николаевич, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин;

Клименко Елена Олеговна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, педагогики и психологии ВИЭПП;

Коваленко Оксана Александровна, канд. экон. наук, доцент, проректор по научно-методической работе и цифровизации;

Мильковская Инна Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии, декан факультета экономики и управления ВИЭПП;

Орехова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой теоретической экономики и экономической безопасности ВИЭПП;

Плякин Александр Валентинович, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой прикладной экономики и менеджмента ВИЭПП.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Буйленко И. В.</i> Повышение речевой культуры будущих юристов	6
<i>Галкина Л. А., Клименко Е. О.</i> Основные направления форматирования психологической устойчивости у студентов вуза	10
<i>Зорина С. Д., Ерохина О. А., Кулаков В. И.</i> Развитие силы у студентов на самостоятельных занятиях физической культурой и спортом для сдачи норм ГТО.....	14
<i>Котов Д. А., Цой А. С.</i> О социально-педагогическом компоненте в формировании компетентности юриста на начальном этапе профессиональной подготовки.....	19
<i>Мильковская И. Ю.</i> Особенности влияния игровых многофункциональных модулей на развитие детей младшего дошкольного возраста	23
<i>Порицкая Д. А., Воронцова А. А.</i> Использование арт-терапевтических техник в процессе развития стрессоустойчивости у подростков	33

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Лукьянов Г. И., Чернышева Д. С.</i> Понятие риска в опыте социально-философской рефлексии современности	39
--	----

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Бессарабова Н. В.</i> Безработица и государственное регулирование занятости в России и за рубежом в условиях пандемии коронавируса	45
<i>Голодова О. А.</i> Перспективы развития системы внутреннего контроля организации в современных условиях	50
<i>Плякин А. В., Орехова Е. А.</i> Современное состояние и тенденции развития информационной среды региона	56
<i>Сычева А. В., Максимова О. Н.</i> Разработка инструмента социальной ответственности бизнеса Волгоградской области в изменяющихся условиях рынка труда.....	64
<i>Черная Е. Г., Абрамов Е. В.</i> Угрозы финансовой безопасности государства	73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Блинкова Е. А., Акушева Д. Э.</i> Цифровизация трудовой книжки: достоинства и недостатки	77
---	----

Кабельков С. Н., Ибрагимов А. И. Особенности производства следственных и процессуальных действий в условиях пандемии.....	82
Кабелькова В. Н., Садовый С. Х. Гражданское общество как субъект антикоррупционной политики (на примере королевства Дании).....	90
Цыцылина Т. Л., Мережкина М. С. Защита деловой репутации юридического лица.....	95

Трибуна молодых ученых

Герасименко В. М. Кадровые угрозы экономической безопасности образовательного учреждения	100
Громина А. А. Проблемы и перспективы аутсорсинга бухгалтерских услуг в России.....	109
Кузьмина Е. А. Развитие цифровых технологий в гражданском процессе	114
Федюшкин А. В. Меры государственной поддержки бизнеса в России..... в 1888–1917 годы	117
Чернышева Д. С., Аверьянова О. А. К вопросу о правовом статусе лиц, имеющих двойное гражданство	121

УДК 808.51:378.147.34

ПОВЫШЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Буйленко Ирина Викторовна,

канд. филол. наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются речевые ошибки, которые допускают студенты в ходе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи». Автор в данной статье приходит к выводу о том, что предмет «Русский язык и культура речи» играет большую роль в повышении речевой культуры будущих юристов. Особое внимание уделяется освоению орфографических норм русского литературного языка; предлагаются задания, выполнение которых способствует автоматизации навыков грамотного письма, что является особенно актуальным для будущих юристов. Знания, умения и навыки, полученные студентами в процессе изучения курса, способствуют углублению их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: культура речи, нормы современного русского литературного языка, речевая ошибка, нормативные словари, орфография.

IMPROVING SPEECH CULTURE OF FUTURE LAWYERS

Builenko Irina Viktorovna,

candidate of philological sciences, associate professor,

associate professor of the department of theory and history of state and law

Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses speech mistakes that students make in the course of studying the discipline «Russian language and culture of speech». The author in this article comes to the conclusion that the subject «Russian language and culture of speech» plays an important role in improving the speech culture of future lawyers. Particular attention is paid to the development of spelling norms of the Russian literary language; Assignments are proposed, the implementation of which contributes to the automation of literate writing skills, which is especially relevant for future lawyers. The knowledge, abilities and skills acquired by students in the course of studying the course contribute to the deepening of their professional training.

Key words: standard of speech, norms of modern Russian literary language, speech error, normative dictionaries, spelling.

Известно, что культура речи – понятие многозначное. «Одна из основных задач культуры речи – это охрана литературного языка, его норм. ... такая охрана является делом национальной важности, поскольку литературный язык – это именно то, что в языковом плане объединяет нацию» [1, с. 12]. Нормы литературного языка кодифицированы, возведены в ранг закона. Студенты должны знать типы норм современного русского литературного языка, а также словари, в которых можно справиться об этих нормах. К словарям обращаются все, кто в своей практической деятельности имеет дело со словом. Это касается, конечно, и будущих юристов.

Многим юристам приходится выступать в суде, работать с клиентами. Поэтому студентов необходимо учить общаться, владеть словом. Но как этого достичь за 18 часов лекционных и 18 часов практических (семинарских) занятий, которые отводятся на изучение дисциплины «Русский язык и культура речи»? За это время невозможно добиться того, чтобы обучающийся стал абсолютно грамотным человеком, но повысить уровень речевой культуры – реально.

«Уровень речевой культуры человека является показателем уровня его общей культуры, его интеллектуальной зрелости, профессионального мастерства» [2, с. 4]. Чтобы достичь профессионального мастерства, студенты должны овладеть всеми нормами современного русского литературного языка: лексическими, фразеологическими, словообразовательными, грамматическими (морфологическими и синтаксическими), стилистическими, орфографическими, пунктуационными, произносительными (или орфоэпическими). Соблюдение этих норм дает возможность квалифицировать речь как правильную.

Материал, который должны освоить студенты, не является для них абсолютно новым, но в вузе происходит значительное расширение и углубление знаний, полученных в средней школе на уроках русского языка, а также их актуализация.

Студенты часто допускают ошибки, связанные с незнанием значений слов, с ненормативной сочетаемостью слов, с тавтологией и повторами. По мнению В. Г. Белинского, «знание точного значения слов, их различий между собою, хотя бы и самого легкого, есть необходимое условие всякого истинного мышления» [3, с. 767]. Недостатком в речи является и погоня за мнимой красотой, что напоминает гоголевских дам, которые не сморкались, а «облегчали себе нос посредством носового платка». К сожалению, в устной речи студентов часто встречаются слова-паразиты, жаргонизмы и даже бранная лексика. Еще К. С. Горбачевич отмечал: «Причины распространения новых жаргонных словечек, этой привлекательной для некоторой части молодежи словесной пены, кроются в погоне за мнимой образностью, оригинальностью речи. Примечательно, что особенно рьяными поклонниками жаргона оказываются те, у кого недостаточна литературная начитанность и беден собственный словарный запас» [4, с. 10]. Как речевой недочет нужно рассматривать также изобилие иностранных слов и ошибочное их употребление. Будущие юристы должны знать, что при выборе единственно нужного в данный момент слова необходимо обращаться к словарям.

Практика показывает, что студенты не знают о существовании многих словарей, особенно фразеологических, а также не имеют представления о собраниях крылатых слов и выражений, словарях пословиц и поговорок, словообразовательных словарях. Без обращения к данным источникам повысить уровень речевой культуры невозможно.

Особенно плохо обстоит дело со знанием крылатых выражений. На семинаре можно предложить следующие задания:

1. Скажите, кому принадлежат следующие крылатые выражения: а) «Сейте разумное, доброе, вечное»; б) «Из прекрасного далека»; в) «Смеяться, право, не грешно над тем, что кажется смешно»; г) «Услужливый дурак опаснее врага»; д) «Иных уж нет, а те далече»; е) «Как бы чего не вышло»; ж) «Одна – но пламенная страсть»; з) «Легкость в мыслях необыкновенная»; и) «Смотри в корень».

2. Найдите ошибки в следующих выражениях: львиная часть; играть главную скрипку; пока суть да дело; факир на час; ахиллесова рана; недремное око; работает как волк.

Известно, что высокоорганизованная речь немыслима без владения фразеологией. Если искажается значение фразеологизма, его форма, сочетаемость его компонентов, то все это является грубым нарушением речевой нормы.

Значительные трудности у студентов вызывают темы «Морфологические нормы современного русского литературного языка» и «Синтаксические нормы современного русского литературного языка». В связи с этим предлагаются следующие задания:

1) Определите род имен существительных и аргументируйте свое решение: визави, домишко, кофе, знамя, шампунь, инкогнито, носище, сирота, умница, жюри, иваси, фрау, тюль, неженка, авеню, мозоль, экую, портмоне, кольраби, мадемуазель, фрау, бра, кенгуру, воевода, атташе, шимпанзе, толь, неряха, резюме;

2) От приведенных слов, используя суффиксы -к-, -ниц-, -ш-, -ичк-, -иц-, -ин-, -есса-, -их-, образуйте существительные женского рода (где это возможно): приятель, филолог, биолог, доктор (звание), доктор (профессия), журналист, географ, медик, историк, врач, пловец, педагог, певец, кассир, мастер, чабан, овчар;

3) Пользуясь словарями, объясните смысл выражений: сизифов труд, перейти Рубикон, дамоклов меч, Пиррова победа. Объясните, как образованы слова «дамоклов», «сизифов»;

4) «Среди перечисленных отметьте глаголы, у которых отсутствуют некоторые из личных форм. Объясните причины их отсутствия: затмить, ощутить, болеть, колоситься, убедить, прорасти, запомнить, быть, победить, чадить, очутиться, мерцать, ржаветь, близиться, литься, столпиться, простонать, поразить, дудеть» [2, с. 30].

Как правило, у студентов встречаются ошибки именно при выполнении подобных упражнений.

При изучении темы «Выразительность и уместность речи», на наш взгляд, нельзя ограничиться опросом («дайте определение метафоры, метонимии, синекдохи, олицетворения и т. д.»). На семинаре можно предложить студентам задания творческого характера, например, написать эссе на тему: «Как Вы относитесь к употреблению в речи заимствованных слов?». На наш взгляд, очень интересным является следующее задание: «На чем основана игра слов в «Открытом письме Генеральному прокурору СССР» Е. Евтушенко?».

«Эти стихи написаны мной в связи с недавним официальным заявлением Генерального прокурора СССР Н. Трубина, оправдывающего массовую расправу с рабочими в 1962 году в Новочеркасске.

Земной поклон за новый приговор.
Его обосновали вы кургузо,
не генеральный прокурор Союза,
а просто генеральский прокурор.
Тот город на крови –
Новочеркасск
расстрелянной свободы стал надгробьем.
Но в шестьдесят втором там началась
народная война с антинародном...
Вам не союзник Пушкин.
Он воспел
свободу, но не в рупор с бронебашен.
Не только русский бунт, но и расстрел
бессмысленный и беспощадный
страшен.
Террор был белым, красным,
но ничуть
друг с другом не устали мы сражаться.
От Ленского расстрела краток путь
до ленинских расстрелов на гражданской...
Россия,
станешь ты великой вновь
лишь отказавшись от великой крови.
И женщины России гениальные,
прижав детишек в новый страшный час,
вот наши прокуроры генеральные.
Не дай нам Бог,
они осудят нас» [5, с. 16-17].

Очень важный раздел программы – «Основы устной и письменной речи». Изучение данного раздела предполагает знание функциональных стилей, умение выбирать языковые

средства, характерные для научного и официально-делового стилей речи, а также знание правил создания конспектов, рефератов, курсовых работ, резюме и т. д.

Будущие юристы должны быть грамотными и не должны допускать орфографических и пунктуационных ошибок, поэтому на занятиях можно давать небольшие словарные диктанты (в течение 5 – 10 минут), подбирая наиболее трудные слова, например: сверхизысканный; ожог (сущ.), ожег (гл.); безапелляционный; насчет, вследствие (предлоги); предэкзамениционный; арьергард; дискуссия; диссертация; комментарий; оппонент; преподавать; ровесник; ученый; безветренный; президент; претендент; претензия; сверстник; агентство; интеллигенция; инцидент; периферия; стипендия; привилегия.

Можно предложить тестовые задания:

1. В каком ряду во всех словах пропущена безударная проверяемая гласная корня?

а) ш...птаться, возл...гать, ч...стотность;

б) провозгл...шать, с...стематический, пром...кать;

в) ч...стоплотный, ж...мчужина, ц...ганский;

г) см...гчить, раск...лоть, с...мволика.

2. В каком предложении оба выделенных слова пишутся раздельно?

а) «ЧТО (БЫ) мне сделать, ЧТО (БЫ) они помирились?»;

б) «Около часу свирепствовал вихрь и (ЗА) ТЕМ пропал ТАК (ЖЕ) неожиданно, как и появился»;

в) «КУДА (ЖЕ) они едут, в город ЧТО (ЛИ)?»;

г) «Напрасно мы всматривались В (ДАЛЬ): (НА) ВСТРЕЧУ нам поднимался туман».

Как показывает практика, орфографические и пунктуационные ошибки у студентов встречаются очень часто. Актуализировать и систематизировать имеющиеся у студентов знания можно за несколько занятий, «если не повторять правила все по тому же школьному учебнику, а объединить их в большие однородные группы, удобные для запоминания. Осмысленная компоновка правил позволит ... не просто Вспомнить все необходимое для грамотного письма, а ЗАпомнить это на всю оставшуюся жизнь» [6, с. 3]. В связи с этим можно предложить ввести на первом курсе дисциплину «Трудные вопросы орфографии», так как в последнее время очень часто можно встретить безграмотных молодых юристов.

В заключение хотелось бы отметить тот факт, что знания, умения и навыки, полученные студентами в процессе изучения курса, способствуют углублению их профессиональной подготовки.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культура русской речи: учебник для вузов / отв. ред. д. ф. н., проф. Л. К. Граудина и д. ф. н., проф. Е. Н. Ширяев; РАН Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – Москва: Норма ИНФРА-М, 2015. – 560 с. – Текст: непосредственный.

2. Абитуриенту – о культуре речи / сост. А. А. Северьянова; науч. ред. Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1998. – 42 с. – ISBN 5-02-011236-4. – Текст: непосредственный.

3. Белинский, В. Г. Общее значение слова литература (начало первой редакции) / В. Г. Белинский. – Текст: непосредственный // Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. / АН СССР, Ин-т рус. литературы (Пушкин. дом); ред. коллегия: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.), Д. Д. Благой, Б. И. Бурсов (зам. гл. ред.), А. Г. Дементьев, В. А. Десницкий, В. С. Нечаева, Н. К. Пиксанов, В. С. Спиридонов, Б. В. Томашевский. – Москва: Изд-во АН СССР, 1953–1959. – Т. 5: Статьи и рецензии: 1841–1844 / ред. Н. Ф. Бельчиков. – 1954. – С. 767-769.

4. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – 3-е изд., испр. – Москва: Просвещение, 1989. – 208 с. – Текст: непосредственный.

5. Русский язык и культура речи: практикум по курсу: учебное пособие для студентов вузов / под ред. проф. В. И. Максимова. – Москва: Гардарики, 2005. – 304 с. – ISBN 5-8297-0035-2. – Текст: непосредственный.

6. Орфография – абитуриенту / сост. А. А. Северьянова. – Волгоград: Перемена, 1997. – 31 с. – ISBN 5-88234-025-X. – Текст: непосредственный.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМАТИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Галкина Любовь Алексеевна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Клименко Елена Олеговна,

канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков, педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования психологической устойчивости у студентов вуза, раскрываются значение и особенности ее достижения в юношеском возрасте. Статья содержит подробное описание исследования, посвященного изучению и формированию психологической устойчивости у студентов посредством создания системы психолого-педагогических условий, обеспечивающих: развитие у них устойчивой и эффективной копинг-стратегии поведения, позитивного самовосприятия, повышение стрессоустойчивости и нервно-психической устойчивости, самоконтроля поведения, моральной нормативности, социально-психологической адаптированности, снижение повышенной тревожности с учетом их индивидуальных и возрастных особенностей, реализацию преподавателями психолого-педагогических рекомендаций по формированию у студентов психологической устойчивости.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, психолого-педагогические условия, студенты вуза, формирование, факторы психологической устойчивости.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL STABILITY AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Galkina Lyubov Alekseevna,

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Klimenko Elena Olegovna,

candidate of philological sciences, associate professor,
the head of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with the problem of the formation of psychological stability among university students, reveals the significance and features of its achievement in adolescence. The article contains a detailed description of a study devoted to the study and formation of psychological stability in students by creating a system of psychological and pedagogical conditions that ensure: the development of a stable and effective coping strategy of behavior, positive self-perception, increased stress resistance and neuropsychic stability, self-control of behavior, moral normativity, socio-psychological adaptability, reduction of increased anxiety, taking into account their individual

and age characteristics, implementation by teachers of psychological and pedagogical recommendations for the formation of psychological stability in students.

Key words: psychological stability, psychological and pedagogical conditions, university students, formation, factors of psychological stability.

В настоящее время важной проблемой является изучение и формирование психологической устойчивости молодежи к условиям жизни, окружающим ее факторам. Студенты на протяжении всего периода обучения в вузе подвергаются большому стрессу, связанному с обучением, сдачей экзаменов и зачетов, взаимоотношениями со сверстниками, а также с родителями. Для преодоления создавшихся трудностей им нужно использовать свои возможности, задействовать те способности и умения, применение которых в повседневных условиях не требуется. Все эти условия жизни предъявляют повышенные требования к их психологической устойчивости.

Главной особенностью психологической устойчивости личности является возможность сохранения ею своих сущностных позитивных характеристик в трудных жизненных обстоятельствах. Такими характеристиками для студентов являются: устойчивая адекватная самооценка, позитивное психоэмоциональное состояние, самоконтроль поведения, результативность учебно-профессиональной деятельности и сохранность морально-этических принципов поведения в трудных ситуациях. Психологическая устойчивость личности зависит от применяемого ею копинг-поведения, которое направлено не на пассивную адаптацию или уход от проблемы, а на ее разрешение, исключение негативных последствий или нахождение новых ресурсов.

За последние годы наблюдается значительный рост интереса к этой проблеме со стороны психологов и педагогов. Наибольший вклад в изучение особенностей формирования психологической устойчивости личности внесли Д. Амихан, У. Джемс, Дж. Келли, С. Кобейса, Е. П. Крупник, Л. В. Куликов, Р. Лазарус, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, С. Мадди, А. Маслоу, К. К. Платонов, В. Ф. Перевалов, Г. Селье, М. К. Тутшкина, Е. М. Юрасова, в изучение эмоциональной устойчивости личности – Л. М. Аболин, М. И. Дьяченко, Л. А. Китаев-Смык, В. Л. Маришук, В. А. Пономаренко и др. Несмотря на то, что данная проблема детально изучалась в многочисленных трудах вышеперечисленных ученых, в настоящее время недостаточно разработано методических рекомендаций и материалов для педагогов-психологов и преподавателей образовательных организаций по формированию психологической устойчивости у студентов.

В проведенном исследовании мы изучили и реализовали психолого-педагогические условия формирования психологической устойчивости у студентов вуза. Мы предположили, что формирование психологической устойчивости у студентов будет проходить эффективно, если будут созданы психолого-педагогические условия, обеспечивающие:

- учет возрастных и индивидуально-психологических особенностей обучающихся юношеского возраста;
- развитие у студентов устойчивой и эффективной копинг-стратегии поведения, позитивного самовосприятия, повышение стрессоустойчивости и нервно-психической устойчивости, самоконтроля поведения, моральной нормативности, социально-психологической адаптированности, снижение повышенной тревожности;
- реализацию преподавателями образовательной организации психолого-педагогических рекомендаций по формированию у студентов психологической устойчивости.

Для подтверждения нашей гипотезы мы определили и последовательно решили ряд задач исследования. Проанализировав научную литературу по теме исследования, мы выявили, что существует множество подходов в изучении психологической устойчивости личности и к пониманию ее сущности. В исследовании мы опираемся на определение А. Н. Леонтьева, согласно которому психологическая устойчивость – это целостная характеристика личности, обеспечивающая ее устойчивость к фрустрирующему и стрессогенному

воздействию трудных ситуаций [1]. По мнению Л. В. Куликова, психологическая устойчивость является сложным и емким качеством личности. Он выделяет три основных аспекта психологической устойчивости: стойкость, стабильность; уравновешенность, соразмерность; сопротивляемость (резистентность) [2]. В своем исследовании Е. П. Крупник определяет понятие «психологическая устойчивость личности» как подвижное равновесное состояние системы (личности), сохраняемое путем ее противодействия нарушающим это равновесие внешним и внутренним факторам, с одной стороны, а с другой – как целенаправленное нарушение этого равновесия в соответствии с задачами, возникающими при взаимодействии системы со средой. Относительно этих задач система формирует внутреннюю модель внешней (проблемной) ситуации, которая и определяет ее поведение [3]. Основной причиной нарушения психологической устойчивости являются стрессовые ситуации. Повышение психологической устойчивости есть принятие того факта, что, если человек не способен изменить обстоятельства, он в силах изменить свое отношение к ним. Психологическую устойчивость поддерживают: внутренние (личностные) и внешние (межличностная, социальная поддержка) ресурсы. Проанализировав отечественные и зарубежные концепции формирования психологической устойчивости личности, мы определили, что она зависит от используемой копинг-стратегии поведения, самовосприятия, стрессоустойчивости и нервно-психической устойчивости, самоконтроля поведения, моральной нормативности, социально-психологической адаптированности и уровня тревожности личности.

Для решения второй задачи мы определили особенности формирования психологической устойчивости у студентов вуза. Юношеский возраст является одним из наиболее важных и ответственных периодов становления личности. В данный период происходит становление основных стабилизирующих внутриличностных структур, которые в дальнейшем опосредуют особенности жизненного пути человека, его жизненные планы, уровень профессиональных достижений, самосознания и самоотношения, готовность к семейной жизни. Речь идет о развитии основных компонентов психологической устойчивости и стрессоустойчивости (личностная рефлексия, локус контроля, социальный интеллект, мотивационно-потребностная сфера). Но развитие этих личностных структур происходит не равномерно и отличается индивидуальностью и своеобразием. Поэтому личность в юности остается неустойчивой, что повышает вероятность возникновения стрессовых ситуаций. Это проявляется в не систематичном и незрелом использовании стратегий копинг-поведения и является причиной его слабой эффективности.

В процессе обучения в вузе студенты подвержены риску стрессогенных воздействий, связанных с адаптацией к новой группе, конфликтами с одноклассниками, оценкой успешности их учебно-профессиональной деятельности по балльно-рейтинговой системе, снижением самооценки, необходимостью прохождения итоговой семестровой аттестации, сдачи государственного экзамена и защиты выпускной квалификационной работы (в этой ситуации возникают три типа трудностей: когнитивные, процессуальные и личностные). В таких случаях каждому из студентов необходима психологическая устойчивость. К факторам формирования психологической устойчивости в период юности можно отнести: высокий уровень развития познавательных процессов, специфику Я-концепции, уровень субъективного контроля, степень осмысленности жизни, особенности семейного воспитания, социальные связи, ценностные ориентации.

Для решения третьей задачи под нашим руководством была проведена психолого-педагогическая диагностика, целью которой было выявить уровень сформированности психологической устойчивости у студентов вуза. В исследовании приняли участие студенты Волжского института экономики, педагогики и права (ВИЭПП) очной формы обучения 1–4 курсов в количестве 30 человек. На констатирующем этапе исследования нами был составлен и проведен следующий комплекс диагностических методик: тест «Психологическая устойчивость» Л. В. Куликова, методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана, методика диагностики самооценки Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина (оценка реактивной и личностной тревожно-

сти), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, тест на определение стрессоустойчивости личности Н. В. Киршевой и Н. В. Рябчикова. Заключительным этапом стало определение общего уровня сформированности психологической устойчивости у студентов вуза. Для этого нами был проведен анализ данных, полученных в результате обобщения показателей по всем перечисленным диагностическим методикам. Как показывают результаты вычислений, высокий уровень психологической устойчивости наблюдается у 30 % студентов, средний уровень у 50 % и низкий – у 20 %.

При решении четвертой задачи были определены и реализованы психолого-педагогические условия формирования психологической устойчивости у студентов вуза. Для того, чтобы формирование психологической устойчивости у студентов вуза проходило более эффективно, под нашим руководством была разработана и реализована программа развивающих занятий, предполагающая создание ряда психолого-педагогических условий. Ее применение позволило повысить уровень психологической устойчивости у студентов. Всего было реализовано 16 занятий, которые проводились по 2 занятия 2 раза в неделю в течение 2 месяцев. В соответствии с уровнем сформированности психологической устойчивости были образованы 3 группы студентов. Состав группы с высокими показателями – 9 человек, со средними показателями – 15 человек, с низкими показателями – 6 человек.

Нами были определены основные направления в формировании психологической устойчивости в юношеском возрасте, предполагающие создание ряда психолого-педагогических условий, способствующих развитию навыков преодоления стресса, познавательных и коммуникативных способностей, саморегуляции и самоконтроля. В зависимости от степени психологической устойчивости студентов применялся специальный комплекс психолого-педагогических методов и приемов работы с ними, таких как мини-лекции, беседы, творческие задания, упражнения, деловые и ролевые игры, групповые дискуссии и обсуждение проблемных моментов в стрессовых ситуациях, визуализация, когнитивно-поведенческая и эмоционально-образная техники, методы оценки и самооценки, рефлексия. Также нами были разработаны методические рекомендации для преподавателей по формированию психологической устойчивости у студентов.

Чтобы оценить степень эффективности проведенных мероприятий по формированию психологической устойчивости у студентов нами был проведен контрольный этап исследования. Цель контрольного этапа – выявление динамики формирования психологической устойчивости у студентов вуза. На контрольном этапе исследования был проведен тот же комплекс диагностических методик, что и на констатирующем этапе. Результаты проведенной нами повторной диагностики показали, что наблюдается положительная динамика формирования психологической устойчивости у студентов. Высокий уровень психологической устойчивости был выявлен у 30% студентов, средний уровень у 60 % и низкий – у 10 %.

Принятие более эффективных способов поведения в стрессовой ситуации стало даваться им более легко, так как возросло умение решать ситуационные задачи, понизился уровень реактивной и личностной тревожности, повысились уровни социально-психологической адаптации, стрессоустойчивости, нервно-психической и психологической устойчивости, улучшились показатели, отражающие адаптивные способности и моральную нормативность.

Следовательно, созданные на формирующем этапе исследования психолого-педагогические условия, способствующие формированию психологической устойчивости у студентов, доказали свою эффективность. Подводя итоги, можно констатировать, что гипотеза нашла свое подтверждение, как в теоретической, так и в практической части исследования. Полученные в работе выводы и рекомендации по формированию психологической устойчивости у студентов могут быть использованы в работе педагогов-психологов и преподавателей вузов.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие для студентов вузов по направлению и спец. «Психология», «Клин. Психология» / А. Н. Леонтьев. – Москва: Смысл: Academia, 2004. – 345 с. – Текст: непосредственный.
2. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учебное пособие / Л. В. Куликов. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 464 с. – Текст: непосредственный.
3. Крупник, Е. П. Психологическая устойчивость личности в трудных жизненных ситуациях: монография / Е. П. Крупник, Н. В. Кисельникова; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ун-т. – Москва: МПСУ, 2014. – 247 с. – Текст: непосредственный.

УДК 796.015.1:378.172

РАЗВИТИЕ СИЛЫ У СТУДЕНТОВ НА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ ДЛЯ СДАЧИ НОРМ ГТО

Зорина Светлана Дмитриевна

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Ерохина Ольга Арсентьевна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры физической культуры,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Кулаков Владимир Иванович,

канд. пед. наук,
доцент кафедры физической культуры,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются виды испытаний комплекса ГТО, которые определяют уровень развития силы для разных возрастных групп, так как данные нормативы в последние годы вызывают трудность у многих школьников и студентов. Также анализируются нормативы, связанные с силовыми способностями, Государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» 2019 и 2014 годов. Представлены тренировочные средства для развития силы и силовой выносливости, которые могут использоваться студентами на самостоятельных занятиях по подготовке к сдаче норм ГТО.

Ключевые слова: комплекс ГТО, виды испытаний, студенты, развитие силовой выносливости, самостоятельные занятия, тренировочные средства.

**FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS
IN A MUNICIPAL UNIVERSITY**

Zorina Svetlana Dmitrievna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
head of the department of physical education,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Erokhina Olga Arsentyevna,

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of physical education,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Kulakov Vladimir Ivanovich

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of physical education,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the types of tests of the TRP complex that determine the level of strength development for different age groups, since these standards have caused difficulties for many schoolchildren and students in recent years. The standards related to the power abilities of the State requirements of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex «Ready for Work and Defense» in 2019 and 2014 are also analyzed. Training tools for the development of strength and strength endurance are presented, which can be used by students in independent classes in preparation for passing the TRP standards.

Key words: the TRP complex, types of tests, students, the development of strength endurance, self-study, training facilities.

Развитие физических качеств является одной из важнейших задач физического воспитания в высших учебных заведениях. С введением в действие Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в 2014 г. это стало еще актуальней, так как обязательные нормативы включают в себя виды, которые характеризуют такие физические качества как быстрота, выносливость, сила и гибкость.

Государственные требования к уровню физической подготовленности населения при выполнении нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), утвержденные приказом Минспорта России № 575 от 08.07.2014, предлагали для определения силовых способностей в обязательных тестах у мальчиков I ступени (возраст 6 – 8 лет) подтягивание на высокой перекладине или подтягивание на низкой перекладине или сгибание и разгибание рук в упоре лежа, для мальчиков II ступени – подтягивание на высокой перекладине или сгибание и разгибание рук в упоре лежа, для мальчиков III ступени и юношей IV предполагалось только подтягивание на высокой перекладине, для юношей V и мужчин VI-IX ступеней – подтягивание на высокой перекладине или рывок гири, для мужчин и женщин X ступени выполняется сгибание и разгибание рук в упоре об гимнастическую скамью, а для обоих полов XI ступени предусмотрено сгибание и разгибание рук в упоре об сиденье стула. Для женского пола с I по IX ступени выполнялось подтягивание на низкой перекладине или сгибание и разгибание рук в упоре лежа. У женского пола в испытаниях по выбору силовые способности были представлены подъемом туловища из положения лежа на спине с I по XI, однако данный тест у мужского пола отсутствовал в VI и VII ступенях.

Показатели подтягивания на высокой перекладине в последние годы сильно падают, а часть школьников и студентов вообще не могут подтянуться. Это связано, прежде всего, с недостаточной силой мышц или с избыточной массой тела, а бывает, когда эти два фактора объединены. Если юноша с большой массой тела сильный, то подтягивание на перекладине ему

можно заменить на рывок гири, главное освоить технику данного упражнения. А у мальчиков III и юношей IV ступени альтернативы в определении силовых способностей в обязательных тестах не было и таким образом, даже сдав другие нормативы, они не могли претендовать на значок ГТО. Подготовить их было сложно к этому тесту, так как первый резкий прирост силы происходит только в 13 – 14 летнем возрасте у юношей, когда можно воздействовать на развитие силовых способностей.

В ныне действующих Государственных требованиях Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) (приказ Минспорта РФ от 12.02.2019 № 90) в части определения уровня силовых способностей в обязательных тестах у мужского пола III – IX ступеней комплекса ГТО добавлено упражнение сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу, а также в тестах по выбору включено упражнение поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 мин. В VI и VII ступени ГТО для мужчин. Теперь во всех возрастных группах для обоих полов 11 ступеней комплекса ГТО есть сгибание и разгибание рук и поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 мин. Это свидетельствует о том, что силовые способности нам нужно развивать и поддерживать на протяжении всей жизни, хотя, рассматривая данные виды испытаний, можно в большей степени говорить о развитии силовой выносливости в обязательных тестах, нежели о собственно силовых способностях, а в испытаниях по выбору о скоростно-силовых качествах. Также добавление у мужской половины сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу в тех возрастных группах, где его не было, дает больше возможностей для выполнения норматива ГТО в части силовых способностей.

В проведенных исследованиях, по динамике возрастных показателей развития силовых способностей у студентов 17 – 20 лет, В. Н. Сергиенко установил, что развитие силовых способностей в процессе физкультурных занятий происходит неравномерно и зависит от индивидуальных антропометрических показателей с учетом возраста обучающихся, он отметил также недостаточную эффективность проводимых практических занятий в высших учебных заведениях по развитию силовых способностей у юношей разного возраста [1].

Практические занятия по физической культуре и спорту в вузах, в соответствии с учебными планами, проводятся максимально 2 раза в неделю и, как правило, на первых курсах, на старших курсах эти занятия 3 раза в две недели или один раз в неделю и конечно же не на каждом занятии идет развитие силовых способностей, поэтому для подготовки к сдаче нормативов ГТО необходимы самостоятельные занятия для студентов.

Можно самостоятельно в домашних условиях развивать силовую выносливость. Силовая выносливость характеризует способность человека длительное время выполнять мышечные напряжения без снижения их эффективности [1].

Первое упражнение – это сгибание и разгибание рук или его еще называют отжимание. Есть различные виды отжимания, например, для совсем слабых, как правило, это девушки, которые вообще не могут отжиматься, начинать выполнять его нужно на первом этапе от стены, затем после укрепления мышц переходить на отжимания от подоконника, далее от сидения стула, от скамьи, с колен и уже затем переходить к отжиманиям от пола. Главное нужно подбирать такое упражнение, чтобы его можно было выполнять десять – пятнадцать раз и последние повторения должны даваться с трудом.

Техника выполнения сгибания и разгибания рук в упоре лежа выполняется из исходного положения: упор лежа на полу, руки на ширине плеч, кисти вперед, локти разведены не более чем на 45 %, стопы упираются в пол без опоры, плечи, туловище и ноги составляют прямую линию. При выполнении необходимо коснуться пола или специальной платформы, равномерно разгибать руки и в исходном положении задержаться на 1 сек.

Подтягивания – это отличное упражнение для мышц рук, спины и груди, если есть перекладина дома, то можно заниматься дома, а если нет, то на каждом школьном стадионе и во многих дворах есть перекладины.

Для того чтобы добиться увеличения количества подтягиваний необходимо для начинающих и для тех, кто долго не занимался физическими упражнениями делать трехразовые

тренировки. Повышение нагрузки должно быть прямолинейное, так как необходимо втянуться в работу. Выполнять нужно небольшое количество подходов и выполнять не до предела, постепенно повышая количество и интенсивность. Можно чередовать подтягивания и отжимания рук в упоре лежа. Это будет хорошим средством для наращивания мышечной массы и силы. Для тех, кто подтягивается пятнадцать раз легко нужно усложнять упражнения.

Техника выполнения подтягиваний для сдачи норм ГТО выполняется верхним хватом, руки на ширине плеч, стопы вместе, перед началом выполнения упражнения руки, ноги и туловище выпрямлены, ступни не касаются пола. При подтягивании необходимо, чтобы подбородок оказался выше перекладины и за тем опуститься до полного выпрямления рук – это положение необходимо зафиксировать в течение 1 сек.

Для укрепления мышц брюшного пресса есть масса упражнений лежа на спине, на коврике их нужно выполнять до легкого утомления. При укреплении мышц брюшного пресса нужно также не забывать и о мышцах спины. Для укрепления мышц спины, также можно использовать коврик. Исходное положение: лежа на животе, ступни закреплены, руки за голову, выполнять подъем туловища необходимо держа плечи как можно выше, зафиксировав это положение медленно опускаться вниз. Можно выполнять это упражнение с одновременным подъемом ног. Выполнять упражнение необходимо до легкого утомления.

Техника подъема туловища из положения лежа на спине для сдачи норм ГТО выполняется из исходного положения лежа на спине, руки за головой соединены в замок, лопатки касаются гимнастического коврика, ноги согнуты в коленях под прямым углом и ступни прижаты к полу партнером. При выполнении упражнения нужно касаться локтями бедер или колен, касаться поверхности лопатками и кисти не разъединять, необходимо выполнить максимальное количество раз за 1 мин. Для сдачи этого норматива необходимо вначале укрепить мышцы брюшного пресса и спины, а затем уже выполнять на время.

Для укрепления мышц ног можно выполнять приседания из положения стоя используя различные исходных положений для ног: пятки вместе носки врозь, ноги вместе, ноги врозь, широкая стойка.

Мышцы голени можно укреплять стоя на одной ноге, носком опираться на возвышенность, пятка на весу. Упражнение необходимо выполнять с большой амплитудой до утомления.

В результате педагогического эксперимента со студентами вуза В. В. Банякин и Л. В. Банякина, применяя три упражнения для развития силовой выносливости, такие как поднимание туловища из положения лежа, сгибание и разгибание рук в упоре лежа и приседания, установили, что эти упражнения, даже в небольшом объеме по времени, влияют на развитие общей выносливости [2]. Следовательно, увеличение нагрузки в упражнениях, связанных с силовой выносливостью умеренной интенсивности, должно в большей мере влиять на улучшение аэробной работоспособности.

Анализ результатов исследования Н. И. Фальнова и А. В. Ушанов показал, что уровень развития силовой выносливости зависит от типов темперамента и большее количество раз комплексно-силовое упражнение, которое включало в себя выполнение студентом поднимание туловища из положения лежа и сгибание и разгибание рук в упоре лежа по 30 сек. каждое упражнение без перерыва выполнили испытуемые с флегматическим типом темперамента, далее идут сангвиники, а наименьшее количество раз холерики, меланхолики чуть больше [3]. Это говорит о том, что необходимо разрабатывать отдельные методики развития этого качества относительно типов темперамента.

Тренировочные занятия на развитие силовых возможностей мы предлагаем по трем направлениям.

Первое направление – развитие абсолютной силы, которое влечет за собой увеличение веса за счет роста мышц.

Занятия следует проводить 3 раза в неделю, лучше через день.

Количество упражнений – не более 5.

Вес снарядов 80 – 100 % от максимально возможного.

Количество подходов в одном упражнении растёт от 3 до 10 и более.

Количество повторений в каждом подходе до предела (1 – 8).

Темп выполнения упражнений – медленный (1 повторение 3 – 6 сек.), но это направление не подходит для начинающих, которые со слабой общей физической подготовкой.

Второе направление – развитие относительной силы, т. е. силовой выносливости. При этом направлении происходит увеличение силовых возможностей без значительного роста мышц. Кроме того, при данном направлении происходит уменьшение жировой массы.

Занятия следует проводить 3 раза в неделю, лучше через день.

Количество упражнений до 10 и более.

Вес снарядов 50 – 75 % от максимально возможного.

Количество подходов в одном упражнении растёт от 3 до 7.

Количество повторений в каждом подходе до предела (8 – 32).

Темп выполнения упражнений – средний (1 повторение 2 – 3 сек.).

Третье направление – тренировка выносливости. Целесообразно применение кроссового бега, плавания и спортивных игр.

Кроссовый бег – хорошее средство тренировки выносливости мышц ног, всегда начинается в очень легком, доступном темпе.

Темп постепенно, по мере роста тренированности увеличивается. Продолжительность времени бега и пробегаемое расстояние постепенно увеличивается (не менее 45 – 60 мин).

Плавание – наиболее эффективный и полезный способ тренировки выносливости мышц рук, ног и всего туловища. Кроме этого плавание очень хорошо развивает сердечно-сосудистую систему (ССС) и дыхательную.

Продолжительность занятия необходимо постепенно увеличивать (до 60 мин). Количество проплываемого расстояния по мере роста тренированности увеличивается. Наиболее энергоемкие виды плавания – кроль на груди и на спине.

Спортивные игры – отличное средство тренированности выносливости и координации. Наиболее приемлемые виды – футбол, баскетбол, волейбол, теннис, бадминтон. Продолжительность времени игры, по мере тренированности должна возрастать до 60 – 90 мин.

Для подготовки к сдаче нормативов комплекса ГТО, в видах, определяющих силовые возможности, студенты могут наряду с представленными нами средствами и комплексами на развитие силы, включать в свои самостоятельные занятия упражнения скоростно-силового характера.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергиенко, В. Н. Динамика возрастных показателей развития силовой выносливости студентов / В. Н. Сергиенко. – Текст: электронный // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 34 (325). – Образование и здравоохранение. – Вып. 2. – С. 84-87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-vozrastnyh-pokazateley-razvitiya-silovoy-vynoslivosti-studentov> (дата обращения: 26.05.2021).

2. Бянкин, В. В. Повышение аэробных возможностей студентов на основе развития силовой выносливости / В. В. Бянкин, Л. В. Бянкина. – Текст: электронный // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2016. – № 2 (132). – С. 54-57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-aerobnyh-vozmozhnostey-studentov-na-osnove-razvitiya-silovoy-vynoslivosti> (дата обращения: 26.05.2021).

3. Фалькова, Н. И. Исследование взаимосвязи индивидуальных особенностей нервной системы и развития силовой выносливости студентов / Н. И. Фалькова, А. В. Ушаков. – Текст: электронный // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 13-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-individualnyh-osobennostey-nervnoy-sistemy-i-razvitiya-silovoy-vynoslivosti-studentov> (дата обращения: 26.05.2021).

УДК 37.035:37.062.2

**О СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ В ФОРМИРОВАНИИ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ЮРИСТА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Котов Дмитрий Александрович,

канд. юрид. наук,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Цой Анна Сергеевна,

студент 4 курса юридического факультета,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В современных условиях развития общества профессиональное образование превращается в одну из важнейших сфер человеческой деятельности, которая тесно связана со всеми остальными сторонами общественной жизни. Вопрос основательного понимания и усовершенствования политики социально-педагогического образования, поиска эффективных технологий подготовки кадров для организаций социальной сферы принимает в наше время особое значение. Путь специалиста к профессиональному мастерству немислимы без зарождения мотивации на получение профессии и изменение системы профессиональных интересов. Исходя из теоретико-концептуальных основ интереса, в статье разрабатывается его объективно-субъективная сущность, его социальная природа.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная подготовка, юрист, студент, обучающийся.

**ABOUT THE SOCIO-PEDAGOGICAL COMPONENT IN THE FORMATION OF A
LAWYER'S COMPETENCE AT THE INITIAL STAGE OF PROFESSIONAL TRAINING**

Kotov Dmitry Alexandrovich

candidate of juridical sciences,

associate professor of the department of criminal law disciplines

Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Tsoy Anna Sergeevna,

4th year student of the faculty of law,

Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. In modern conditions of development of society, vocational education is turning into one of the most important spheres of human activity, which is closely connected with all other aspects of social life. The issue of a thorough understanding and improvement of the policy of social and pedagogical education, the search for effective technologies for training personnel for organizations in the social sphere is of particular importance in our time. The path of a specialist to professional skill is inconceivable without the inception of motivation to acquire a profession and a change in the system of professional interests. Based on the theoretical and conceptual foundations of interest, the article develops its objective and subjective essence, its social nature.

Key words: competence, professional training, lawyer, student, student.

Распространение различных форм профессиональной компетентности в Российской Федерации является важнейшей чертой современного общества. Безусловно, это явление носит всеобъемлющий характер и проявляется как в труде рядового сотрудника, так и в работе должностного лица, обладающего властными полномочиями.

За профессиональную некомпетентность обществу приходится расплачиваться слишком дорого, последствия от нее люди могут видеть в сфере экономики, политики, управления, экологии или межнациональных отношений. Путь совершенствования подготовленности специалиста в различных сферах жизнедеятельности, к сожалению, достаточно долгий. Сфера правоприменительной деятельности также не является исключением, профессиональная некомпетентность в ней может привести к тяжелым последствиям.

В настоящее время нашим социумом, востребован гражданин, который в своей повседневной деятельности опирается на норму права, уважительно относится к основополагающим ценностям человеческого общежития. И на данный момент в воспитании такого гражданина закладывается социально-педагогический компонент, который приобретает им в процессе получения знаний в высших учебных заведениях. Отсюда очевиден тот факт, что существующая социальная жизнь в стране во многом обеспечивается качеством подготовки выпускников уже со сформированной в процессе обучения гражданской позицией, системой обширных знаний и системой воспитательного воздействия в высшей школе.

Подготовка специалиста в области юриспруденции к качественному выполнению своей безупречной социальной миссии начинается с того момента, когда человек принял решение связать себя с правоприменительной деятельностью. Именно после этого он должен определиться с выбором государственного, муниципального или негосударственного учебного заведения, где осуществляется профессиональная подготовка юристов в соответствии с государственными образовательными стандартами.

Цели, содержание и задачи учебных программ образовательных учреждений определяются квалификационными особенностями специалиста, а именно своеобразием должностных функций юриста. Деятельность данных учебных заведений направлена, прежде всего, на создание условий для получения каждым студентом теоретических знаний, практических навыков и умений профессионально осуществлять правоприменение в различных сферах жизнедеятельности государства [1].

К настоящему времени имеется определенный опыт формирования социально-педагогической подготовленности (компетентности) юриста на начальном этапе профессионального обучения. Однако, к сожалению, данная система все еще далека от совершенства и нуждается в модернизации.

Причинами, затрудняющими образование социально-педагогической подготовленности юриста, на наш взгляд, являются:

- унификация процесса, которая является следствием абстрактного представления о его целях, неспособности понять всей его противоречивости и сложности, стандартизации и упрощения методов, средств и форм;
- дефицит теоретических разработок, базовых основ процесса, которые отражали бы современную действительность, все происходящие в обществе изменения, а также интересы и потребности подрастающего поколения;
- отрыв обучения от воспитания, отношение к ним как к двум параллельным бессвязным процессам, представление о воспитании как о сопутствующей обучению маловажной деятельности;
- властный, исключая сотрудничество и взаимодействие, стиль воспитания, который вызывает, в большинстве случаев, недовольство, протест молодых людей;
- нарушение преемственности и взаимосвязи между ведущими элементами системы воспитания – семьей, общеобразовательной школой, высшим учебным заведением и т. д.;
- превалирование негативной информации в средствах массовой информации;
- низкий уровень профессионального мастерства преподавателей.

Исследование научно-методической литературы, российской и зарубежной практики начальной подготовки студентов юридического профиля позволил нам обозначить перечень актуальных задач, которые на современном этапе стоят перед учебными заведениями, осуществляющими подготовку специалистов в области правоприменения. Среди них первостепенными, на наш взгляд, являются:

- определение содержания обучения, исходя из квалификационных требований, предъявляемых к юристам, их профессиональной компетентности;
- забота не только об овладении специальными знаниями и навыками, но и о социально-нравственной культуре будущих юристов;
- поддержка сознательной готовности юношей и девушек связать свою жизнь с правоприменительной деятельностью;
- обеспечение гуманистического характера образования;
- последовательное внедрение в учебный процесс более совершенных методов и средств обучения, разработка рациональных путей контроля и т. д.;
- помощь будущим юристам в адаптации к условиям учебной деятельности, которая включает в себя освоение социально-культурного и образовательного пространства не только конкретного учебного заведения, но и города, и даже региона.

Названные задачи решаются в различных учебных заведениях юридического профиля. Современные образовательные программы охватывают все сферы социальной жизнедеятельности, где учащиеся раскрываются как активные личности и как реализующие себя творческие индивидуальности [2].

Нынешние учебные заведения, осуществляющие начальную и допрофессиональную подготовку юристов, предполагают разностороннее совершенствование молодого человека, а именно:

- развитие профессионального восприятия, мышления, памяти и других психических свойств и процессов;
- ориентацию в различных научных дисциплинах, усвоение принципов профессионального мышления, знаний об обществе и человеке;
- формирование широкого кругозора;
- совершенствование представлений об основных формах, методах и средствах оказания социально-правовой помощи населению, поддержки благоприятного климата в социуме, эффективной заботы о человеке;
- поддержку твердых нравственно-правовых убеждений, демократических взглядов и активной жизненной позиции;
- физическое совершенствование;
- освоение трудовых навыков;
- установление гармоничных отношений с природой и т. д.

Сложность природы интереса проявляется в многообразии его проявлений и вариаций. Применительно к процессу профессионального и личностного самоопределения интересы играют главную роль, а именно:

- под влиянием интересов собираются способности, которые необходимы для профессиональной деятельности;
- стабильные интересы, фиксируясь, превращаются в особенность личности и выражаются в пытливости, любознательности, в постоянной и неисчерпаемой жажде знаний, что, безусловно, является центральным качеством человека и условием для обучения, профессионального развития и формирования будущего специалиста в области правоприменения;
- интересы являются главным стимулом развития индивида, благотворно влияют на интеллектуальную и эмоционально-волевую сферы личности, помогают обогащению его нравственного и социального опыта;
- интересы определяют круг знаний, предметов, явлений, виды деятельности, которые привлекательны для личности, помогая тем самым развитию внутреннего содержания человека;

– интересы помогают зарождению направленности индивида на определенный вид деятельности;

– являясь главным мотивом деятельности, интерес помогает основательному усвоению профессиональных знаний, умений, навыков без больших волевых усилий, что делает процесс освоения эмоционально привлекательным и, тем самым, более эффективным.

Исходя из вышеизложенного, в таком непростом виде деятельности, как работа юриста, которая связана не только с серьезными психическими, физическими и эмоциональными нагрузками, требуется постоянное профессиональное совершенствование личностного развития.

Развитость постоянных интересов к профессии становится гарантией успешного освоения профессиональной деятельности, выискивание в ней персонального места, движения специалиста к мастерству через определение целей, жизненных смыслов, самопознание, осмысление своих потребностей, получение профессионально-социального статуса, жизненной стратегии и философско-мировоззренческой позиции.

Для решения вопросов повышения состояния педагогической целесообразности, личностно-ориентированной деятельности и интереса молодых людей к работе юриста, в первую очередь, необходимо обеспечить:

– изменение государственной и региональной социально-экономической политики с целью изменения ее направленности на решение вопросов, которые связаны с повышением заработной платы специалистов социальной сферы, увеличением продолжительности отпусков, предоставлением льгот по достижению пенсионного возраста и др.;

– формирование нормативно-правовой базы, создающей необходимые условия возникновения и развития социально-педагогической деятельности в Российской Федерации, а также гарантирующей соответствующее положение не только юриста, но и социального педагога;

– активизация работы средств массовой информации с целью популяризации передового социально-педагогического опыта работы юриста, пропаганды важности социально-педагогического компонента в решении общественных проблем;

– усовершенствование качества работы по профессиональной ориентации с будущими абитуриентами социально-ориентированных учебных заведений юридического профиля;

– активное применение социальных программ по поддержке малообеспеченных студентов и тех, кто проявляет выдающиеся старания и способности в усвоении профессиональных знаний, а также применение программ грантов.

В основе формирования социально-педагогической компетентности лежат многоуровневые программы образования и воспитания. Все известные методы воспитания обычно применяются в сочетании, поскольку выделение какого-то одного из них как единственно важного, как правило, не приводит к положительным результатам.

Сегодня практически во всех высших учебных заведениях используется информационная модель обеспечения обучения, которая определяет интерес студентов на: восприятие информации от преподавателя, помогает «прогнать через себя», т. е. внутренне обработать, и, в конечном счете, информацию усвоить. В данном случае мы наблюдаем так называемую «пассивную форму» мотивации студента, где роль студента сводится к формированию «ухода от негативной ситуации», которая настроена на получение ряда базовых знаний и не определяет формирование конкретных профессионально значимых качеств отдельной личности обучающегося.

Новые экономические условия, возрастающая потребность общества в высококвалифицированных профессиональных кадрах, реформирование системы образования значительно активизировали процесс модернизации деятельности учебных заведений, занимающихся профессиональным образованием [3].

Огромное значение приобрели поиск и разработка принципиально новых подходов к созданию качественно иных основ деятельности, учитывающих как систему ценностей подрастающего поколения и индивидуальных интересов каждого, так и важнейшие современные

тенденции развития нашего общества и правоприменительной деятельности. При этом профессиональная образовательная деятельность стала опираться на культурологическую парадигму. Она стала пониматься как процесс, в ходе которого человек, приобщаясь к культуре, изменяется сам, изменяет свои отношения с окружающей средой и, тем самым, оказывается способным к решению более сложных жизненных задач.

Поэтому в практической деятельности профессиональной подготовки будущих юристов необходим перенос акцента технологизации обучения на систему личностного ориентирования обучающегося к будущей профессии. Отсюда возникает необходимость формирования и развития личности студента, с точки зрения подготовленности, будущего специалиста к выполнению специфических задач в профессиональной деятельности.

Предполагаемая основа действия в формировании профессиональных навыков требует изменения педагогического процесса в сторону совместных действий преподавателя и студента, что требует от наставников постоянного поиска новых педагогических решений в преподавании учебных дисциплин.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чурсина, П. В. Социально-педагогический компонент профессиональной подготовки студентов юридического профиля: специальность 13.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Чурсина Полина Валентиновна. – Москва, 2000. – 166 с. – Текст: электронный // Dissercat.com: [сайт]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-pedagogicheskii-komponent-professionalnoi-podgotovki-studentov-yuridicheskogo-prof> (дата обращения: 16.09.2021).

2. Ермушова, Я. В. Педагогическая компетентность будущих юристов: сущность, критерии, уровни сформированности / Я. В. Ермушова. – Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 1. – С. 209-211.

3. Альханов, Н. М. Педагогические условия формирования социальной компетентности у будущих бакалавров юриспруденции / Н. М. Ильханов – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 11-13.

УДК 373.24

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИГРОВЫХ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МОДУЛЕЙ НА РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Милюковская Инна Юрьевна,

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,

декан факультета экономики и управления,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии игровых многофункциональных модулей, используемых в дошкольных образовательных организациях, на развитие детей младшего дошкольного возраста, уточняется понятие многофункциональный модуль, модульное оборудование. Конкретизируется характеристика современных детей дошкольного возраста. Автором представлены задания и упражнения, направленные на формирование чувства коллективизма у детей дошкольного возраста, выработку умений действовать в соответствии с преимуществом игры и игровых приемов, на развитие психических и речевых процессов, а также задания и упражнения, направленные на развитие самостоятельности в принятии решений конструкторских задач, интереса к познавательно-исследовательской деятельности через

конструирование, закрепление представлений о геометрических фигурах, форме, цвете, размере предметов, умений читать схемы, соотносить плоскостное изображение фигур с объемным. Мягкие модули способствуют развитию у детей цветового восприятия, внимания, моторных навыков. В области физического воспитания способствует развитию координации движения, повышают уровень двигательной активности, учат ориентироваться в пространстве. В статье представлены результаты мониторинга исследования психологических и познавательных особенностей дошкольников.

Ключевые слова: предметно-развивающая среда, методы и приемы обучения, модули, игровые модули, игровые многофункциональные модули, развитие дошкольников, дети младшего дошкольного возраста.

FEATURES OF THE INFLUENCE OF MULTIFUNCTIONAL GAMING MODULES ON THE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Milkovskaya Inna Yurievna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,

dean of the faculty of economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the impact of multifunctional play modules used in preschool educational institutions on the development of children of primary preschool age, clarifies the concept of a multifunctional module, modular equipment. The characteristics of modern preschool children are specified. The author presents tasks and exercises aimed at forming a sense of collectivism in preschool children, developing skills to act in accordance with the advantage of the game and game techniques, developing mental and speech processes, as well as tasks and exercises aimed at developing independence in making decisions of design tasks, interest in cognitive research activities through design, fixing ideas about geometric shapes, shape, color, size of objects, the ability to read diagrams, correlate a planar image of figures with a three-dimensional one. Soft modules contribute to the development of color perception, attention, and motor skills in children. In the field of physical education, it promotes the development of movement coordination, increases the level of motor activity, teaches to navigate in space. The article presents the results of monitoring the study of psychological and cognitive characteristics of preschoolers.

Key words: subject-developing environment, teaching methods and techniques, modules, game modules, multifunctional game modules, preschool development, preschool children.

Сегодня много пишут и говорят о новых детях, об их уникальных интеллектуальных и даже телепатических способностях, о том, что они «пришли в этот мир, чтобы его изменить, сделать лучше и добрее». В то же время быстро увеличивается число детей с ослабленным здоровьем, замедленным развитием различных отделов мозга, гиперактивных, с нарушениями эмоционально-волевой сферы. Современный ребенок наделен разными чертами: он и умный, и упрямый, добрый и агрессивный, беззаботный и деятельный, поверхностный и глубоко мыслящий, общительный и застенчивый – в общем, он противоречивый.

Можно смело сказать, что современные дети – это объект жалоб, споров, гордости и исследований психологов и социологов. Кто-то их хвалит, кто-то ругает, но все единодушно в одном: современные дети другие, ни хуже, ни лучше, а просто другие. Сегодня уже не вызывает сомнений тот факт, что современный ребенок не такой, каким был его сверстник несколько десятилетий назад. И не потому, что изменилась природа самого ребенка или закономерности его развития. Нет. Принципиально изменилась жизнь, предметный и социальный мир, изменились приоритеты государственной политики в сфере образования и ожидания взрослых, воспитательные модели в семье, педагогические требования в детском саду.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (далее – ФГОС ДО) призван многое изменить в системе дошкольного образования, в части методов воспитания и приемов обучения, педагогических технологий, условий, и результата дошкольного образования, а также в части преемственности образовательных программ дошкольных учреждений и начальной школы. Следовательно, задача воспитания современных детей должна состоять в создании условий для снижения гиперактивности, развития сосредоточенности и концентрации внимания, двигательного опыта и физического здоровья. Как отмечает И. В. Ярманова, ФГОС ДО в области социально-личностного развития ориентирует образовательные организации на реализацию программ, которые способствуют овладению элементарными общепринятыми нормами формирования уважительного поведения в социуме на основе первичных ценностно-моральных представлений о том, «что такое хорошо, что такое плохо».

Современные дети – активны, общительны, но, в то же время, замечена тенденция к снижению навыков самообслуживания, хотя, начиная с раннего детства, воспитатели настойчиво и успешно решают задачу по формированию у детей этих навыков. В настоящее время дети растут и развиваются в условиях огромного информационного пространства. С самого рождения они сталкиваются с современными высокотехнологичными достижениями. Все технические новшества становятся бытием подрастающего поколения: компьютерные игры, планшеты, интерактивные игрушки, гаджеты, сотовые телефоны, рекламные ролики и новинки кинематографической индустрии. Тем самым подрастающее поколение приобретает «клиповое сознание», вскормленное рекламой, музыкальными роликами и т. д.

Современных детей можно назвать цифровыми аборигенами – это все те, кто родился и вырос в окружении компьютеров, игровых приставок, mp3-плееров, видеокамер, сотовых телефонов и других цифровых игрушек. С самого рождения наши дети сталкиваются с современными высокотехнологичными достижениями, все технические новшества становятся бытием подрастающего поколения. Ребенок познает мир через экран монитора, и именно компьютер становится для него источником информации, которую маленькие дети впитывают, словно губки. Они рассуждают на «взрослые» темы, смотрят сериалы, разбираются в хитросплетениях сюжетных линий, хорошо запоминают все происходящее с героями страстей и подробно пересказывают серии бабушкам и мамам. Дошкольники иногда делают такие неожиданные выводы и умозаключения в недетских ситуациях, что взрослые всерьез начинают думать о преждевременном взрослении современных детей. Педагоги дошкольных учреждений «нарисовали» портрет современного ребенка исходя из собственных наблюдений: развитый, любознательный, умный, эрудированный, раскрепощенный, воспитываемый телевизором. У современных детей резко снижена фантазия, творческая активность. Дети нацелены на получение быстрого и готового результата нажатием одной кнопки.

Хотя современные дошкольники технически «подкованы», легко управляют с телевизором, электронными и компьютерными играми, но строят из конструктора так же, как их сверстники прошлых лет, ни в чем их не опережая. Если раньше у ребенка был хорошо развит подражательный рефлекс, и он старался повторять действия за взрослым, то у современных детей преобладает рефлекс свободы – они сами выстраивают стратегию своего поведения. Если ребенок понимает и принимает смысл поступка или действия, которое должен совершить, то он будет его выполнять. Если нет, то откажется, выражая протест, вплоть до агрессии. Современные дети настойчивы и требовательны, имеют завышенную самооценку, не терпят насилия, не слышат указаний и приказов взрослых. Отмечается их врожденное стремление к самореализации, к проявлению своей деятельной натуры, у них есть проблемы с эмоциональностью, ее не хватает. Многие не понимают, что такое плохо, больно, очень страшно. Эти дети менее романтичны и более прагматичны, а их мир заполнен материальными ценностями.

Здоровье подрастающего поколения также претерпевает изменения с учетом экологической обстановки и нередко физические показатели здоровья оставляют желать лучшего. Ребенок может страдать физически и это усугубляет ситуацию, если он находится в неблагоприятном социальном окружении. Для современного ребенка, особенно жителя большого города,

природа выступает чуждой, неизвестной средой. Исчезло естественное детское «дворовое» сообщество: дети теперь реже свободно играют и общаются со сверстниками, усиливается тенденция индивидуализации игры, и, как следствие, социального отчуждения детей. Причины этого явления кроются не только в изменении характера игры, но и в развитии детской индивидуальности.

Гогоберидзе А. Г. говорит о дошкольнике как о субъекте проектирования социокультурного пространства и образовательной среды своего развития. Особенности развития детей с новым типом сознания требуют современного подхода в воспитании и образовании. По данным ЮНЕСКО 93 % современных детей смотрят телевизор 28 часов в неделю, т. е. по четыре часа в день. Психологи делают неутешительные выводы о влиянии просмотра телевизионных передач, компьютерных игр на психическое развитие детей. В эмоциональной сфере романтизм уступил место прагматизму. Современные дети все готовы сделать за приз, сюрприз, или по формуле «ты мне – я тебе», т. е. не бескорыстно. Не постесняются задать вопрос: «А что мне за это будет? А что ты мне дашь взамен?». Маленькие собственники – «мое, никому не отдам» [1].

Карелина И. О. отмечает, что в условиях современного кризисного общества отчужденность детей от родителей нарастает, а дефицит ласки, душевного тепла и взаимного внимания проявляется все отчетливее. Родители все меньше общаются со своими детьми. Очевидно это результат влияния со стороны современного общества. Под гнетом экономической и социальной нестабильности, когда родители испытывают страх «не справиться» с жизнью (обеднеть, потерять работу, заболеть), взрослые становятся уязвимыми, неуверенными и эмоционально нестабильными и все это косвенным образом проецируется на детей. Новым социальным страхом для родителей стала неуспешность детей. Многие родители одержимы идеей как можно раньше научить детей считать и читать. Взрослые наполняют ребенка новыми знаниями и умениями, форсируя естественное развитие ребенка, перенасыщают информацией. Однако не задумываются о самом важном: какими глазами малыш смотрит на окружающий мир? Безразличными, настороженными, обиженными, сердитыми или спокойными, добрыми, уверенными и счастливыми? Формирование положительного мировосприятия – это основа будущей успешности маленького человечка. При решении данной задачи важно соблюдать три основополагающих принципа: признавать ребенка, понимать ребенка и принимать ребенка таковым, какой он есть. Взрослые должны не учить жизни, а помочь ребенку самостоятельно научиться жить [2].

В итоге, как замечает Л. Р. Болотина, мы имеем следующую картину: большинство родителей винят во всех возникающих трудностях образовательную систему, а вот те, кто занят в образовательной сфере, винят как раз родителей. Психологи считают, что винить ни тех, ни других нельзя, поскольку в случившемся виновен весь современный мир, вся наша высокотехнологичная ускоренная цивилизация. И все-таки, закон «Об образовании в Российской Федерации» четко закрепил, что родители являются первыми и главными учителями своих детей, детский сад и школа помогают им. Проблема исследования особенностей развития современных детей младшего дошкольного возраста XXI века состоит в том, что традиционные методы и методики диагностики устарели и не отражают «актуального уровня развития» детей. По мнению О. А. Карабановой, сегодня многие задания, которые раньше успешно использовали для тестирования детей дошкольного и более старшего возраста выполняют дети двух – трех лет. Ребенок в два с половиной – три года может увлеченно и быстро собирать паззлы из двенадцати элементов. Наши коллеги из Великобритании отмечают такую же проблему: диагностические задания, которые они использовали ранее для четырех – пятилетних детей (как показатели типичного развития), сейчас успешно выполняют трехлетние дети.

Как показывают результаты проведенного мониторинга рядом исследователей, в частности исследования С. Н. Юревич, мнения родителей и педагогов о современных детях показали, что у детей повышенные тревожность (98 %) и агрессия (78 %), возбудимость (93 %) и гиперактивность (87 %), потребность к восприятию информации (69 %), и вместе с этим – повышенные утомляемость (95 %) и эмоциональность (93 %). Дети настойчивы и требовательны

(94 %), не желают выполнять бессмысленные действия (88 %), они значительно отличаются от своих сверстников прошлого века (86 %), а методы воспитания и обучения должны быть другими (94 %). Изменилось сознание дошкольников, так как изменилось само общество [3].

Исследовать особенности современных детей необходимо с разных позиций: социально-экономических, культурно-образовательных, политических, экологических, информационно-технологических, биогенетических. Как отмечает Н. Горлова, доктор педагогических наук, проводя психогенетические исследования, Друнвало Мелхиседек (известный американский ученый, изобретатель, целитель) обнаружил, что «у современных детей уровень интеллекта составляет 130 IQ, а не 100 (раньше такой IQ встречался у одного ребенка из десяти тысяч). 80–90 % детей, рожденных в США, имеют новую ДНК». В ходе проведения исследований были выявлены следующие особенности современных детей: фиксированный взгляд при рождении, держат голову, физически более развиты, повышенный тонус организма (повышенная возбудимость, гиперактивность); рано отказываются от грудного молока; не воспринимают лекарственные препараты; повышенная чувствительность и эмоциональность, а также потребность к восприятию информации; объем долговременной памяти больше, а проходимость оперативной выше; повышенные тревожность и агрессия.

В отличие от детей прошлого века у современных детей начинает функционировать смысловое восприятие, основанное на образах, которые при общении со взрослыми интуитивно-телепатическим путем возникают в правом полушарии головного мозга. Повышенная потребность ребенка к восприятию информации, как говорит А. Е. Бурмистрова, заставляет его постоянно искать возможности ее удовлетворения. Если он не получает необходимой «порции» информационной энергии, то начинает проявлять недовольство или агрессию. По мнению Е. А. Воронюк, в дошкольном возрасте происходит развитие коммуникативных способностей у дошкольников посредством включения в социально-ориентированную деятельность. Повышенная потребность ребенка к восприятию информации объясняет тот факт, что уже с рождения дети любят смотреть телевизор. Особенно их привлекает реклама, которая отличается динамизмом и сжатостью информации. У современного ребенка объем долговременной памяти намного больше, а проходимость оперативной выше, что позволяет ему воспринимать и перерабатывать большое количество информации за короткий промежуток времени. Эта способность дана современным детям для того, чтобы в век высоких технологий они успевали ориентироваться в информационном потоке. Например, трехлетний ребенок без особых усилий выполнит сложную комбинацию из картинок, сравнивая и сопоставляя одновременно несколько признаков предметов, но не сможет объяснить, почему он так сделал. Если это комплексное задание разбить на элементы, он может с ним не справиться. Это связано с тем, что современные дети воспринимают мир целостно, интуитивно выстраивая отношения между объектами и явлениями.

Сфера духа современного ребенка наполнена врожденным стремлением к самореализации, к проявлению своей деятельной натуры. Именно этим можно объяснить тот факт, что он очень рано начинает проявлять активность, требует к себе повышенного внимания, стремится поскорее познать окружающий мир. Воспринимая ребенка как маленькое и непонимающее существо, некоторые родители выполняют все его прихоти, пожелания и требования, надеясь на то, что, когда малыш подрастет, то станет другим. Современные дети настойчиво требуют от своих родителей взять их на руки, но многие боятся, что ребенок «привыкнет к рукам». С одной стороны, на руках у взрослого ребенок «видит» окружающий мир его глазами и лучше понимает его. С другой – если взрослые постоянно берут малыша на руки, стараются удовлетворить все его желания и потребности, то при малейшей попытке родителей заставить ребенка подчиниться их требованиям ребенок начнет проявлять настойчивость в форме упрямства и агрессии. Он выражает протест, так как не может понять, почему вдруг родители начали менять ими же установленные «правила игры», т. е. систему отношений. Поэтому уже со дня рождения ребенка необходимо вовлекать его в двустороннюю систему отношений.

Учитывая тот факт, что современные дети не терпят насилия и протестуют, если взрослые заставляют их что-то делать, развитие сферы духа должно протекать последовательно в

рамках определенной системы семейных отношений, когда ребенок выступает не младшим по отношению к старшим, а равноправным партнером по общению и совместной деятельности. При этих условиях у ребенка развивается ощущение успешности и уверенность в собственных силах. Задача воспитания современных детей должна заключаться в создании условий для развития волевых качеств ребенка: целеустремленности, настойчивости, ответственности и уверенности в себе.

Как отмечает О. В. Крежевских, предметно развивающая среда, окружающая детей дошкольного возраста, должна способствовать развитию игровой деятельности. Учитывая возрастные особенности, предметно-игровая среда должна обязательно гибко изменяться в зависимости от содержания знаний, полученных детьми данной возрастной категории, от игровых интересов детей и уровня развития их игры. Если игровая среда статична, неизменна, то дети привыкают к постоянному набору игрового материала и могут не обращать на него внимания, и в результате – возникает совершенно неестественное для дошкольников отсутствие интереса к игре.

Корепанова М. В., говоря о предметной среде дошкольной образовательной организации (далее – ДОО), рассматривает принцип эмоциогенности среды, индивидуальной комфортности и эмоционального благополучия каждого ребенка. Реализация этого принципа предполагает организацию среды таким образом, чтобы она побуждала детей к взаимодействию с ее различными элементами, повышая тем самым функциональную активность ребенка. Окружение должно давать детям разнообразные и меняющиеся впечатления. Учитывая потребность детей в движениях, взрослым необходимо это предусмотреть. Однако среда должна не только побуждать двигательную активность, но и иметь свойства «гасить», тормозить ее, когда это необходимо. Окружение среды должно также содержать стимулы, способствующие знакомству детей со средствами и способами познания предметного мира, социальных отношений, образа «Я» [4].

Новоселова С. Л. представляет и исследует новую развивающую предметно-игровую среду для дошкольников и предлагает использовать ее как педагогическую технологию. Данная среда представлена в виде мягких многофункциональных модулей – это общее название для широкого ассортимента продукции, среди которой находятся такие приспособления как сухие бассейны, наборы для конструирования, мягкая мебель, спортивные устройства, домики, горки, маты, игрушечные тоннели и многое другое. Мягкие модули предназначены для оснащения игровых и сенсорных комнат, спортивных залов. Любой из модулей может использоваться в оформлении интерьера групповой комнаты или кабинета специалистов [5].

Модульное оборудование отвечает всем требованиям охраны жизни и здоровья детей – оно очень легкое, мягкое и безопасное. Мягкие игровые модули: безопасны, практичны, многофункциональны, долговечны, изготовлены из экологически чистых и гигиеничных материалов. Модульная структура, яркие расцветки, все это открывает широкий простор для творчества и игр детей. Мягкие модули хорошо выдерживают нагрузку, не теряя при этом своей первоначальной формы, легко обрабатываются моющими гигиеническими средствами. Благодаря простой чистке их можно использовать и на свежем воздухе. На современном этапе мягкие модули выступают одним из важных методов обучения в развивающей предметно-пространственной среде ДОО. Они стали одним из методов развивающего обучения. В процессе активных игр с мягкими модулями задействованы разные группы мышц, происходит развитие (или коррекция) моторики рук, познавательная деятельность развивает эмоционально-волевую направленность у ребенка.

Идея создания модулей принадлежит профессору А. А. Овчинникову и относится к началу 70-х годов прошлого столетия. Свое название модульная среда получила от слова «модуль» – это заимствованная из архитектуры и строительства единица, которая используется для координации размеров постройки и приведения в гармоническое соотношение частей и целого. Входящие в состав игрового материала модули – это легкие, мягкие, устойчивые, геометрические формы: призма, цилиндр, куб, параллелепипед, выполненные из пенополиуретана.

тана и обтянутые кожей ярких цветов. Мягкие модули играют огромную роль для формирования образного мышления, воображения, памяти, логического мышления и внимания детей дошкольного возраста. Играя с модулями, дети лучше воспринимают и запоминают цвета, формы, величины, развивают сенсорные навыки, обучаются простым математическим операциям.

Радионова О. Р., также, исследуя организацию развивающей предметной среды в дошкольном образовательном учреждении, говорит о сомасштабности и конструктивных особенностях модульных форм, которые обеспечивают многовариантность их сборки и разборки в процессе игры, также удобство их хранения. Храниться они могут на стеллажах или на полу, являясь частью интерьера групповой комнаты и одновременно игровым оборудованием. Говоря об игровом использовании модулей детьми, надо сказать, что с одной стороны, они (по функциональным свойствам) являются крупным строительным материалом, при помощи которого ребенок может самостоятельно моделировать необходимое ему игровое пространство. То есть в данной ситуации модули используются в качестве предметного тона игры. Например, дошкольник может построить дом для кукол, выполнив стены, окна, входную дверь, балкон и т. д. (так как размеры модулей соответствуют росту ребенка, в таком доме он может «жить» и сам) [6].

Гердт Н. И. в своем исследовании активно рассматривает творческое образовательное пространство дошкольного учреждения как средство развития детей дошкольного возраста. Гердт Н. И. акцент делает на детской фантазии, которая неистожима: замки, машинки, паровозики, самолеты, космические корабли, мосты и тоннели, а также дома, магазины и даже сказочный лес. Да мало ли привлекательных мест, в которых хочется очутиться и где так прекрасно разворачивается сюжет игры. И, исходя из фантазии ребенка, педагог использует модули – кубики становятся стенами, а треугольники – крышей или верхушкой пальмы, арки и маты образуют туннель, по которому лихо мчится паровоз: длинный мягкий модуль в виде параллелепипеда с трубой – тубусом. Детские игровые мягкие модули помогают малышам развивать пространственное мышление и творческие способности. Возможность в любой момент переустроить свой маленький мирок, сделать его безопасным и удобным – прекрасная тренировка самостоятельности, забота о собственных эмоциях, реализация фантазий и мечтаний.

Психологи отмечают массу полезных умений и навыков, которые ребенок приобретает в процессе игры в пространстве мягкой зоны. В их числе – развитие мелкой и крупной моторики, формирование пространственного мышления, навыков ориентации в размерах и цветах, конструкторское и творческое мышление. Известно, что обстановка оказывает огромное влияние на рост и развитие малыша. В пространстве детской игровой зоны, образованной мягкими модулями, ребенок сам моделирует и модернизирует пространство. Это дает чувство защищенности и контроля.

Важно и то, что так ребенок постигает истину: что придумал, то могу сделать. По большому счету, это способ сформировать качества лидера или, что пригодится всем и всегда, тренировка умения доводить задуманное до конца. С помощью игрового модуля ребенок может легко создать ту предметную ситуацию, которая ему нужна для игры. Мягкий габаритный конструктор позволяет не только представить игровое действие, но и реально его совершить (по-настоящему забраться в пещеру или дом, подняться на вершину мачты, открывать дверь, проходить через ворота и т. д.). Детям нравятся игры с перемещением предметов или сооружением чего-либо. А если при этом можно показать свою физическую силу – это супер-игра!

Савицкая Н. М. отмечает, что для детей дошкольного возраста мягкие модули могут выступать как дидактический и обучающий материал: для знакомства с формой, величиной, количеством, весом, цветом. Цветовое многообразие и различные конфигурации позволяют группировать мягкие модули по форме или цвету, или размеру, или количеству граней, углов. Кроме того, модули – это еще и крупные предметы – заместители. Они сами по себе, без создания из них каких-либо построек, могут выполнять функцию игрушки или предмета с легко

меняющимся назначением в зависимости от сюжета игры. Так, крупный куб может быть столом, стулом, телевизором и т. п. Как видим, возможности игрового использования модульного материала довольно обширны. Главное его достоинство в том, что входящие в его состав модули служат одновременно и элементами предметно-игровой среды, и мебелью, используемой с разными целями, и игрушкой с изменяющимся назначением, и пособием для физкультуры. Составляющие формы модульного оборудования, их количество могут варьироваться в разных возрастных группах [7].

Так, детям второго и третьего года жизни достаточно один, два десятков единиц, т. к. игровой опыт малышей невелик, сюжет неразвит и поэтому достаточно такого количества для того, чтобы выполнить единичные постройки игры: автобус, поезд, машину, мебель для кукол, гараж и т. д. Достаточное количество модульного материала позволит избежать возникающих между детьми разногласий по поводу принятия на себя главных ролей. Если оба ребенка пожелают быть водителями, каждый из них может построить свою машину, воплотив свой игровой замысел.

Воспитатель детского сада может опираться на хорошо известный арсенал приемов и методов формирования игры у детей дошкольного возраста, среди этих приемов важное место занимают: создание игровой обстановки, организация подсказывающих сюжетных ситуаций, внесение дополнительных игрушек и атрибутов или их изготовление совместно с воспитанниками. Хорошо организовать для детей подсказывающую игровую ситуацию, т. е. построить из модулей несколько построек в контексте определенного сюжета до их прихода в детский сад (стол, стул, кукла, посуда; кровать с постельными принадлежностями, кукла; кукла в ванной, кубик-мыло, полотенце и т. п.). В данном случае взрослый как бы демонстрирует детям готовые варианты организации игровой среды из модулей.

Малыши обычно, придя в группу, радуются постройкам и быстро включаются в предложенные им ситуации. Постепенно они усваивают опыт создания различных предметов из модульного материала. Чтобы проверить, насколько хорошо дети запомнили правильное расположение частей какого-либо строения, воспитатель может воспользоваться приемом его «случайного разрушения», под каким-нибудь предлогом, подойти к играющим, «нечаянно» задеть сооружение модулей, затем извиниться и попросить ребят «починить» постройку. Если дошкольники безошибочно справятся с задачей, то для последующих игр можно предложить полуготовые постройки. Также до прихода детей в группу можно построить знакомые предметы, но при этом не построить у них некоторые части. Ими должны быть второстепенные детали, отсутствие которых не помешало бы восприятию и узнаванию объекта. Если это постройка машины, то кабина должна быть четко обозначена, а вот у кузова может не хватать одной – двух деталей, вместо четырех колес, воспитатель может построить два, остальные ребята достраивают самостоятельно. При постройке дома можно оставить незавершенной часть стены, дверь, окно. В большинстве случаев дети сразу замечают недостатки и приступают к устранению, как в ситуации, когда воспитатель «случайно» разрушал постройки, затем начинают играть.

Головченко И. А. отмечает, что если дошкольник доволен любой формой строения и не выполняет никаких действий по его достраиванию, необходимо дать ему понять, что с неготовой постройкой играть нельзя, а для этого попытаться включить ребенка в активизирующее общение: «Что-то ваша машина плохо едет, трясется, стучит? Может она неисправна?». Если косвенную формулировку игровой задачи ребенок не принимает, воспитатель может применить прямые приемы руководства: «Водитель, ваша машина неисправна, у нее нет колес, надо ее починить». Так постепенно дети усваивают необходимые конструктивные навыки, вначале, достраивая полуготовые постройки, а в дальнейшем, создавая свои.

Когда дети освоят игру с единичными, отдельными постройками из модулей, воспитатель подводит их к использованию нескольких построек в рамках одной игры. Для этого он вначале сам или совместно с кем-то из детей возводит постройки в логической последовательности – «Гараж», на некотором расстоянии – «Бензоколонка». Дополнительно можно постро-

ить «Медпункт», «Столовую», «Пункт автосервиса», «Магазин». При этом важно найти способ обозначения построек для узнавания их детьми. Это могут быть сюжетные картинки, схематические изображения. Дополнительный материал в данном случае обеспечивает смысловой оттенок игры с предметами-модулями. Важно отметить, чем младше ребенок, тем в большей степени ему необходимо дополнение к модулям. Им могут быть сюжетные игрушки, различный строительный материал, природный и бросовый материал, а также обычное физкультурное оборудование, выступающее в роли крупных предметов-заместителей. Так, дети охотно превращают дугу для подлезания во входную дверь, туннель или подземный переход в зависимости от игрового замысла. Обруч может быть зеркалом, висющим на стене или стоящим на полу, а может превратиться в лужу после дождя, которую надо обойти или перепрыгнуть, чтобы «не замочить ноги».

Семенова О. В. исследует особенность использования мягких модулей в физическом развитии детей дошкольного возраста и отмечает то, что положительное влияние на игровую активность дошкольников оказывает обеспечение новизны модульного игрового оборудования в группе, внесение разных по размеру и форме модулей, перемещение их в разные места, внесение дополнительных атрибутов для игры и т. д. Это оживляет детскую игру. В значительной степени активная деятельность дошкольников с предметами-модулями зависит от уровня сформированности у них игровых навыков и умений. Если игровая деятельность ребенка носит неразвитый характер, он не умеет самостоятельно выбрать тему игры, разработать сюжет, развернуть игровое действие, найти средства для его реализации – такая деятельность будет мало содержательной и с модульными формами [8].

Предлагая детям игровые модули, важно точно знать, каков у них уровень развития игры, для того чтобы грамотно подойти к выбору приемов и методов формирующего педагогического воздействия (непосредственное и опосредованное). Самостоятельные творческие игры с модульным материалом также невозможны без овладения дошкольниками конструктивными умениями и навыками. Чем выше уровень их развития у ребенка, тем богаче, разнообразнее и содержательнее будет его игровая деятельность с крупными, полифункциональными, средообразующими предметами-модулями. В детском саду ребенок получает опыт эмоционально-практического взаимодействия с взрослыми и сверстниками.

Применение мягких модулей в работе с дошкольниками помогают созданию условий для личностного развития ребенка не только через организацию предметно-пространственной развивающей среды, но и через различные игровые ситуации с ними. Игровые модули предназначены для организации сюжетно-ролевых игр, игровой деятельности, развития двигательной активности детей. С такими игрушками ребенок может не только поиграть, но и попрыгать на них, использовать в качестве сидения. Конструирование из мягких модулей – это своеобразная творчески-продуктивная деятельность. Посредством игры взрослый дает задания, которые не только поддерживают интерес детей к обучению, но и активизируют познавательную деятельность, двигательную сферу, коммуникативные навыки. Разнообразие элементов не устанавливает никаких границ для творчества дошкольников.

В работе с дошкольниками можно использовать различные задания и упражнения, направленные на: развитие самостоятельности в принятии решений конструкторских задач, интереса к познавательно-исследовательской деятельности через конструирование; закрепление представлений о геометрических фигурах, форме, цвете, размере предметов, умений читать схемы, соотносить плоскостное изображение фигур с объемным.

Мягкие модули способствуют развитию у детей цветового восприятия, внимания, моторных навыков. В области физического воспитания способствует развитию координации движения, повышают уровень двигательной активности, учат ориентироваться в пространстве. В процессе игры дети познают этот мир. В результате же этого, казалось бы, несерьезного занятия, они обеспечивают свое физическое, интеллектуальное и эмоциональное развитие. Атмосфера, в которой находится ребенок, и предметы, с которыми он играет, во многом задают тон эмоциональному и физическому развитию детей.

Таким образом, можно отметить, что при использовании многофункциональных модулей у детей младшего дошкольного возраста формируется чувство коллективизма, вырабатываются умения действовать в соответствии с преимуществом игры и игровых приемов, происходит развитие психических и речевых процессов.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гогоберидзе, А. Г. Дошкольник как субъект проектирования социокультурного пространства и образовательной среды своего развития. Замысел одного проекта / А. Г. Гогоберидзе, А. Н. Атарова, М. С. Новиков, В. А. Новицкая, Р. И. Яфизова. – Текст: электронный // Современное дошкольное образование. – 2018. – № 5 (87). – С. 16-25. – URL: <https://t.co/VOICoOqNP8> (дата обращения: 15.05.2021).

2. Карелина, И. О. Развитие эмоциональной сферы детей в дошкольной образовательной организации: избранные научные статьи / И. О. Карелина. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 122 с. – URL: http://sociosphaera.com/images/Books/Books_2017/razvitie_emocional_noj_sfery.pdf. – Текст: электронный.

3. Юревич, С. Н. Взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи: учебное пособие для академического бакалавриата / С. Н. Юревич, Л. Н. Санникова, Н. И. Левшина. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 181 с. – URL: <http://www.madou106.ru/wp-content/uploads/2020/10/yurevich-s.n.-osnovy-vzaimodejstviya-vospitatelya-s-roditelyami.pdf> (дата обращения: 17.05.2021). – Текст: электронный.

4. Корепанова, М. В. Диагностика развития и воспитания дошкольников в образовательной системе «Школа 2100»: пособие для педагогов и родителей / М. В. Корепанова, Е. В. Харлампова. – Москва: Изд. дом Рос. акад. образования: Баласс, 2005. – 143 с. – Текст: непосредственный.

5. Новоселова, С. Л. Система «Модуль – игра». Новая развивающая предметно-игровая среда для дошкольников и педагогическая технология ее использования / С. Л. Новоселова. – Москва: ООФ «Социальное развитие России», 2004. – 40 с. – URL: http://igrashkolasnvoselovoy.narod.ru/olderfiles/1/Novoselova_S.L_Modul-igra.pdf (дата обращения: 16.05.2021). – Текст: электронный.

6. Радионова, О. Р. Педагогические условия организации развивающей предметной среды в дошкольном образовательном учреждении: специальность 13.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Радионова Ольга Радиславовна. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 188 с. – Текст: электронный // Dissercat.com: [сайт]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-organizatsii-razvivayushchei-predmetnoi-sredy-v-doshkolnom-obrazova> (дата обращения: 16.05.2021). – Текст: электронный.

7. Савицкая, Н. М. Маркеры игрового пространства / Н. М. Савицкая, Л. О. Сафонова, О. И. Лаврентьева. – Текст: электронный // Вопросы дошкольной педагогики. – 2016. – № 1 (4). – С. 118-127. – URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/24/718/> (дата обращения: 15.05.2021).

8. Семенова, О. В. Использование мягких модулей в физическом развитии детей старшего дошкольного возраста / О. В. Семенова, Ю. В. Симакова. – Текст: электронный // Педагогика: традиции и инновации: материалы XI Междунар. науч. конф. (г. Казань, сентябрь 2019 г.). – Казань: Молодой ученый, 2019. – С. 11-13. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/342/15275/> (дата обращения: 17.05.2021).

УДК 37.013.77:615.851

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ТЕХНИК В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ПОДРОСТКОВ**

Порицкая Дарья Александровна,

педагог-психолог высшей квалификационной категории
муниципального общеобразовательного учреждения «Кадетская школа
имени Героя Российской Федерации С. А. Солнечникова
г. Волжский Волгоградской области»,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
педагогике и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Воронцова Анастасия Алексеевна,

студент 1 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В современном мире неуклонно возрастает число психотравмирующих и стрессогенных факторов, негативно влияющих на человека. Стрессу подвержены все люди: взрослые, дети и подростки в том числе. Некоторые стрессовые ситуации одинаково тяжелы для взрослого и ребенка: потеря близкого человека, резкая перемена условий жизни и т. п. Есть ситуации, которые могут травмировать одного человека, а другого оставить равнодушным. Это зависит от уровня стрессоустойчивости. Но многим детям в силу своего возраста тяжело самим бороться со стрессом и развивать в себе стрессоустойчивость, поэтому в этом им нужна помощь. Метод арт-терапии способен помочь подросткам совершенствовать самих себя и свое взаимодействие с внешним миром. В статье рассматриваются причины развития стресса, особенности стрессоустойчивости подростков, а также определены способы развития данного качества на основании представленного материала, делаются обоснованные выводы.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, арт-терапия, лечение искусством, психокоррекция, психотерапия.

**THE USE OF ART THERAPEUTIC TECHNIQUES IN THE DEVELOPMENT OF
STRESS RESISTANCE IN ADOLESCENTS**

Poritskaya Daria Alexandrovna,

teacher-psychologist of the highest qualification category,
Cadet School named after Hero of the Russian Federation S. A. Solnechnikov,
Volzhsky, Volgograd Region,
senior lecturer at the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Vorontsova Anastasia Alekseevna,

1st year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. In the modern world, the number of traumatic and stressful factors that negatively affect a person is steadily increasing. All people are subject to stress: adults, children and adolescents as well. Some stressful situations are equally difficult for an adult and a child: the loss of a loved one,

a sudden change in living conditions, etc. There are situations that can injure one person and leave another indifferent. It depends on the level of stress resistance. But many children, due to their age, find it difficult to deal with stress on their own and develop stress resistance in themselves, so they need help with this. Art therapy can help adolescents improve themselves and their interaction with the outside world. The article examines the reasons for the development of stress, the peculiarities of stress resistance in adolescents, and also identifies the ways of developing this quality on the basis of the presented material, makes well-grounded conclusions.

Key words: stress, stress resistance, art therapy, art treatment, psychocorrection, psychotherapy.

Арт-терапия – способ воздействия на психику человека с помощью искусства, с целью коррекции определенных аспектов его самосознания [1].

В последнее время отмечается рост популярности арт-терапии, освоение новых форм и моделей. Она вызывает большой интерес в области психотерапии. Арт-терапия является междисциплинарным подходом, соединяющим в себе различные области знания – психологию, медицину, педагогику, культурологию и др.

Некоторые стрессовые ситуации одинаково тяжелы для взрослого и ребенка: потеря близкого человека, резкая перемена условий жизни и т. п. Есть ситуации, которые могут травмировать одного человека, а другого оставить равнодушным. Это зависит от уровня стрессоустойчивости. Если подросток успешно борется со стрессом, то со временем возникает своего рода иммунитет на внешние раздражители, и он начинает более спокойно реагировать на различные жизненные ситуации. Это позволяет спокойно решать возникающие проблемы. Но многим детям, в силу своего возраста, тяжело самим бороться со стрессом и развивать в себе стрессоустойчивость, поэтому в этом им нужна помощь. Метод арт-терапии способен помочь подросткам совершенствовать самих себя и свое взаимодействие с внешним миром.

Эффективность применения арт-терапии в клинике пограничных состояний изучал М. Е. Бурно и его ученики [2]. Исследованием действия арт-терапии также занималась Л. Д. Лебедева. На основе ее сопоставительного анализа, была составлена классификационная система [2]. Юнг К. занимался эффективностью воздействия арт-терапии на установление зрелого баланса между бессознательным и сознательным «Я». Также арт-терапия стала объектом исследования такими учеными как: Д. Аллан, Р. Арнхейм, Р. Ассаджиоли, Г. В. Бурковский, Д. Винникот, А. В. Гнездилов, А. И. Копытин, О. А. Карабанова, Г. М. Назлоян, А. А. Смирнов, А. И. Захаров, Р. Б. Хайкин.

Одни авторы рассматривают арт-терапию как особую форму психотерапии посредством визуального, пластического искусства (акцент на взаимодействие между психотерапевтом и пациентом с лечебными целями), другие – как альтернативную практику (акцент на творческую деятельность, гармонизацию и общее оздоровление личности).

Арт-терапия строится на вере в творческую основу человека. Она не ставит своей целью сделать человека художником или актером. Основная цель арт-терапии состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. Арт-терапия предоставляет высокую степень свободы и самостоятельности [3]. Так, участники, по своему желанию, определяют замысел, форму, композиционное, цветовое и тональное решение, изобразительные материалы в соответствии с выбранной темой, самостоятельно контролируют последовательность действий и работу в целом. Арт-терапия основывается на том, что создаваемые продукты художественного творчества помогают человеку понять себя, раскрыть свой внутренний мир.

По мнению М. Либмана, арт-терапия – это использование средств искусства для передачи чувств и иных проявлений психики человека с целью изменения структуры его мироощущения. Копытин А. И. обозначает арт-терапию как совокупность видов искусства, используемых при психокоррекции и психотерапии, так и собственно метод или комплекс методик [1].

Термин «арт-терапия» (буквально: лечение искусством) ввел в употребление художник Адриан Хилл в 1938 г. при описании своей работы с туберкулезными больными в санаториях.

На сегодняшний день арт-терапия во многих странах мира, включая Российскую Федерацию, используется все более широко. Она является очень важным методом при оказании психологической помощи детям с различными эмоциональными и поведенческими расстройствами, имеющими нарушения в развитии.

Стресс в психологии рассматривается как «состояние чрезмерно сильного и длительного психологического напряжения, которое возникает у человека, когда его нервная система получает эмоциональную перегрузку» [4].

Основными причинами возникновения стресса являются интенсивный рост и увеличение массы тела. Многие начинают чувствовать себя неуклюжими, неловкими, появляется беспокойство внешним видом. Ссоры с друзьями могут стать причиной не только стресса, но и более серьезных психических расстройств. Давление со стороны сверстников и (или) родителей сильно влияет на психологическое состояние подростка. Причинами стресса могут стать резкие перемены в распорядке дня, а также подготовка и сдача экзаменов, собеседования [5]. Стресс могут вызвать мировые новости. Дети подросткового возраста, которые видят тревожные образы по телевизору или слышат разговоры о стихийных бедствиях, войнах и терроризме, могут беспокоиться о своей собственной безопасности и безопасности людей, которых они любят [6].

Основной психофизиологической характеристикой пубертатного возраста является половое созревание, для которого характерны не только физиологические, но и определенные психологические изменения.

Суть подросткового кризиса составляют свойственные этому возрасту подростковые поведенческие реакции. Появляется устойчивость в самооценке и образе «Я», понимание себя в обществе, сравнение и оценка себя с точки зрения эталонов «мужественности» и «женственности». С формированием своего образа «Я» для подростка характерна позиция «Я – взрослый». Чувство взрослости выражает новую жизненную позицию подростка по отношению к себе, к другим людям, к миру в целом. Он ждет к себе от взрослых отношения как к равному человеку, уважительного отношения к своим мыслям, чувствам, потребностям, интересам, выбору. Со всем этим подросток вступает в мир взрослых, но он не может справиться самостоятельно. Отсюда возникает личностная нестабильность [7]. У подростка еще нет ощущения полноценной взрослости, поскольку не хватает личностных и социальных ресурсов для реализации «взрослого» стиля жизни. Противоположные черты, стремления, желания и эмоциональные скачки. Он нуждается в получении эмоциональной поддержки. Ведущим мотивом поведения подростка является стремление найти свое место среди сверстников и острое желание быть принятым.

Развитие теории стресса привело к изучению такого феномена, как стрессоустойчивость. По мнению Е. С. Жарикова – это способность к психической адаптации. Изучение проблем стресса и стрессоустойчивости личности является актуальным на протяжении многих лет. Ученые пытаются изучить насколько сильно влияют те или иные ситуации на человека. Однако, определение уровня трудности ситуаций достаточно затруднительно, потому, что одинаковое событие для каждого человека имеет различную степень важности. Это вызывает разные эмоции, переживания и реакции и соответствует принципу К. Левина (принципу психологического единства личности и окружающего ее мира) [8].

В рамках нашей практической части исследования мы провели диагностику подростков при помощи тестов. В экспериментальную группу вошли 15 подростков в возрасте от 14 до 17 лет одной из школ г. Волжского. Исследование началось с реализации констатирующего этапа. Его цель – первичная диагностика уровня стрессоустойчивости испытуемых.

В процессе работы применили такие методики как:

1. Тест «Анализ стиля жизни» (Бостонский тест на стрессоустойчивость) [9].

Данный тест разработан исследователями Медицинского центра Университета Бостона. Диагностируемым предлагается ответить на 20 вопросов, основываясь на том, как часто эти утверждения верны для них.

2. Тест «Определение стрессоустойчивости личности» [9].

В тесте предлагается 18 утверждений, более подходящий вариант ответа обводится кружком. Тест позволяет получить оценку уровня стрессоустойчивости. Чем меньше баллов (всего), тем выше устойчивость к стрессу, и чем больше баллов, тем ниже стрессоустойчивость [9].

3. Тест «Какова ваша устойчивость к стрессу?» (Ф. Т. Готвальд, В. Ховальд) [9].

В тесте предлагается ответить на 34 утверждения, насколько сильно то или иное утверждение воздействует на респондента. Содержащиеся в тесте симптомы стресса могут послужить предупреждением, особенно если они проявляются довольно часто. Целью данного теста является определение уровня их стрессоустойчивости.

Используя диагностические методики по определению уровня стрессоустойчивости, мы обнаружили, что из выборки 15 подростков: 47 % имеют средний уровень стрессоустойчивости, на этом уровне некоторые стрессовые события могут нарушить равновесие; 40 % подростков имеют низкий уровень стрессоустойчивости, что говорит о чрезмерном напряжении, подросток чувствителен даже к незначительным нагрузкам; 13 % подростков имеют высокий уровень стрессоустойчивости, эти подростки мало подвержены стрессу.

Таким образом, среди обследуемой выборки подростков довольно высок процент детей, которые имеют средний уровень стрессоустойчивости. Также нами обнаружены учащиеся, которые имеют низкий уровень стрессоустойчивости. Для повышения стрессоустойчивости у детей подросткового возраста педагогу-психологу важно создавать комплекс психолого-педагогических условий, направленных на ее становление и развитие, поэтому мы разработали арт-терапевтическую коррекционную программу «Развитие стрессоустойчивости» для формирования стрессоустойчивости у подростков. Программа состоит из десяти занятий, проводимые один раз в неделю. Их целью являются: развитие навыков произвольного контроля; знакомство со способами саморегуляции; совершенствование механизмов психической защиты, релаксация; эмоциональное и моторное самовыражение; формирование адекватной самооценки; развитие групповой сплоченности, чувства эмпатии; снятие психоэмоционального напряжения; развитие вариативности мышления, умения понимать собеседника, совместно работать и договариваться для достижения единого результата восприятия; креативность. Каждое занятие длится 40 – 45 минут и состоит из четырех – пяти арт-терапевтических упражнений.

Пример занятий:

Занятие 1 состоит из пяти упражнений. Целью занятия является создание атмосферы доверия в группе и рассмотрение понятия стресса и стрессоустойчивость.

1. Упражнение «Знакомство». Цель: знакомство с группой, отработка навыков выступления, снятие страха выступать перед группой.

Ход упражнения: подростки рисуют на бумаге свой автопортрет, после чего каждый выступает перед группой.

2. Пластилиновая терапия. Цель: знакомство участников, снятие эмоционального напряжения, осознание собственных переживаний и чувств.

Ход упражнения: во время упражнения подростки формируют свое эмоциональное состояние из пластилина, после этого идет обсуждение, подросток говорит о своей эмоции.

3. Упражнения «Подарок». Цель: установление группового контакта, знакомство участников, создание доверительной атмосферы.

Ход упражнения: каждому подростку предлагается подарить друг другу невербальный подарок (нематериальный), выразив его эмоциями и жестами.

4. Упражнение «Времена года». Цель: активизация участников группы, повышение сплоченности группы, разделение учащихся на группы (по дням рождения).

Ход упражнения: подростки без слов объясняют в какое время года они родились, объединяются в группы по времени года своего рождения [10].

5. Упражнение «Прощание». Цель: создание условий для сотрудничества в группе, повышение настроения и повышение самооценки учащихся.

Ход упражнения: подростки прощаются друг с другом с фразой: «Я тебе благодарен за то, что...».

Занятие 2. Занятие состоит из пяти упражнений. Целью занятия является устранение тревожности, эмоционального напряжения, развитие воображения, фантазии, гибкости, оригинальности, ассоциативного мышления, формирование своего состояния, эмоций, умение распознавать эмоции.

1. Упражнение «Аплодисменты». Цель: создания позитивного настроения в группе, организация взаимоподдержки участников.

Ход упражнения: ведущий начинает хлопать в ладоши, он выбирает одного подростка из группы, которому они вместе аплодируют. Третий выбирает четвертого и т. д. Последнему уже аплодирует вся группа.

2. Упражнение «Коллаж стихотворения». Цель: способствовать закреплению ресурсного состояния и познавательной активности, положительного настроения, активизация жизненных сил.

Ход упражнения: подростки пишут стихотворение, выбирая отдельные строки из произведений (книг или по памяти). Из собранной воедино композиции получится коллаж на заранее продуманную тему.

3. Упражнение «Мой инструмент». Цель: помочь в обретении состояния уверенности в собственных силах, повышение уверенности в себе, положительный эмоциональный настрой, умение выбирать и ставить цели.

Ход упражнения: подростки создают свой личный инструмент для рисования. Изготовить кисть нужно из подручных материалов, используя ватные палочки, ватные диски, зубочистки, пряжу, нитки. После создания инструмента, подростки создают картину с помощью своей кисточки.

4. Упражнение «Пальцы». Цель: создание условий для сотрудничества в группе, повышение настроения и активизация участников группы.

Ход упражнения: по сигналу подростки должны выбросить одинаковое количество пальцев. Каждый раз психолог побуждает ребят подстроиться друг под друга, быть внимательнее к остальным, при этом они не должны обсуждать какое количество пальцев собираются выкинуть в следующем раунде.

5. Упражнение «Путаница». Цель: упражнение-энергизатор, поднятие настроения участников.

Ход упражнения: в начале игры с помощью считалочки выбирается водящий. После этого подростки становятся в круг, держась за руки они запутываются. Водящий должен их распутать так, чтобы обратно получился круг.

Повышению стрессоустойчивости в подростковом возрасте должно способствовать выполнение следующих рекомендаций:

а) нужно научить ребенка не терять оптимистического подхода к жизни ни при каких обстоятельствах;

б) нужно научить ребенка смотреть на трудности в жизни с разных позиций. Ребенок должен понять и всегда помнить о том, что встречающиеся в его жизни трудности и проблемы преходящи и обязательно разрешатся, каждая проблема имеет несколько вариантов разрешения;

в) ребенку нужно обеспечить максимально комфортные условия труда и отдыха: длительный сон в хорошо проветриваемом помещении, правильно подобранный рацион питания, грамотно распределенные физические и интеллектуальные нагрузки согласно индивидуальным особенностям ребенка;

г) подростка можно научить навыкам мышечного расслабления, приемам ауторелаксации, дыхательным упражнениям, вызыванию позитивных зрительных образов и др.

Надежные способы снятия стрессового напряжения у большинства людей индивидуальны. Для одних – это физическая нагрузка, для других – общение с природой, с близкими по духу людьми или искусством, кто-то наслаждается одиночеством или медитирует. Нужно помочь подростку найти свои, индивидуальные способы избавления от чрезмерного эмоционального напряжения.

Мы можем прогнозировать, что психологическая программа «Развитие стрессоустойчивости» и рекомендации для повышения уровня стрессоустойчивости, позволят подросткам повысить уровень стрессоустойчивости, они научатся видеть друг друга в процессе совместной работы, разговаривать друг с другом, преодолевать различные переживания и трудности. Занятия позволят им замечать чувства и переживания друг друга в общении, работать в образах.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арт-терапия: разнообразие методов и техник индивидуальной и групповой работы: учебное пособие / сост.: С. В. Бутенко; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – 146 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29956578_55071084.pdf (дата обращения: 27.06.2021). – Текст: электронный.

2. АРТ-терапия: библиогр. указ. (2005 – 2016 гг.) / сост. Ю. Н. Дрешер. – Казань: Медицина, 2016. – 132 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32457730_99543740.pdf (дата обращения: 27.06.2021). – Текст: электронный.

3. Арт-терапия как фактор формирования социального здоровья: сборник научных статей участников электронной научной конференции с международным участием, Казань, 25 декабря 2015 года / научный редактор: Л. Е. Савич, С. В. Шушарджан; составитель: Л. Е. Савич, А. С. Нурмухаметова. – Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2016. – 288 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26333083_75003030.pdf (дата обращения: 27.06.2021). – Текст: электронный.

4. Малюшина, Ю. А. Особенности стрессоустойчивости в подростковом возрасте / Ю. А. Малюшина. – Текст: электронный // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – № 1 (48). – С. 35-37. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36386134_30522134.pdf (дата обращения: 28.06.2021).

5. Семенов, А. К. Организационное поведение: учебник для бакалавров / А. К. Семенов, В. И. Набоков. – Москва: Дашков и К, 2020. – 272 с. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/111023.html> (дата обращения: 28.06.2021). – Текст: электронный.

6. Вайнер, Э. Н. Валеология: учебник для вузов / Э. Н. Вайнер. – 11-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 448 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=79501> (дата обращения: 25.06.2021). – Текст: электронный.

7. Арт-терапия и арт-педагогика: новые возможности для развития и социализации личности: сборник материалов третьей всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Копытина А. И. – Санкт-Петербург – г. Грязи (Липецкая область): Скифия-принт, 2018. – 180 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35310203_13638894.pdf (дата обращения: 28.06.2021). – Текст: электронный.

8. Арт-терапия и арт-педагогика: новые возможности для развития и социализации личности: сборник материалов четвертой всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Копытина А. И. – Санкт-Петербург – г. Грязи (Липецкая область): Скифия-принт, 2019. – 158 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38582777_58140389.pdf (дата обращения: 27.06.2021). – Текст: электронный.

9. Психодиагностика стресса: практикум / сост. Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина; М-во образ. и науки РФ, Казан. гос. технол. ун-т. – Казань: КНИТУ, 2012. – 212 с. – URL: <http://window.edu.ru/resource/085/78085> (дата обращения: 26.07.2021). – Текст: электронный.

10. Гриднева, С. В. Феноменология страхов: психологическая коррекция и профилактика / С. В. Гриднева, А. И. Ташева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2018. – 161 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=499625> (дата обращения: 26.06.2021). – Текст: электронный.

УДК 101.1:316.7

ПОНЯТИЕ РИСКА В ОПЫТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Лукьянов Геннадий Иванович,

д-р филос. наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Чернышева Дарья Станиславовна,

студент 4 курса юридического факультета,
Муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Стремительность развития современного мирового социума и его перехода на цифровой уровень обуславливает значимость роли риска в опыте философской рефлексии. Переход от одной сферы социальной жизнедеятельности к другой сопровождается многочисленными рисками, которым подвергается человек. Динамика социокультурных изменений связана с характером функционирования и развития современного социума. На сегодняшний день меняется целостная картина мира и встает вопрос о проблемах риска и их влияние на общество. В данной статье рассматриваются вопросы проблематизации риска в опыте философской рефлексии современности, анализируя современное общество, рассматриваемое в качестве мира, складывающегося на основе рефлексии, а также соотносятся различные мнения ученых-философов на этот счет.

Ключевые слова: риск, социальные реальности, мир, социум, человек, философия, социальный субъект, деятельность, рискогенность, феномен риска, самосознание, проблема рисков, рационализм, социальная реальность, цифровизация, рефлексия.

THE CONCEPT OF RISK IN THE EXPERIENCE OF THE PHILOSOPHICAL REFLECTION OF MODERN TIME

Lukyanov Gennady Ivanovich,

doctor of philosophical sciences, associate professor,
professor of the department of theory and history of state and law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Chernysheva Daria Stanislavovna,

4th year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The rapid development of modern world society and its transition to the digital level determines the importance of the role of risk in the experience of philosophical reflection. The transition from one sphere of social life to another is accompanied by numerous risks to which a

person is exposed. The dynamics of sociocultural changes is associated with the nature of the functioning and development of modern society. Today the whole picture of the world is changing and the question arises about the problems of risk and their impact on society. This article examines the issues of risk problematization in the experience of philosophical reflection of our time, analyzing modern society, considered as a world formed on the basis of reflection, and also correlates various opinions of scientists-philosophers on this score.

Key words: risk, social realities, world, society, man, philosophy, social subject, activity, riskiness, risk phenomenon, self-awareness, the problem of risks, rationalism, social reality, digitalization, reflection.

Сегодня человеческая деятельность на всех уровнях социальной организации в той или иной степени пронизана риском. Переход от одной сферы социальной жизнедеятельности к другой сопровождается переходом от одних социальных реальностей в другие. Специфика нашего времени состоит не столько в ставшей очевидной глобализации политических, экономических, социальных, информационных и других процессов, сколько в отказе от устаревшего способа организации мирового сообщества. Кардинальным трансформациям подвергается мировой социум XXI века, инициирующим нарастающий вал разнообразных опасностей, рисков, угроз (ядерных, биогенетических, социально-экономических, информационных, экзистенциальных). Успехи биологических, медицинских наук меняют традиционные представления о самом человеке. Разрабатывается программа новой натурализации в исследовании общества, человека и культуры. «Парадигма постмодернизма и глобализации признала многообразие мира, реального плюрализма жизненных форм и предложила практически использовать это разнообразие для обобщения совокупного опыта совместного бытия людей» [1, с. 59].

Однако, при этом отчетливо прослеживается, что общество риска и цифровой мир – маркеры и эпохальные явления XXI века. Согласно У. Беку, общество риска – новая ступень общества модерна, где производство рисков превосходит производство богатства, характерного для индустриального общества. Эти изменения заставляют человека обращаться к неизбывным позициям, позволяющим в современном социуме ориентироваться в мире бесконечных трансформаций. Следов цифровизации нет там, где их не ищут, поскольку «происходит смещение от медиально-технического упорядочивания мира к медиаматике, буквенно-цифровому математическому моделированию среды» [2, с. 154].

Мир изменился, и мы живем в абсолютно прозрачном обществе. С начала XXI века прошло уже 20 лет, но мы только-только начинаем осознавать, что перешагнули в новые времена. По мнению аналитиков Валдайского клуба, самая важная тенденция сегодня: обособление государств друг от друга и от любых попыток внешнего влияния на их поведение. Эта тенденция выражается в последовательной политике ограничения основных свобод глобализации, сворачивании тех ее элементов, которые ставят политику отдельного государства в зависимость от неподконтрольных ему факторов.

Многие страны сейчас начинают конкурировать не за то, кто получает доступ к максимальным благам и подчинит всех своим интересам, а из-за того, кто сможет собрать больше ресурсов, необходимых для выживания в условиях глубокого кризиса. Изменения претерпел такой сопутствующий глобализации процесс как цифровизация. С одной стороны, пандемия сработала в качестве мощного катализатора цифровой трансформации, например, массовая дистанционная работа в условиях карантина. Однако параллельно в этой сфере на первый план выходит проблема кибербезопасности в связи с тем, что на цифровую инфраструктуру замкнуты теперь основные механизмы жизнедеятельности человека, общества и государства. И все это повышает общее ощущение уязвимости. Неустойчивость современного цивилизационного развития и рост рисков конструктивной социоантропологической динамики ставят новые задачи перед философским познанием.

Современный мировой социум переживает новый этап развития, когда общество становится цифровым. Новое общество квалифицируется не только как общество знания, инфор-

мации, услуг, но и как общество риска, угроз, страха, небезопасности. Во все времена человечество испытывало на себе влияния различного рода негативных факторов: природных или техногенных, являющихся результатом деятельности человека или находящегося вне ее. Это порождало кризисные, критические ситуации, которые характеризовались как ситуации риска, имели социокультурную обусловленность. В ценностном аспекте они признавались нежелательными, опасными, но для отдельных социальных и маргинальных групп, являющихся частью культуры, распространенность которой в разные периоды не изменялась.

«Цифровизация, как социально-технологический процесс посредством новых "умных технологий", функционирующих на основе "цифрового кода" переводит большие данные на цифровые носители и фиксирует их атрибутивность в бытии человека» [3, с. 18]. Это побуждает философов в неустойчивой ситуации социума, которая определяется целым комплексом рисков, обращаться к методологии рисков. Классик философии риска У. Бек верно отметил, что общество риска – это новое качество общества, новое отношение к ценностям, взаимодействиям между людьми, отношение человека к самому себе.

Вместе с тем, человека отличает от всех живых существ: знание, разум, наук, с помощью которых данный социальный субъект может выстроить свои отношения с природой, миром и другими людьми. Жизнь и ее современное развитие социума показали, что большие внедрения технологии не порождают идиллии. Чем больше вы знаете, чем больше технологий производите и применяете их, тем больше шансов, что вы порождаете такие силы, поведение которых вы не можете предсказать. Как сказал древний мудрец Экклезиаст: «Чем больше знания, тем больше печали». Сегодня мы скажем, что чем больше знаний, тем больше рисков, в том числе и в отношении будущего человека.

Нельзя не признать, если учесть широту распространенности терминов, напрямую или косвенно связанных с понятием «риск» и производных от него, что за нею кроется подобная нераспространенность обозначаемых ими социальных явлений. Немецкий философ Ф. Ницше точно подметил, что «существуют обороты речи и изречения, небольшая пригоршня слов, в которых кристаллизуется целая культура, целое общество» [4, с. 250]. Человек не может игнорировать риски, поэтому единственный выход видится в разработке методологии и практики прогнозирования и управления рисками. По мнению Г. Бейхманна, благодаря философии риска «становится ясным, как воспринимать риски, как их селективировать», можно или, наоборот нельзя, их вычислять, сравнивать» [5, с. 27]. Луман Н. – один из ведущих специалистов в этой области, подтверждает, что «даже в основополагающих работах проблема риска не постигается должным образом», «нет такого понятия риска, которое могло бы отвечать научным притязаниям» [6, с. 139].

Дискуссии о природе риска приводят к выявлению его сущностных сторон, которые обнаруживаются, когда мы отходим от калькуляции ущерба и выгоды, когда ставим эту проблему в связь со старыми и вечно новыми вопросами о том, что есть человек и как он относится к природе, тогда они включаются в повестку дня в первоочередном порядке. Констатация рисков – есть та форма, в которой философия, этика, культура и политика снова занимают свое место в мировоззрении современного человека. За всеми трактовками риска, по существу, рано или поздно встает вопрос о том, как современное общество хочет жить, как сохранить человеческое в человеке и природное в природе. Сегодня, с революцией интеллекта появляются новые социальные, экзистенциальные и антропологические риски и угрозы. С помощью искусственного интеллекта станет возможным в ближайшее время радикальное преобразование человека, его личностного статуса. Речь идет о развитии субъектно-когнитивных и личностных качеств молодежи, которые преломляют деструктивные последствия влияния и продуктов цифровых технологий. «Настоятельной необходимостью является разработка и формулировка социальных ролей с учетом национально-государственных интересов. В основе ее может лежать принцип баланса социальных вызовов» [7, с. 201].

При логическом анализе феномена риска обнаруживается его связь с деятельностью, которая обусловлена возникновением угрозы, протекает в условиях неравновесности (хаотичности, неопределенности), вызванной во многом данной угрозой, которая служит средством

преодоления тревоги, формой реализации заботы и свидетельствует о наличии у субъекта решимости преодолеть угрозу. Риск – есть результат свободы выбора из нескольких альтернатив поведения. В философском плане под риском можно понимать степень вероятности предполагаемого результата в процессе преодоления возникших проблем, которое обусловлено не только объективными условиями, но и знаниями, умениями и волей социального субъекта, будь то коллектив или отдельный человек.

В качестве мировоззренческого принципа понятие деятельности утвердилось, начиная с немецкой классической философии, когда в европейской культуре восторжествовала новая концепция личности, характеризующаяся рациональностью, многообразными направлениями активности и инициативы, и были созданы предпосылки для рассмотрения деятельности как основания и принципа всей культуры. Первые шаги к такой точке зрения сделал И. Кант. В ранг всеобщего основания культуры деятельность впервые возвел Фихте, рассматривая субъект («Я»), как чистую самодеятельность, как свободную активность, которая созидает мир («не-Я») и акцентируясь на этический идеал.

Наиболее развитую рационалистическую концепцию деятельности построил Гегель. С позиций объективного идеализма он толкует деятельность, как всепроникающую характеристику абсолютного духа, порождаемую имманентной потребностью последнего в самоизменении. Главную роль он отводит духовной деятельности и ее высшей форме – рефлексии, т. е. самосознанию. Такой подход позволил Гегелю построить цельную концепцию деятельности, в рамках которой центральное место занимает проявляющаяся и рационализирующая работа духа. В концепции Гегеля обстоятельному анализу подвергнута диалектика структуры деятельности (в частности, глубокая взаимоопределенность цели и средства), сделан ряд замечаний о социально-исторической обусловленности деятельности и ее форм. Каеркегор С., развивая теорию деятельности разумному началу в человеке, противопоставляет волю деятельности, в которой он видит отрешенное от подлинного бытия функционирование, противопоставляет жизнь, человеческое существование.

Иррационалистическая и волюнтаристская линия (Э. Гартман, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр и др.), рассматривающая волю как основу индивидуального и мирового существования, на место разумного и целеполагания (т. е. деятельности) ставит переживание и порыв. Данная тенденция получила свое воплощение в современном экзистенциализме. Однако, в конце XIX века реализуется и другая философская линия, делающая акцент на общечеловеческих (межличностных) компонентах культуры, которые выступают как регулятивы деятельности и ее направленности (например, баденская школа неокантианства с ее учением о ценностях, Э. Кассирер и его концепция роли знаковых структур). Вместе с тем, феноменология Э. Гуссерля отказала в самодостаточности формам деятельности, сложившимся в новоевропейской культуре и поставила эти формы в более широкие контексты, выраженный, в частности в понятии «жизненного мира».

Социальный субъект в коммуникативном пространстве попадает под цифровую оболочку, программные алгоритмы, которые сам же человек и создал. «Продукт его собственного творчества, являющийся более простым, чем потенции природы, начинает определять параметры коммуникаций для широкого круга людей, блокируя дальнейшее развитие их природного потенциала. Возникают риски, которые увеличиваются с расширением внедрения информационных ботов в системы коммуникаций, которые отучают от инициативы, переводя многих в режим ожидания» [8, с. 62]. Принцип деятельности при его развертывании в конкретных исследованиях потребовал углубленного анализа механизмов деятельности и формирующихся ее факторов. Это привело к вычленению иных компонентов, лежащих за пределами собственно деятельности, хотя и связанных с ней и влияющих на нее. Например, теория социального действия (М. Вебер, Ф. Знанецкий), с ее анализом рациональных компонентов целеполагающей деятельности, подчеркивает значение ценностных ориентаций и установок, ожиданий, мотивов деятельности, притязаний и т. д., что приводит к психологизации понятия деятельности.

Понятие «риск» – есть порождение эпохи рационализации социальной деятельности, когда исчезает представление о предопределенности всего происходящего с социальным субъектом, возрастает важность его решения и существует определенная возможность предсказать последствия его решений. С точки зрения возможных результатов, любая деятельность исчисляется в вероятностной среде понятиях риска, поддается своего рода общей оценке степени ее рискованности. Однако, исчисление риска никогда не может быть полным, так как всегда существует возможность непредвиденных и неожиданных результатов, даже в среде с относительно ограниченным уровнем риска.

В деятельность практически каждого человека проникает осознание риска. Рискогенность современных социальных процессов способствовала изменению структуры общественных отношений и форм отношений между социальными субъектами, трансформациями политической, экономической и культурной организации современного социума. Рационализация социальных отношений имеет далеко не всеохватывающий характер. Из несовпадения целей и средств, целей и результата вытекает момент риска, т. е. всегда существует получение позитивных либо негативных последствий. Феномен риска – это форма проявления человеческой субъективности в объективно обусловленных социальных ситуациях, фундаментальным признаком которых является ограниченность имеющихся ресурсов, что создает обстановку неопределенности и требует от социального субъекта выбора своего поведения в виде ответа на угрозы и вызовы.

Следовательно, несмотря на то, что феномен риска проявляет себя ощутимо в рамках современных социальных процессов и на существование многочисленных его определений, понятие «риск» остается весьма неопределенным и разжатым, на что обратил внимание В. С. Диев [9]. В трактовках рисков находит выражение еще неразвившийся симбиоз гуманитарных и естественных наук, обыденной рациональности и рациональности экспертов. Важным при анализе рисков является тот факт, что риск может иметь не только негативные или в социокультурном пространстве последствия для всего общества в целом. Риски, как категории и феномены, отражают специфику различных социальных практик, взаимосвязаны деятельностью социальных субъектов. Риски инкорпорированы в структуру жизненного мира, а в современном обществе «второго Модерна» – особенности [10].

Угрозы и опасности, которые исходят от различных рисков глобального характера, затрагивают не только социум в целом, его отдельные подсистемы и институты. Риски превращаются в один из доминирующих факторов, который важно учитывать при рассмотрении существования отдельного человека в полях различных общественных практик. Одной из острых проблем является ресурсная база развития человеческого интеллекта, мозга человека, его сопряженность с морфологическим уровнем существования организма. Таким образом, мы видим «усложнение современности и социальности. Усложнение заключается в одновременном присутствии и актуализации качеств, сформированных на разных этапах современности и характеризующих различные стороны социальности. Социальность проявляет элементы архаического, ритуального и позднего модерна, некоторого возвращения идеи прогресса и надежд, связанных с ним в плане избавления от эпидемии и неохотного признания легитимности идей цикличности в связи с предполагаемыми перспективами новых волн эпидемий» [11, с. 13]. Данные процессы становятся всепроникающими.

Под риском понимается всякая человеческая деятельность, реализующаяся в условиях неопределенности. Гносеологический аспект данной проблематики формируется в рамках оппозиции «казуальности» и «телеологичности». При преобладании рационалистического взгляда на мир, он воспринимается, как объект познания, о котором априорно известно, что его элементы связаны между собой причинно-следственными отношениями (казуальность); с другой стороны, этот параметр включает также и отношение к миру, как объекту своей целенаправленной деятельности (телеологичность). Из несовпадения целей и средств, целей и результата вытекает момент риска, т. е. всегда существует вероятность получения позитивных либо негативных последствий. Онтологический аспект проблемы состоит в том, что риск есть форма проявления человеческой субъективности в объективно обусловленных социальных

ситуациях социального бытия при сочетании необходимости и случайности, которые требуют от социального субъекта права выбора своего поведения, как ответ на угрозы и вызовы. Аксиологический аспект проблемы риска обусловлен тем, что в экзистенциальной ситуации, когда неравномерность, неопределенность есть незыблемая данность для индивида, его способность принимать решения при совершенно непредсказуемом итоге осуществления принятых решений – это проявление мужества, являющееся признаками того, что он является субстанциональным делением.

Таким образом, проблема риска должна учитываться при создании современных информационных технологий, позволяющих оперативно реагировать на появление новой существенно значимой информации, связанной с решением рискологических проблем, как конкретного человека, так и биосферы, геосферы и ноосферы в целом.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукьянов, Г. И. Концептуальное обоснование риска в контексте социальной реальности / Г. И. Лукьянов. – Текст: непосредственный // Философия и культура. – 2011. – № 11 (47). – С. 59-65.
2. Эрнест, В. Время медиа: понятия, археология, наука / В. Эрнест. – Текст: непосредственный // Медиа: между магией и технологией = Media between magic and technology / под ред. Н. Сосны, К. Федоровой. – Екатеринбург – Москва: Кабинетный ученый, 2014. – С. 144-161.
3. Храпов, С. А. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды / С. А. Храпов, Л. В. Баева. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2021. – № 4. – С. 17-26.
4. Ницше, Ф. В. Сочинения: в 2 т.: [перевод с немецкого] / Ф. В. Ницше; [сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьян]. – Москва: Мысль, 1990. – Т. 1 / [пер. с нем. Я. Бермана и др.]. – 1990. – С. 250. – Текст: непосредственный.
5. Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн; пер. с нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. – Москва: Логос, 2010. – 248 с. – Текст: непосредственный.
6. Лукман Н. Понятие риска / Н. Лукман. – Текст: непосредственный // THESIS: альманах. – Вып. 5: Риск, неопределенность, случайность. – Москва, 1994. – С. 135-160.
7. Ушамирская, Г. Ф. Социально-ролевые характеристики молодежи современной России / Г.Ф. Ушамирская. – Текст: непосредственный // Социально-экономические проблемы развития территориально-производственных систем: Ежегодник / Волжский ин-т экономики и менеджмента – Высш. шк. коммерции; [гл. ред. Г. Ф. Ушамирская]. – Волжский: Волжский ин-т экономики и менеджмента – Высш. шк. коммерции, 2002. – Вып. 1. – 2002. – С. 191-202.
8. Ярославцева, Е. И. Потенциал цифровых технологий и проблем творчества человека / Е. Н. Ярославцева. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2020. – № 11. – С. 58-66.
9. Диев, В. С. Управление риском: методологические и ценностные аспекты / В. С. Диев. – Текст: непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2007. – Т. 5. – № 2. – С. 92-97.
10. Устьянцев, В. Б. Динамика жизненного пространства личности в обществе риска / В. Б. Устьянцев. – Текст: непосредственный // Аспирантский вестник Поволжья. – 2016. – № 3-4. – С. 159-162.
11. Федотова, В. Г. Меняющаяся современность: всемирность и социальность / В. Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2020. – № 11. – С. 5-14.

УДК 331.5.024.5:331.56

БЕЗРАБОТИЦА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Бессарабова Наталья Викторовна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные направления регулирования занятости в России и за рубежом в условиях пандемии коронавируса. Представлена динамика уровня безработицы в странах мира до начала и в первый год пандемии. Проанализированы модели различных государств для сглаживания напряженности на рынке труда, конкретизированы некоторые меры поддержки в сфере занятости населения. Дана оценка разработанным мероприятиям по поддержке безработных граждан в России в условиях пандемии, доказана эффективность их применения путем анализа динамики уровня безработицы в России в 2019 – 2021 годах.

Ключевые слова: занятость населения, рынок труда, напряженность на рынке труда, государственное регулирование рынка труда, меры поддержки в сфере занятости, уровень безработицы, пандемия коронавируса.

UNEMPLOYMENT AND STATE REGULATION OF EMPLOYMENT IN RUSSIA AND ABROAD IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Bessarabova Natalia Victorovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the current directions of employment regulation in Russia and abroad in the context of the coronavirus pandemic. The dynamics of the unemployment rate in the countries of the world before and in the first year of the pandemic is presented. The models of various states for smoothing tension in the labor market are analyzed, some measures of support in the field of employment of the population are specified. The assessment of the developed measures to support unemployed citizens in Russia in the conditions of a pandemic is given, the effectiveness of their application is proved by analyzing the dynamics of the unemployment rate in Russia in 2019 – 2021.

Key words: employment, labor market, labor market tension, state regulation of the labor market, employment support measures, unemployment rate, coronavirus pandemic.

2020 год внес коренные преобразования в мировую экономику. Причиной этому стал нарастающий экономический кризис, вызванный массовым закрытием организаций, предприятий, целых отраслей. Произошло снижение инвестиционного и потребительского спроса, увеличение безработицы и другие негативные явления.

Общий уровень падения мировой экономики в 2020 г. по сравнению с 2019 г. оценивался на уровне 3 % (притом, что в кризисном 2009 г. падение составило 2,1 %) и сопровождалось резким спадом частного потребления с отрицательным влиянием на производство, занятость и инвестиции [1]. Весь мир вынужден был вводить карантинные ограничения для сдерживания пандемии, в том числе, жесткие локдауны, что, несомненно, резко и масштабно повлияло на мировую экономику и на рынок труда [2; 3].

Мировой кризис во время пандемии коронавируса оказал большое влияние на рынки труда многих стран. К концу 2020 г. многие из них столкнулись с проблемой значительного роста безработицы (по сравнению с 2019 г.). Так, в США уровень безработицы увеличился почти в 2 раза и составил 8,3 %. Во многих странах Евразоны уровень безработицы существенно превышал средний показатель (8,2%). В Италии безработица зафиксирована на уровне 9,3 % (до пандемии ее уровень был еще выше – 9,9 %), во Франции – 8,6% (2019 г. – 8,4 %), в Испании – 15,7 % (14,0 %), в Бельгии – 6,0 % (5,6 %). Наименьший уровень безработицы наблюдался в Германии – 4,3 % (3,0 %). Максимальный уровень безработицы в странах Евросоюза, как в 2020 г. (16,9 %), так и в 2019 г. (17,2 %) можно было видеть в Греции. Первая страна, на экономику которой повлияла пандемия коронавируса – Китай, к концу 2020 г. имел безработицу в размере 5,0 % (в 2019 г. – 4,3 %). Примерно такие же показатели уровня безработицы были в эти годы и в России – 5,7 % и 4,6 % соответственно (рис. 1). Средний общемировой показатель уровня безработицы в 2019 г. составил 4,5 %, в 2020 г. – 6,5 %.

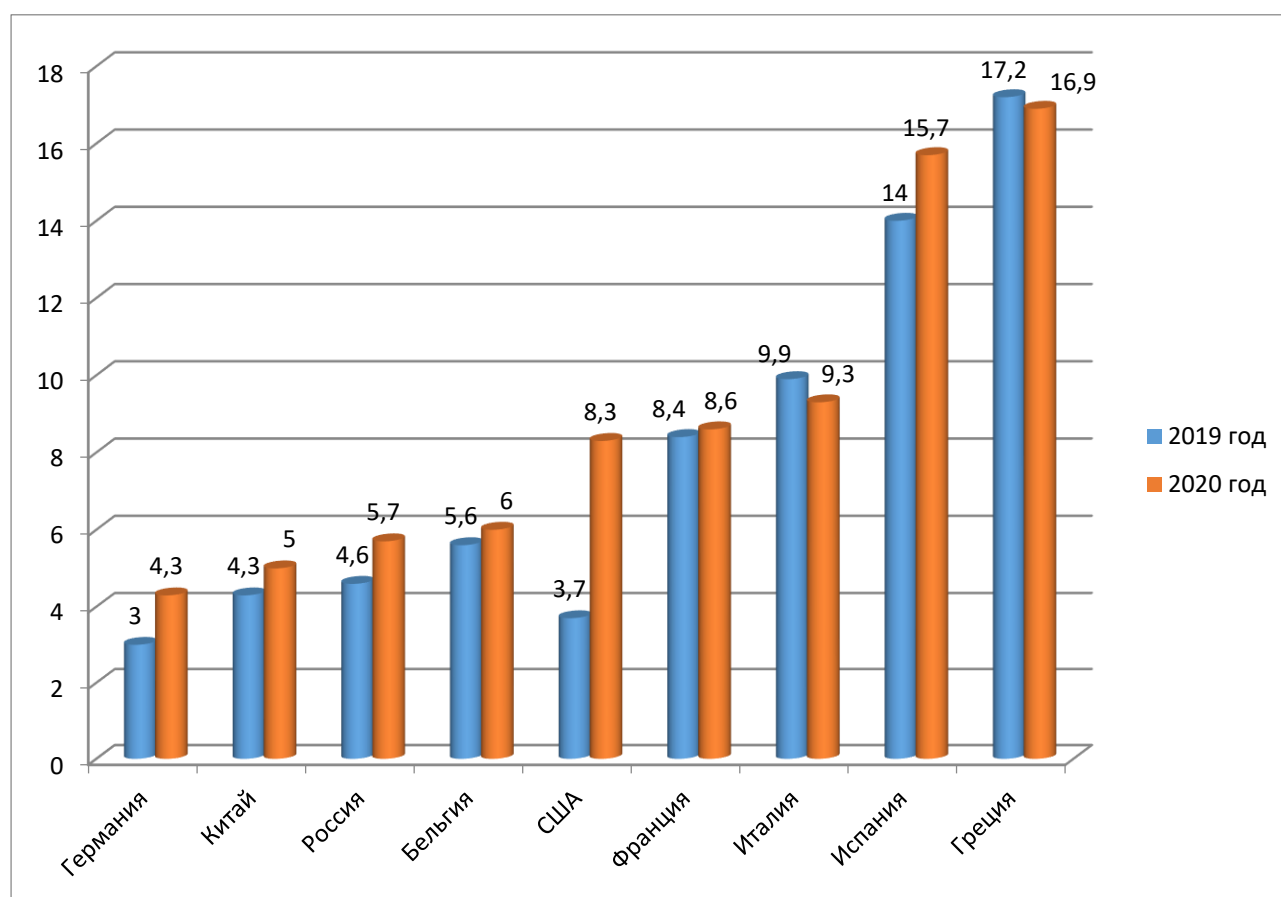

Рис. 1. Динамика уровня безработицы в странах мира в 2019 – 2020 гг.

Источник: составлено автором по [4; 5].

Для регулирования ситуации на рынке труда зарубежные страны применяли различные модели для сглаживания напряженности в сфере занятости, которые условно можно отнести к трем типам [6; 7].

Первая модель была направлена на поддержку людей, которые уже потеряли работу. Она заключалась в увеличении размера и продолжительности выплаты пособия по безработице, облегчении доступа к пособию. Подобные меры принимались в таких странах, как Румыния, США, Финляндия и др.

Вторая модель была нацелена на максимально возможном сохранении занятости (за счет субсидирования зарплат и поддержки неполной занятости). Предполагалось, что по окончании действия карантинных мер и оживления экономики рабочая сила могла бы занять свои прежние места. Данная модель была характерна для таких стран, как Германия, Испания, Италия, Франция и др.

Третью модель можно назвать комплексной по причине совмещения мероприятий по государственному регулированию рынка труда. Она сочетала в себе как применение инструментария по сохранению занятости, так и по расширению и увеличению доступности пособий по безработице. Подобная модель имела место в таких странах, как Россия, Канада, Китай, Швеция и др.

Ряд менее развитых стран вообще не приняли никаких мер, касающихся вопросов смягчения влияния пандемии на рынок труда и сохранения занятости (например, Алжир, Бразилия, Индия, Тунис, Эквадор и др.).

Далее конкретизируем некоторые меры поддержки на примерах зарубежных стран. Так, в США пособие по безработице дополнительно повысилось на 600 долларов в неделю и стало доступно для тех категорий работников, которые ранее не имели на него права: лица с ограниченным стажем работы и самозанятые. Эта программа носит временный характер и финансируется из федерального бюджета.

В Норвегии были сокращены издержки работодателей при увольнении сотрудников (разницу покрывает государство), а для выплат по безработице были введены изменения, которые гарантируют 100 % возмещение прежних доходов в период от 3 до 20 дней. С целью сохранения занятости правительство предлагает программы субсидирования зарплат и неполной занятости.

Германия смягчила условия вхождения в национальную программу «Kurzarbeit» (немецкая модель государственной помощи бизнесу; в переводе с немецкого означает «неполное рабочее время» или «сокращенное рабочее время») для тех работодателей, которые сохраняют рабочие места на условиях сокращенного рабочего времени. Государство субсидирует работодателям до 87 % от доходов работников на условиях полной занятости.

В Дании начала действовать программа гарантирования заработной платы для работников, чье рабочее время было сокращено или чья работа прекратилась в связи с карантином. Работодателям, пострадавшим от карантина и сохранившим рабочие места, компенсируют затраты на заработную плату. Правительством субсидируется до 75 % расходов по заработной плате для сотрудников. Самозанятым компенсируется до 90 % потерянного дохода.

Франция поддерживает занятость своих граждан во время пандемии коронавируса через расширение охвата ранее действовавшей программы поддержки неполной занятости (*chômage partiel*). В случае сокращения рабочего времени (частичной занятости) работодатель получает субсидии от правительства в размере до 70 % от заработной платы работников.

Отрицательные последствия пандемии коснулись и российской экономики, в частности, ухудшилось состояние рынка трудовых ресурсов России. В апреле 2020 г., вслед за введением в нашей стране режима самоизоляции, уровень безработицы устремился вверх. В течение месяца данный показатель увеличился более чем на 1 %. Далее его рост продолжился до октября 2020 г. включительно (табл. 1).

Таблица 1

Динамика уровня безработицы в России в 2019 – 2021 гг.

Период	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Январь	4,9	4,7	5,8
Февраль	4,9	4,6	5,7
Март	4,7	4,7	5,4
Апрель	4,7	5,8	5,2
Май	4,5	6,1	4,9
Июнь	4,4	6,2	4,8
Июль	4,5	6,3	4,5
Август	4,3	6,4	4,4
Сентябрь	4,5	6,3	-
Октябрь	4,6	6,3	-
Ноябрь	4,6	6,1	-
Декабрь	4,6	5,9	-
Среднее значение	4,6	5,7	5,1

Источник: [8].

Руководство нашей страны действовало на опережение, и параллельно с введением жестких ограничительных мер, были разработаны всевозможные способы сглаживания намечающегося кризиса. Мероприятия по поддержке безработных граждан включали следующие мероприятия, многие из которых действуют и в настоящее время:

- пролонгация периода выплаты пособия по безработице для граждан, утративших право на пособие в связи с истечением установленного периода его выплаты с 1 марта 2020 г., и состоящими на учете в органах службы занятости в качестве безработных сроком на три месяца;
- повышение максимальной величины пособия по безработице до 12 100 рублей в марте – декабре 2020 г.;
- увеличение минимальной величины пособия по безработице до 4 500 рублей в мае – августе 2020 г.;
- повышение величины пособия по безработице до 12 100 рублей в апреле – августе для всех граждан, потерявших работу и обратившихся в службу занятости после 1 марта 2020 г.;
- фиксирование максимального размера пособия по безработице (12 130 рублей) для индивидуальных предпринимателей, вынужденных прекратить свою деятельность после 1 марта 2020 г. и не позднее 1 октября;
- назначение дополнительных ежемесячных выплат в апреле – сентябре 2020 г. в размере по 3 000 рублей на ребенка семьям, в которых родители являются безработными;
- возврат работодателям расходов на частичную оплату труда при организации общественных работ, а также временной занятости для работников, находящихся под риском увольнения (простой, неполная рабочая неделя, вынужденные отпуска);
- актуализация и внедрение стандарта деятельности службы занятости населения (единых требований) в части оптимизации функциональных процессов;
- цифровизация государственных и муниципальных услуг гражданам и предпринимателям в части содействия занятости населения в электронный формат с применением портала «Работа в России»;
- повышение эффективности деятельности служб занятости населения по оказанию услуг в электронном виде в рамках единой цифровой платформы (единого информационного пространства) для граждан и работодателей;
- организация в субъектах РФ обучения по программам профессионального обучения и дополнительного профессионального образования с привлечением инфраструктуры Союза

«Молодые профессионалы» лиц: находящихся под риском увольнения; выпускников образовательных организаций; ищущих работу граждан.

Также в 2020 – 2021 гг. в нашей стране были закреплены новые формы занятости и меры по развитию рынка труда:

- возможность перевода работников на удаленный и комбинированный (включающий удаленную работу и работу на рабочем месте) режимы работы, без оформления дополнительных соглашений к трудовому договору;

- возможность перехода государственных и муниципальных служащих на дистанционную работу;

- возможность использования электронного кадрового документооборота в 2021 г. для всех работодателей;

- применение единой цифровой платформы в образовании, повышении квалификации, в вопросах поддержки занятости с целью увеличения производительности труда и гибкости рынка трудовых ресурсов на основе интеграции взаимодействия с центрами занятости, образовательными учреждениями, работодателями, гражданами и иными участниками рынка трудовых отношений;

- актуализация, обновление и утверждение (в случае необходимости) критериев разделения трудовой деятельности и деятельности самозанятых граждан и др.

Таким образом, очевидно, что практически все страны мира расширили всевозможные программы по снижению напряженности на национальных рынках труда, охватив различными инструментами поддержки занятости наиболее уязвимые категории работников. Что касается России, то мы уже наблюдаем положительную тенденцию снижения уровня безработицы и возврат этого показателя к допандемийным значениям.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование / Н. Е. Бондаренко. – Текст: электронный // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 7. – С. 63-69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-truda-v-usloviyah-pandemii-novoy-koronavirusnoy-infektsii-tendentsii-vyzovy-i-gosudarstvennoe-regulirovanie> (дата обращения: 01.10.2021).

2. Вакарев, А. А. Кризис COVID-19: некоторые странности и загадки экономического кризиса / А. А. Вакарев, В. В. Виноградов, О. А. Голодова. – Текст: непосредственный // Галактика науки – 2021: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Краснодар, 14 – 17 апреля 2021 года / Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 38-42.

3. Плякин, А. В. Индикаторы устойчивого развития муниципальных образований: подходы к конструированию и практической реализации / А. В. Плякин, Е. А. Орехова. – Текст: непосредственный // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 4 (18). – С. 106-114.

4. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate). International Labour Organization, ILOSTAT database. Data retrieved on June 15, 2021. – Текст: электронный // The World Bank Group: официальный сайт. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?end=2020&name_desc=false&start=1991&view=chart (дата обращения: 01.10.2021).

5. Макроэкономика. Текст: электронный // «EconomicData.ru»: [сайт]. – URL: https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=Unem (дата обращения: 01.10.2021).

6. Бурдюгова, О. М. Оценка угроз в социальной сфере и их влияние на экономическую безопасность региона / О. М. Бурдюгова, А. А. Луценко, Ю. С. Рожкова. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. – 2017. – № 1. – С. 9-12.

7. Алтухова, Е. А. Масштаб и структура безработицы в развивающихся странах / Е. А. Алтухова, А. В. Сычева. – Текст: электронный // 18-я научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ВПИ (филиал) ВолгГТУ: [сборник: статей]. – 21 – 25 января 2019 г.; г. Волжский / М-во образования и науки РФ, ВПИ (филиал) ФГБОУ ВО ВолгГТУ; [оргкомитет А. В. Фетисов, Г. М. Бутов]. – Волгоград, 2019. – 505 с. – 19.8 Мб. – Волжский, 2019. – Режим доступа: <http://lib.volpi.ru>.

8. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) (оперативные данные). – Текст: электронный // ЕМИСС. Государственная статистика: официальный Интернет-ресурс. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/57341> (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 657.1

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Голодова Ольга Александровна,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье обоснована необходимость формирования эффективной системы внутреннего контроля, которая позволяет предупреждать, выявлять и устранять отклонения от установленных правил и процедур в совершаемых ими операциях во избежание искажений данных учета и отчетности, и снижения общей эффективности деятельности организации. Описываются новые требования, утвержденные ФНС России, предъявляемые к организации системы внутреннего контроля, которые позволят повысить уровень доверия налогового органа к системе управления рисками организаций-участников налогового мониторинга. Предлагается решать задачу создания эффективной системы внутреннего контроля посредством внедрения инструментов системы внутреннего контроля в контексте риск-ориентированного подхода, а также через закрепление элементов системы в управляющих документах организации.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, налоговый мониторинг, риск-ориентированный подход, управление рисками, контрольная среда, налоговые поступления, оценка эффективности.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM OF THE ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS

Olga Golodova Aleksandrovna,

candidate of economic sciences, associate professor,

associate professor of the department of applied economics and management,

Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article substantiates the need to form an effective internal control system that allows you to prevent, identify and eliminate deviations from established rules and procedures in their operations in order to avoid distortions of accounting and reporting data and reduce the overall efficiency of the organization. The new requirements approved by the Federal Tax Service of Russia for the organization of the internal control system are described, which will increase the level of confidence of the tax authority in the risk management system of organizations participating in tax monitoring. It is proposed to solve the problem of creating an effective internal control system by imple-

menting the tools of the internal control system in the context of the process model of the organization, as well as by fixing the elements of the system in the management documents of the organization.

Key words: internal control system, tax monitoring, risk-based approach, risk management, control environment, tax revenues, efficiency assessment.

Организация системы внутреннего контроля в современных условиях становится наиболее важным и актуальным аспектом деятельности предприятия любой организационно-правовой формы. Данное обстоятельство обусловлено возможностью перехода организации при взаимодействии с налоговыми органами от обычных налоговых проверок на налоговый мониторинг, подразумевающий взаимодействие в режиме реального времени посредством предоставления доступа к информационным системам организации.

Для перехода на налоговый мониторинг организация должна отвечать требованиям по совокупной сумме налогов, суммарному объему полученных доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, а также совокупной стоимости активов. Главным и необходимым условием данного перехода является соблюдение требований к организации системы внутреннего контроля и формы документов для формирования отчетности, внутренние документы, регламентирующие систему внутреннего контроля организации [1].

Вся информация о системе внутреннего контроля должна быть приведена к единому стандарту, что позволит упростить ее обработку налоговыми органами. Конкретизация раскрываемых данных о системе внутреннего контроля организации позволит налоговым органам активнее применять риск-ориентированный подход в налоговом мониторинге, а также приведет к снижению налоговых рисков организации [2]. Налоговый орган комплексно анализирует и оценивает эффективность работы системы внутреннего контроля налогоплательщика по выявлению и предотвращению этих рисков [3]. Предоставление более подробной информации о рисках определено с 07.08.2021 г. В налоговые органы необходимо предоставлять следующую информацию:

- о коде вида экономической деятельности по ОКВЭД 2, к которой относится риск;
- о норме Налогового кодекса РФ, с которой связан раскрываемый риск;
- детально о сделке (операции), в отношении которых выявлен риск (в т. ч. о контрагенте, виде сделки, реквизитах договора).

Согласно ст. 10526 Налогового кодекса РФ под системой внутреннего контроля за совершаемыми фактами хозяйственной жизни и правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов, сборов, страховых взносов понимается совокупность организационной структуры, методик и процедур, утвержденных организацией для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности, выявления, оценки, минимизации и устранения рисков неправильного исчисления, неполной и несвоевременной уплаты налогов, сборов, страховых взносов организации в целях выявления, исправления и предотвращения ошибок и искажения информации при исчислении налогов, сборов, страховых взносов, полноты и своевременности их уплаты (перечисления), а также для своевременной подготовки бухгалтерской (финансовой), налоговой и иной отчетности организации [4].

К преимуществам такой системы внутреннего контроля организации следует отнести следующее:

1. Позволяет эффективно вести финансово-хозяйственную деятельность организации, в том числе достигать финансовых и операционных показателей, сохранять активы.
2. Обеспечивает правильность исчисления (удержания), полноту и своевременность уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов.
3. Позволяет своевременно выявить, оценить, минимизировать и устранить риски неправильного исчисления, неполной и несвоевременной уплаты налогов, сборов, страховых взносов.
4. Способствует достижению достоверности, полноты и своевременности отражения результатов финансово-хозяйственной деятельности в бухгалтерской, налоговой и иной отчетности.

5. Обеспечивает соблюдение законодательства Российской Федерации, что особенно важно в процессе заключения сделок.

Организация самостоятельно разрабатывает свою систему внутреннего контроля, которая будет соответствовать специфике финансово-хозяйственной деятельности организации и функционировать на постоянной основе. Необходимо оценивать результаты выполнения таких контрольных процедур, т. е. осуществлять мониторинг. Создаваемая система внутреннего контроля призвана оценивать деятельность организации с точки зрения точности информации, соблюдения положений нормативных актов, сохранности имущества, эффективности и результативности деятельности всех подразделений и организации в целом. Система внутреннего контроля должна содействовать снижению риска неэффективного применения всех ресурсов организации (финансовых, инвестиционных, трудовых). Отсутствие любого контроля, вне зависимости от направлений деятельности, затормаживает процесс развития организации либо даже совсем останавливает его [5].

Для повышения эффективности внутреннего контроля может быть использован процессный метод, в основе которого лежит непрерывный процесс совершенствования контрольной деятельности всех процессов в организации. В данный процесс вовлечен весь персонал организации. Применение процессного подхода может оптимизировать и деятельность системы внутреннего контроля. Процессный подход является эффективным инструментом управления только тогда, когда все процессы, осуществляемые организацией, четко регламентированы. При этом под регламентацией бизнес-процессов следует понимать не просто свод основных правил проведения тех или иных процессов, в основе которых лежит применение определенных методик, моделей или стандартов внешнего происхождения, но и порядок взаимодействия сотрудников при осуществлении процесса. Только в таком случае можно говорить о том, что регламентация служит целям повышения эффективности функционирования всех бизнес-процессов организации.

При раскрытии информации о системе внутреннего контроля организации соответствующим образом скорректирован состав документов. В инспекции ФНС сдают такие формы отчетности как форма «Информация об организации системы внутреннего контроля» и форма «Информация о рисках по отдельным сделкам и операциям». В них предусмотрено стандартизованное изложение информации обо всех внутренних нормативных документах налогоплательщика в отношении организации и функционирования системы внутреннего контроля. Добавлены электронные форматы представления:

- информации о рисках организации;
- информации о рисках по отдельным сделкам и операциям;
- контрольных процедур, результатов их выполнения необходимо вносить информацию о количестве проверенных договоров, операций и документов;
- оценки уровня организации системы внутреннего контроля;
- мероприятий по улучшению системы внутреннего контроля;
- матрицы рисков и контрольных процедур [6].

Раскрываемая для налогового мониторинга информация должна содержать сведения о рисках по отдельным сделкам и операциям, матрицу рисков и контрольных процедур. Данная информация предоставляется за отчетные периоды, наступившие после 1 января 2022 г.

В рамках организованной системы внутреннего контроля необходимо осуществлять наблюдение за совершаемыми фактами хозяйственной жизни, а также правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов, сборов, страховых взносов. В связи с этим система внутреннего контроля должна включать следующие этапы наблюдения:

1. До фактического начала совершения факта хозяйственной жизни – включает предупреждение или снижение негативного воздействия событий и факторов, которые могут повлиять на достижение целей организации.

2. Непосредственно в процессе совершения факта хозяйственной жизни – означает своевременное выявление и немедленное устранение возникающих в ходе работы нарушений и отклонений от заданных параметров.

3. После совершения факта хозяйственной жизни – предполагает установление достоверности отчетных данных и оценки соответствия результатов плановым показателям.

В таблице 1 представлены сроки сдачи документов и информации, формируемых в соответствии с требованиями к организации системы внутреннего контроля в соответствии с п. 18.3 Приказа № ЕД-7-23/518 [6].

Таблица 1

Сроки сдачи документов и информации, формируемых по требованиям к организации системы внутреннего контроля [6]

Предмет отчета	Периодичность и срок сдачи
1	2
Риски, идентифицируемые в целях налогового мониторинга, на календарный год, за который он проводится	Ежеквартально на 1-е число месяца соответствующего квартала, не позднее одного месяца со дня наступления соответствующего квартала
Информация о рисках по отдельным сделкам и операциям на календарный год, за который проводится налоговый мониторинг	Ежеквартально на 1-е число месяца соответствующего квартала, не позднее одного месяца со дня наступления соответствующего квартала
Контрольные процедуры в целях налогового мониторинга, на календарный год, за который проводится налоговый мониторинг	При подаче заявления о проведении налогового мониторинга. Далее – ежеквартально на 1-е число месяца соответствующего квартала, не позднее одного месяца со дня наступления соответствующего квартала
Матрица рисков и контрольных процедур организации на календарный год, за который проводится налоговый мониторинг	Ежеквартально на 1-е число месяца соответствующего квартала, не позднее одного месяца со дня наступления соответствующего квартала
Результаты выполнения контрольных процедур в целях налогового мониторинга за истекший квартал	Не позднее 1-го числа второго месяца, следующего за окончанием соответствующего квартала
Оценка уровня организации системы внутреннего контроля за период, предшествующий проведению налогового мониторинга	При подаче заявления о проведении налогового мониторинга. Далее – за период проведения налогового мониторинга 1 ноября года, следующего за периодом проведения мониторинга
Мероприятия по совершенствованию системы внутреннего контроля за период мониторинга	1 ноября года, следующего за периодом проведения налогового мониторинга
Информация об организации системы внутреннего контроля	При подаче заявления о проведении налогового мониторинга. Далее – ежегодно на 1-е число месяца соответствующего года

Нормативно установлены требования к перечню направлений выявления: риска; областей риска; налогов, сборов, страховых взносов; видов сделок (операций), а также требования к организации системы внутреннего контроля:

- организация системы внутреннего контроля;
- контрольная среда;
- система управления рисками;
- выявление рисков;
- оценка рисков;
- раскрытие информации о рисках;

- представление информации о рисках;
 - контрольные процедуры;
 - раскрытие информации о контрольных процедурах;
 - представление информации о контрольных процедурах;
 - информационная система;
 - оценка системы внутреннего контроля;
 - уровни организации системы внутреннего контроля;
 - раскрытие информации об уровне организации системы внутреннего контроля;
 - представление информации по оценке уровня организации системы внутреннего контроля;
- контроля;
- информация о системе внутреннего контроля;
 - сроки представления информации [7].

Сформированная в организации контрольная среда должна воспроизводить ее культуру управления и создавать должное отношение персонала к ней. Подчеркивается необходимость создания и утверждения профессиональных, этических и поведенческих стандартов в организации. В перечень разрабатываемых и используемых стандартов также входят стандарты, регулирующие кадровую политику организации. К ним относятся стандарты найма, мотивации, оценки, продвижения, увольнения сотрудников, а также требования к профессиональным знаниям и навыкам сотрудников.

Система управления рисками должна своевременно предотвращать и минимизировать негативные последствия в деятельности организации. Данная система должна функционировать на постоянной основе, соответствовать целям, задачам и стратегии организации и должна быть регламентирована внутренними организационно-распорядительными документами организации [8]. Целью системы управления рисками являются обеспечение процесса выполнения определенных действий, направленных на предотвращение или минимизацию возможного ущерба за счет воздействий на причины и последствия возникновения рисков. Оценка последствий выявленных рисков должна обеспечивать возможность определения уровня влияния риска на достижение организацией целей. В своих внутренних организационно-распорядительных документах организация должна:

- описать контрольную процедуру под каждый риск;
- определить порядок документирования контрольных процедур;
- определить порядок оценки эффективности контрольных процедур.

Организациям необходимо подробно описать порядок осуществления внутреннего контроля, регулярно проводить оценку системы внутреннего контроля в целях определения его уровня, разрабатывать и внедрять мероприятия по развитию и совершенствованию системы внутреннего контроля. Порядок и периодичность оценки эффективности системы внутреннего контроля должны определяться в зависимости от характера и масштабов финансово-хозяйственной деятельности, ее изменений, а также в зависимости от общего уровня развития и надежности системы внутреннего контроля [9].

Главной целью организации системы внутреннего контроля является повышение уровня оценочной стоимости организации путем повышения эффективности использования имеющихся в организации ресурсов. Поэтому организации, которые уделяют существенное внимание вопросам внутреннего контроля, имеют преимущество и становятся более привлекательными для инвесторов, поскольку цели и задачи деятельности организации становятся более прозрачными и понятными. Таким образом, создание и внедрение эффективной системы контроля призвано вовремя выявлять и устранять все риски, способствуя повышению эффективности работы организации для достижения целей, ради которых она была создана.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еремина, С. Налоговый мониторинг: требования к системе внутреннего контроля в 2021 году / С. Еремина. – Текст: электронный // Финансовая сфера. Банковское обозрение: [сайт]. – 2021. – URL: <https://bosfera.ru/bo/nalogovyy-monitoring-trebovaniya-k-sisteme-vnutrennego-kontrolya-v-2021-godu> (дата обращения: 07.10.2021).
2. Коваленко, О. А. Налоговые риски в системе экономической безопасности Российской Федерации / О. А. Коваленко, Д. О. Зайцев, Ю. А. Решетникова. – Текст: непосредственный // Бухгалтерский учет как наука и профессия: Материалы Международной межвузовской научно-практической конференции, Волгоград, 20 мая 2016 года / редколлегия: А. В. Глущенко, И. Е. Исаева, О. С. Богданова. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2016. – С. 165-168.
3. Бурдюгова, О. М. Учет налоговых рисков в стратегии экономической безопасности предприятия / О. М. Бурдюгова, Д. А. Панин. – Текст: непосредственный // Тенденции развития современной России и ее регионов в условиях глобализации: Сборник материалов, Волжский, 29 апреля 2016 года / Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права». – Волжский: Волжский институт экономики, педагогики и права, 2016. – С. 26-35.
4. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 11.10.2021).
5. Коваленко, О. А. Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка: учебное пособие / О. А. Коваленко, Т. Д. Малютина, Д. Д. Ткаченко. – Москва: РИОР, 2018. – 359 с. – Текст: непосредственный.
6. Российская Федерация. Федеральная налоговая служба. Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля, а также форм и форматов документов, предоставляемых организациями при раскрытии информации о системе внутреннего контроля: Приказ Федеральной налоговой службы России от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385613/ (дата обращения: 11.10.2021).
7. Требования к правилам внутреннего контроля в 2021 году. – Текст: электронный // Современный предприниматель – налогообложение, бухучет и отчетность малого бизнеса: [сайт]. – 2021. – URL: <https://spmag.ru/articles/trebovaniya-k-pravilam-vnutrennego-kontrolya-v-2021-godu> (дата обращения: 15.10.2021).
8. Голодова, О. А. Информационное обеспечение экономических расчетов субъектов малого предпринимательства: научная монография / О. А. Голодова, И. А. Гришин, С. А. Карabinцева, О. А. Коваленко, Е. Н. Кравченко, С. В. Солодова, Г. В. Федотова. – Волгоград: Сфера, 2018. – 166 с. – Текст: непосредственный.
9. Бельковец-Краснов, В. Система внутреннего контроля при налоговом мониторинге: что про нее надо знать и как ее организовать / В. Бельковец-Краснов. – Текст: электронный // Клерк. Медиа: [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/517825/> (дата обращения: 15.10.2021).

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА**

Плякин Александр Валентинович,

д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой прикладной экономики и менеджмента
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Орехова Елена Анатольевна,

д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретической экономики
и экономической безопасности
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье на основе статистических данных раскрываются особенности региональной информационной среды Волгоградской области за 2015 – 2019 годы. Предлагается оценивать состояние региональной информационной среды на основе системы показателей, описывающих две ключевые ее характеристики: информационный потенциал региона и информационную активность пользователей. В ходе проведенного исследования установлено, что в рейтинге российских регионов по удельному весу организаций, использующих персональные компьютеры и сеть Интернет, Волгоградская область в 2019 г. заняла 78-е и 72-е место, соответственно. Несмотря на выявленные негативные факторы, объективно тормозящие процесс информатизации региона, невозможно отрицать очевидные позитивные тенденции, в части, постепенный рост количества организаций, использующих в своей деятельности персональные компьютеры и сеть Интернет. Во многом этому способствует социальный портрет пользователя информационной среды региона, свидетельствующий о росте информационной активности населения, взаимодействующего через сеть Интернет с официальными сайтами и порталами органов государственной власти и местного самоуправления через мобильные устройства, электронную почту, терминалы самообслуживания для получения государственных и муниципальных услуг. По этому показателю в 2019 г. Волгоградская область вышла на первое место среди регионов Южного федерального округа.

Ключевые слова: Волгоградская область, система показателей, информационная среда, информационный потенциал, информационная активность, социальный портрет пользователя информационной среды.

**CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS
OF REGIONAL INFORMATION ENVIRONMENT**

Plyakin Alexander Valentinovich,

doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of applied economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Orekhova Elena Anatolievna,

doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of theoretical
economics and economic security,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the features of the regional information environment of the Volgograd region based on statistical data for 2015 – 2019. The authors of the article propose to assess the state of the regional information environment on the basis of a system of indicators describing its two key characteristics: the information potential of the region and the information activity of users. As a result of the study, it was found that in 2019 the Volgograd Region was ranked 78th and 72nd in the ranking of Russian regions in terms of the number of organizations using personal computers and the Internet. As a result of the study, negative factors were identified that hinder the process of informatization of the region. At the same time, the authors identified positive trends in the development of the information environment in the Volgograd region. We are talking about a gradual increase in the number of organizations using personal computers and the Internet in their activities. According to the authors, the social portrait of the user of the information environment of the region is changing significantly. This is evidenced by the growth of information activity of the population, interacting via the Internet with the official websites and portals of state authorities and local governments through mobile devices, e-mail, self-service terminals for receiving state and municipal services. According to this indicator, in 2019 the Volgograd Region was in first place among the regions of the Southern Federal District.

Key words: Volgograd region, indicators, information environment, information potential, information activity, social portrait of a user of the information environment.

Введение. Устойчивое развитие региона и входящих в его состав муниципальных образований в значительной степени обеспечивается текущим состоянием региональной информационной среды, которую можно определить как форму существования и интеграции региональных и отраслевых предметно-ориентированных информационно-аналитических систем, характеризующихся иерархичностью, структурностью, протяженностью и дифференцированностью [1, с. 119; 2]. Региональная информационная среда включает в себя не только информационную инфраструктуру, но и ее активных пользователей в лице организаций государственного и муниципального управления, предприятий и рядовых пользователей, потребляющих в процессе своей деятельности информационные ресурсы, продукты и услуги [3; 4].

Региональная информационная среда обладает своей устойчивостью (STB_{inf}), под которой следует понимать соответствие уровня развития региональной информационной инфраструктуры растущим информационным потребностям органов государственной власти и управления, бизнеса и населения, обеспечивающее их эффективное взаимодействие в процессе достижения целей устойчивого социально-экономического развития.

Цель исследования сводится к оценке современного состояния и тенденций развития информационной среды Волгоградской области. Объектом исследования является региональная информационная среда как система, включающая в себя информационную инфраструктуру и ее активных пользователей. Предметом исследования выступают факторы, определяющие состояние и тенденции развития информационной среды.

Методика и исходные данные. Состояние региональной информационной среды можно описать с использованием двух ее характеристик: информационного потенциала региона (PE_{inf}) и информационной активности (EA_{inf}) пользователей. Информационный потенциал определяется совокупностью условий и ресурсов развития региональной информационной инфраструктуры, характеризующейся количеством и качеством используемых информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), наличием организаций в сфере ИКТ, количеством организаций и домохозяйств – потребителей информационных ресурсов, уровнем информационной грамотности населения. Информационная активность, как характеристика состояния информационной среды, отражает состояние информационного фактора производства в региональной социально-экономической системе, т. е. уровень использования информационной инфраструктуры, потребления информационных ресурсов и их трансформации в информационные продукты.

Устойчивое развитие региональной информационной среды определяется однородностью ее информационного потенциала и равномерностью проявления информационной активности в пространстве регионе [5; 6]. Пространственная неоднородность информационного потенциала муниципальных районов и городских округов, а также пространственная неравномерность проявления в них информационной активности вызывает неустойчивость региональной информационной среды, дестабилизирующее, в свою очередь, развитие региональной социально-экономической системы. Необходимость оценки перспектив устойчивого социально-экономического развития региона актуализирует проблемы поиска эффективных показателей для объективной оценки состояния информационного потенциала и информационной активности на муниципальном уровне, формирования системы агрегированных индикаторов устойчивого развития региональной информационной среды, реализации инновационных подходов к оценке ее устойчивости.

Оценка информационного потенциала Волгоградской области может быть выполнена на основе ряда статистических показателей (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели информационного потенциала региона
и информационной активности**

Показатели	Единицы измерения
Информационный потенциал (PED_{inf})	
Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры	% от общего числа обследованных организаций
Удельный вес организаций, использовавших Интернет	% от общего числа обследованных организаций
Удельный вес организаций, использовавших специальные программные средства	% от общего числа обследованных организаций
Численность специалистов по информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ)	Человек
Доля домохозяйств, имевших персональные компьютеры	% от общего числа обследованных домохозяйств
Доля домохозяйств, имевших доступ в Интернет	% от общего числа обследованных домохозяйств
Доля населения, использовавшего персональные компьютеры	% от общей численности населения
Доля населения, использовавшего Интернет	% от общей численности населения
Затраты на информационно-коммуникационные технологии	руб.
Информационная активность (EA_{inf})	
Затраты на получение доступа к данным (базам данных)	руб.
Доля населения, использовавшего Интернет для заказов товаров и (или) услуг	% от общей численности населения
Доля населения, использовавшего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг	% от общей численности населения
Уровень удовлетворенности населения качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме	% от общей численности населения

Источник: составлено авторами.

Исходными данными для исследования послужила статистическая информация Волгоградстата, характеризующая состояние информационного потенциала Волгоградской области и информационной активности на ее территории за 2015 – 2019 годы.

Полученные результаты и их обсуждение. За 2017 – 2019 годы произошло увеличение удельного веса организаций Волгоградской области, использующих персональные компьютеры, на 12 % (рис. 1). Но, несмотря на это, в рейтинге российских регионов по удельному весу организаций, использующих персональные компьютеры, за 2019 г. Волгоградская область занимала 78-е место.

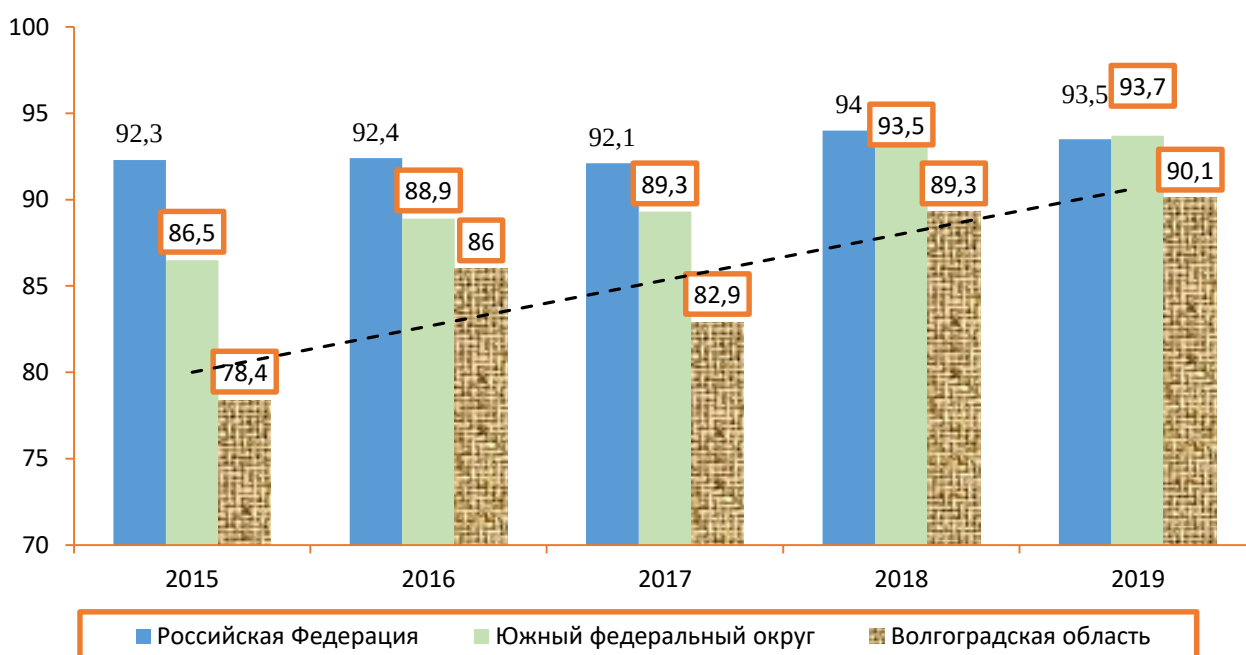

Рис. 1. Динамика удельного веса организаций Волгоградской области, использовавших персональные компьютеры, за 2015 – 2019 гг.

Источник: составлено авторами по [7].

Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры, в Волгоградской области был самым низким в Южном федеральном округе. Тем не менее, как видно из рис. 1, за пять лет (с 2015 по 2019 г.) этот разрыв заметно сократился. В 2020 г. организациями региона использовалось 188,2 тыс. персональных компьютеров (в 2016 г. – 162,1 тыс.), в том числе 18,3 % – в государственном управлении, обеспечении военной безопасности, социальном обеспечении; 13,2 % – в обрабатывающем производстве; 12,3 % – в здравоохранении и сфере социальных услуг. По данным Волгоградстата за 2019 г., лишь 67,4 % домашних хозяйств области имели персональный компьютер. По этому показателю в рейтинге регионов Южного федерального округа Волгоградская область заняла пятое место.

В 2019 г. сеть Интернет использовали 88,2 % организаций Волгоградской области из числа, имеющих ИКТ и потребляющих информационные ресурсы (рис. 2). В рейтинге российских регионов по удельному весу организаций, использующих Интернет, Волгоградская область заняла 72-е место.

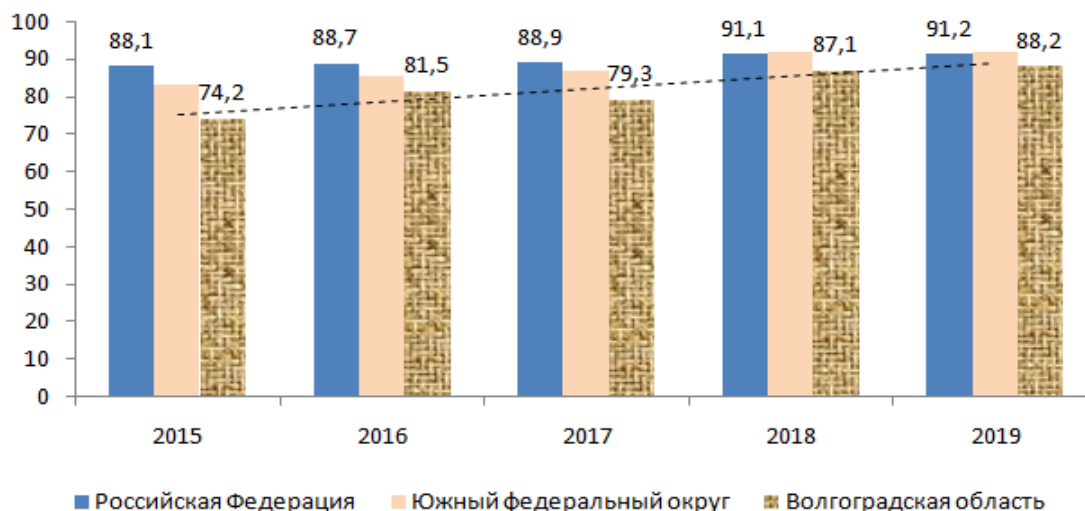

Рис. 2. Динамика удельного веса организаций Волгоградской области, использовавших интернет за 2015 – 2019 гг.

Источник: составлено авторами по [7].

Всего к глобальным сетям имели доступ 140,2 тыс. персональных компьютеров (74,5 % от их общего числа), в том числе, к сети Интернет – 132,1 тыс. (70,2 %). Удельный вес организаций Волгоградской области, использовавших Интернет, составил 88,2 % (в 2015 г. – 74,2 %). В итоге, по уровню использованию организациями Интернета в 2019 г. Волгоградская область заняла 78 место в общероссийском рейтинге (в 2015 г. – 82 место) [7, с. 11].

Доля специалистов по информационным и коммуникационным технологиям в общей численности работников обследованных организаций Волгоградской области в 2019 г. составляла 1,4 % или 5 546 чел., что почти в полтора раза меньше среднего российского уровня (2 %). 74 % специалистов этих организаций работают в областном центре, остальные 26 % – в городах и муниципальных районах региона.

В структуре затрат обследованных организаций Волгоградской области на внедрение и использование цифровых технологий большую долю (51 %) составили расходы на программное обеспечение. С этой целью организации региона израсходовали 1 349,2 млн. руб. (рис. 3). Оставшиеся 49 % их затрат связаны с приобретением новой оргтехники, коммуникационного и специального оборудования.

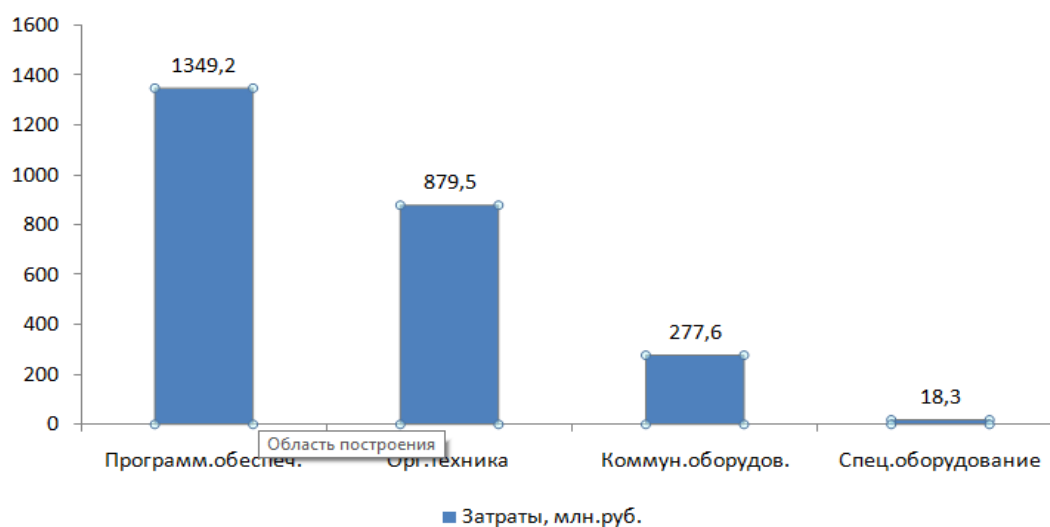

Рис. 3. Структура затрат организаций Волгоградской области на информационно-коммуникационные технологии в 2019 г., млн. руб.

Источник: составлено авторами по [7].

В 2019 г. только 65,6 % домашних хозяйств региона имели доступ к сети Интернет. По этому показателю Волгоградская область заняла четвертое место в рейтинге регионов Южного федерального округа. Неиспользование сети Интернет в домашних хозяйствах обусловлено, прежде всего, нежеланием применения Интернета, отсутствием интереса к нему и отсутствием необходимых навыков для работы в сети (21,1 % домохозяйств). По уровню использования Интернета населением в возрасте от 15 лет и старше (80,5 %) Волгоградская область заняла 5 место в рейтинге регионов Южного федерального округа, опередив Краснодарский край (79 %), Республику Калмыкию (78,4 %) и Республику Адыгею (77,2 %). При этом ежедневно использовали Интернет 62,3 % населения области в возрасте от 15 лет и старше, а не менее одного раза в неделю – 13,1 %. Это – самые низкие по Южному федеральному округу показатели активности использования Интернета населением.

Оценка информационной активности Волгоградской области может быть выполнена с использованием статистических показателей, приведенных в таблице 1. В процессе анализа информационной активности важно составить социальный портрет современного потребителя информационной инфраструктуры Волгоградской области и оценить перспективы использования им доступных информационных ресурсов [7].

Как показал проведенный анализ, в 2019 г. активными потребителями услуг Интернета стали пользователи в возрасте от 30 до 34 лет, доля которых в общей численности населения Волгоградской области составила 12,7 %, а наименее активными пользователями – жители пенсионного возраста от 70 лет и старше (2,1 %). По активности использования Интернета пользователями в возрасте 30 – 34 лет Волгоградская область, наряду с Республикой Крым, заняла самую нижнюю позицию в рейтинге регионов Южного федерального округа. Основным местом для выхода в Интернет и использования его информационных ресурсов для 96,4 % жителей Волгоградской области стал их дом. По месту работы Интернетом пользуются 37,1 % пользователей и лишь 19,1 % пользователей выходят в Интернет в местах общественного пользования. Следует отметить, что по месту учебы (вузы, колледжи, школы) Интернет используют лишь 8,3 % пользователей, что объективно свидетельствует о крайне низком уровне использования информационной инфраструктуры учебных заведений региона, которые призваны выполнять роль порталов для получения обучающимися информации инновационного содержания.

Современный потребитель информационных ресурсов и услуг Интернета в Волгоградской области использует для выхода в него либо каналы сотовой связи (61,7 % пользователей), либо беспроводные сети WiFi (31,5 %) через мобильный телефон или смартфон (рис. 4).

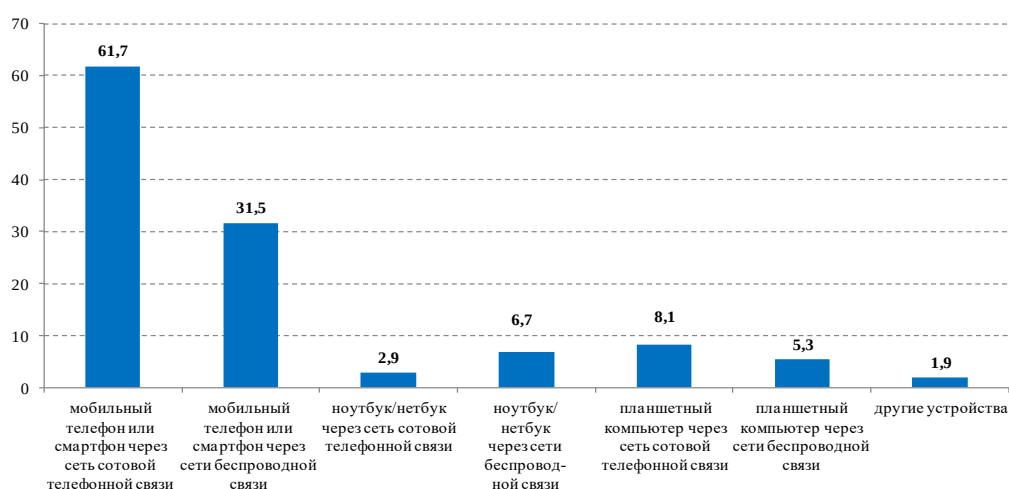

Рис. 4. Использование населением Волгоградской области в возрасте 15 лет и старше мобильных устройств для выхода в сеть Интернет в 2019 г., % от общей численности населения этой возрастной группы, использовавшего сеть Интернет в течение последних 3 месяцев

Источник: [7, с. 136].

Ноутбуки, нетбуки и планшетные компьютеры для выхода в Интернет применяют 23 % всех его пользователей. За пределами дома или работы не используют доступ в Интернет через мобильные устройства 30 % пользователей. Это позволяет сделать вывод о популярности коммуникационных устройств мобильного типа, используемых населением как потребителем региональной информационной инфраструктуры.

Информационная активность в регионе косвенно может быть оценена долей населения, использовавшего Интернет для заказов товаров и услуг. В 2019 г. доля такого населения Волгоградской области (преимущественно – женщины) составила 30,5 % (в 2016 г. – 23,1 %), что на 1,3 % выше среднего значения по Южному федеральному округу (29,2 %). Другим показателем информационной активности в регионе является доля населения, взаимодействующего через Интернет с официальными сайтами и порталами органов государственной власти и местного самоуправления через мобильные устройства, электронную почту, терминалы самообслуживания для получения государственных и муниципальных услуг. По этому показателю (72,1 %) в 2019 г. Волгоградская область заняла первое место среди регионов Южного федерального округа (в 2016 г. – 31,2 %). Использование Интернета жителями региона в возрасте 15 – 72 лет для получения государственных и муниципальных услуг в большей степени было вызвано необходимостью получения услуг в сфере здравоохранения и медицины. Их доля в общей численности населения Волгоградской области, получившего государственные и муниципальные услуги, составила 58,6 % (в 2016 г. – 23,8 %). Доля жителей области, использовавших Интернет для получения услуг в сфере налогообложения и сборов, составила 35,1 % (в 2016 г. – 14,8 %), ЖКХ – 31,1 % (в 2016 г. – 15,8 %), образования и науки – 30,2 % (в 2016 г. – 14,2 %); МВД и ГИБДД – 26,8 % (в 2016 г. – 12,6 %).

Проведенный анализ показал, что типовыми видами действий пользователей в Интернете являются: получение информации через официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг (67,7 % от общей численности населения в возрасте 15 – 72 лет, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг), запись на прием через Интернет (66,7 %), осуществление обязательных платежей (уплата пошлин, налогов, штрафов) в режиме онлайн (57,2 %), скачивание типовых форм для заполнения (28,4 %).

Другим важным аспектом оценки информационной активности в регионе является анализ качества региональной информационной среды посредством выявления и анализа проблем, с которыми сталкиваются пользователи региональной информационной инфраструктуры при получении государственных и муниципальных услуг. Речь идет о проблемах обеспечения информационной безопасности, минимизации случаев технических сбоев, повышения удовлетворенности пользователей качеством оказываемых информационных услуг.

С проблемами информационной безопасности в процессе использования информационных ресурсов посредством Интернета в 2019 г. столкнулись 19,9 % пользователей Волгоградской области (в 2016 г. – 27 %). Угрозы информационной безопасности связаны с риском заражения компьютеров вирусами (4,3 %), несанкционированным доступом к компьютерным носителям информации (0,8 %), спамом (17,9 %), нелегальным и скрытым использованием электронной почты пользователей (0,1 %) и др. Необходимости решения проблем информационной безопасности в Интернете в 2019 г. избежали 80,2 % пользователей Волгоградской области (в 2016 г. – 90,8 %).

С проблемами при получении государственных и муниципальных услуг через официальные веб-сайты и порталы в 2019 г. столкнулись 28,6 % пользователей от общей численности населения Волгоградской области, использовавшего сеть Интернет (в 2016 г. – 35,5 %). Указанные проблемы обусловлены рядом причин:

- техническими сбоями на сайте или портале (22,3 % в 2019 г.; 18,2 % в 2016 г.);
- устаревшей или некорректной информацией (8,3 % в 2019 г.; 14,1 % в 2016 г.);
- отсутствием помощи онлайн (3,4 % в 2019 г.; 3,8 % в 2016 г.).

В связи с этим, в 2019 г. полностью удовлетворенными качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме были 66 % пользователей ин-

формационной инфраструктуры Волгоградской области против 60 % в 2016 г., частично удовлетворенными – 32,7 % (37,7 % в 2016 г.), не удовлетворенными качеством информационных услуг – 1 % (2,3 % в 2016 г.). Наконец, наиболее распространенной причиной отказа от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг была указана «предпочтительность личного визита и персональных контактов перед виртуальной связью». На эту причину сослались 59,1 % населения в возрасте 15 – 72 лет, не использовавшего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг (в 2016 г. – 75,7 %).

Доля населения Волгоградской области, имеющего электронную подпись, зарегистрированного на Едином портале государственных и муниципальных услуг, составила в 2019 г. 69,2 % (третье место в рейтинге регионов по Южному федеральному округу после Астраханской и Ростовской областей).

Важным показателем информационной активности в регионе является величина внешних затрат организаций и населения на связь, доступ к сети Интернет и данным (базам данных). В настоящее время доступны лишь сведения о затратах обследованных организаций Волгоградской области на доступ к данным (базам данных), составившие в 2019 г. 67,1 млн. руб. (3 % от всей суммы внешних затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий).

Выводы. Оценить состояния региональной информационной среды можно посредством анализа предлагаемой системы показателей, характеризующих информационный потенциал региона и информационную активность пользователей. В 2019 г. Волгоградская область в рейтинге российских регионов по удельному весу организаций, использующих персональные компьютеры и сеть Интернет, заняла 78-е и 72-е место, соответственно. Причинами этого являются не высокая (на уровне ниже среднего российского) доля специалистов по информационным и коммуникационным технологиям в общей численности работников организаций и неравномерность распределения кадров на территории региона, характеризующаяся высокой концентрацией специалистов в областном центре. В то же время, обращают на себя внимание и позитивные тенденции. В частности, устойчивый рост в 2015 – 2019 годах удельного веса организаций Волгоградской области, использующих персональные компьютеры и сеть Интернет. Изменяется социальный портрет пользователя информационной среды региона, свидетельствующий о росте информационной активности населения, взаимодействующего через Интернет с официальными сайтами и порталами органов государственной власти и местного самоуправления для получения государственных и муниципальных услуг с помощью мобильных устройств, электронной почты, терминалов самообслуживания. По этому показателю в 2019 г. Волгоградская область оказалась на первом месте среди регионов Южного федерального округа. Эти и другие факты свидетельствуют о наращивании информационного потенциала и информационной активности населения региона.

В заключении отметим, что оценка состояния региональной информационной среды как основы устойчивого социально-экономического развития региона требует выполнения пространственной оценки состояния информационной инфраструктуры и степени ее использования на уровне муниципальных образований. Это позволит выявить причины существующей неоднородности информационного потенциала, сопряженной с нею неравномерности информационной активности в регионе и, как результат, объективной оценки состояния региональной информационной среды.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов, А. Ф. Совершенствование информационной инфраструктуры региона как фактор его устойчивого развития / А. Ф. Соколов. – Текст: непосредственный // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 2-3. – С. 118-121.
2. Fedotova, G. V. Imperatives of forecasting of socio-economic development of Russian Economy / G. V. Fedotova, R. K. Ilyasov, O. A. Kovalenko, D. D. Tkachenko, T. D. Malyutina. – Text: direct // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems». – Cham, Switzerland, – 2019. – С. 908-921.

3. Fedotova, G. V. Transformation of information security systems of enterprises in the context of digitization of the national economy / G. V. Fedotova, A. V. Sukhinin, O. A. Kovalenko, T. D. Malyutina, A. V. Glushchenko. – Text: direct // Studies in Computational Intelligence. – 2019. – Т. 826. – С. 811-822.

4. Вакарёв, А. А. Цифровизация: риски и подводные камни / А. А. Вакарёв, И. А. Гришин, В. В. Виноградов, Е. Г. Черная, Н. В. Бессарабова. – Текст: непосредственный // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2021. – № 3 (23). – С. 52-56.

5. Плякин, А. В. Индикаторы устойчивого развития муниципальных образований: подходы к конструированию и практической реализации / А. В. Плякин, Е. А. Орехова. – Текст: непосредственный // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 4 (18). – С. 106-114.

6. Плякин, А. В. Эволюционно-генетический подход к измерению и оценке пространства экономической активности в южном макрорегионе / А. В. Плякин. – Текст: непосредственный // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. – 2008. – № 9. – С. 321-334.

7. Индикаторы информационного общества Волгоградской области в 2019 году: стат. обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2020. – 162 с. – Текст: непосредственный.

УДК 332.055.2

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ РЫНКА ТРУДА

Сычева Александра Васильевна,

канд. экон. наук,

доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Максимова Ольга Николаевна,

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономики и менеджмента,

Волжский политехнический институт (филиал)

федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Волгоградский

государственный технический университет», г. Волжский

Аннотация. На сегодняшний момент социальная ответственность бизнеса российских предпринимательских структур носит проблемный характер, отчего проблема разработки ответствующего инструментария особо актуальна. Основной проблемой обеспечения и пользования возможностей того или иного региона (области, города) является отсутствие единой концепции социальной ответственности имеющихся трудовых ресурсов. В России за последнее десятилетие образовался и относительно стабилизировался рынок трудовых ресурсов. В подавляющем большинстве фирм и компаний успешно трудятся штатные директора и менеджеры по управлению человеческими ресурсами, решающие различные кадровые вопросы: наем, подбор, отбор, адаптация, обучение, корпоративная культура, компенсационный пакет, а также много других не менее важных проблем. Но, тем не менее, одной из составляющих управления персоналом и человеческими ресурсами – социальной ответственности бизнеса, уделяется незаслуженно малое внимание. Использование трудового потенциала имеющихся ресурсов невозможно без взятия ответственности за него, соблюдая при этом законы эконо-

мики труда любого современного общества, имеющего частную собственность и использующих наемный труд.

Ключевые слова: рынок труда, трудовой потенциал, управление трудовыми ресурсами, социальная ответственность бизнеса, Волгоградская область.

DEVELOPMENT OF A BUSINESS SOCIAL RESPONSIBILITY TOOL VOLGOGRAD REGION IN CHANGING LABOR MARKET CONDITIONS

Sycheva Alexandra Vasilyevna,

candidate of economic sciences,
associate professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Maksimova Olga Nikolaevna,

candidate of economic sciences,
associate professor of the department of economics and management,
Volzhsky polytechnic institute (branch)
Volograd state technical university, Volzhsky

Abstracts. At the moment, the social responsibility of the business of Russian business structures is problematic, which is why the problem of developing appropriate tools is particularly relevant. The main problem of ensuring and using the opportunities of a particular region (region, city) is the lack of a unified concept of social responsibility of the available workforce. In Russia, the labor market has been formed and relatively stabilized over the past decade. The vast majority of firms and companies successfully employ full-time directors and human resource managers who solve various personnel issues: hiring, selection, selection, adaptation, training, corporate culture, compensation package, as well as many other equally important problems. But, nevertheless, one of the components of personnel and human resources management – the social responsibility of business, is given undeservedly little attention. The use of the labor potential of available resources is impossible without taking responsibility for it, while observing the laws of the labor economy of any modern society that has private property and uses hired labor.

Key words: labor market, labor potential, labor resources management, social responsibility of business, Volgograd region.

Социальная ответственность становится инструментом поддержания конкурентоспособности промышленного предприятия, она позволяет определить основные перспективы устойчивого развития предприятия и сформировать модель внешней и внутренней среды, от которой напрямую зависит развитие человеческого капитала. Значительными перспективами обладает создание инструментов финансирования социальной ответственности на основе методик социального проектирования и исследования роли человеческого капитала в социальной политике предприятий.

В современных условиях российской действительности службы управления человеческими ресурсами, зачастую не уделяют должного внимания развитию инструментария социальной ответственности бизнеса, хотя в зарубежных странах социально ответственное поведение по отношению к обществу в целом является одним из компонентов эффективности бизнеса. В отечественных условиях современности, концепции социальной ответственности бизнеса вызывают от него необходимость взятия на себя ответственности за проведение социальной политики в целях нейтрализации части социальных проблем и обеспечения эффективности социальной политики в целом [1; 2].

Указанные обстоятельства обуславливают потребность в разработке соответствующих теоретических и практических подходов к развитию инструментов корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Разрабатывая пути к развитию инструментов корпоративной социальной ответственности бизнеса, первоначально целесообразно выявить основные этапы проведения проектирования в данной области (таблица 1).

Таблица 1

Основные подходы к развитию инструментов социальной ответственности

Наименование	Характеристика	Роль
Проверка мотивационной функции системы оплаты труда	Рост доли работников в возрасте от 45 лет и работающих пенсионеров, превышение темпов роста заработной платы над темпами производительности труда, увеличение доли оплаты за неотработанное время	Усиление мотивационной функции заработной платы
Проверка функций оплаты как нормы и качества труда	Доля тарифных выплат уменьшается, а высокие темпы роста премии за результаты работы превращают ее в механическую прибавку к тарифной части оплаты труда	Пересмотр тарифной системы и Положения о премировании
Соответствия условий премирования задачам и целям фирмы	Приоритетными задачами является продвижение инвестиционных программ, связанных с уменьшением затрат и повышение качества	Повышение уровня взаимосвязи между результатами труда и его оплатой
Корректировка методов мотивации труда с целью повышения их эффективности	Роста тарифной части оплаты труда; изменение условий премиальных выплат; изменение структуры прочих расходов на оплату	Усиление вспомогательной роли системы оплаты труда

Источник: [3; 4; 5; 6].

Основной проблемой обеспечения использования возможностей того или иного региона (области, города) является отсутствие единой концепции социальной ответственности имеющихся трудовых ресурсов. Существующие решения в области роста социальной ответственности отдельно взятых фирм не учитывают темпы роста (снижения) трудоспособных ресурсов отдельных возрастных групп и в целом объема рабочей силы по Российской Федерации. Основными методами, на сегодняшний день, являются демографические исследования. В рамках проводимого исследования предложена концепция роста кадрового потенциала трудовых ресурсов Волгоградской области для обеспечения роста социальной ответственности каждой отдельно взятой организации. Применимый математический аппарат позволил провести оценку кадрового потенциала трудовых ресурсов Волгоградской области. Концепция роста кадрового потенциала трудовых ресурсов Волгоградской области позволила выявить основные направления повышения социальной ответственности фирмы, объединенных в единой программе роста социальной ответственности бизнеса Волгоградской области.

Кадровый потенциал, формируемый составом и структурой трудовых ресурсов Волгоградской области (по данным, полученным из различных источников информации) к началу 2020 г. составлял 1 430,7 тыс. чел., что на 1,1 % меньше, чем в 2018 г. (таблица 2) [7; 8; 9].

Таблица 2

Прогнозная оценка кадрового потенциала Волгоградской области по составу трудовых ресурсов, тыс. чел.

Показатель	Численность, тыс. чел.			Изменение за период	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Тыс. чел.	Темп роста (%)
Трудовые ресурсы	1495,10	1446,30	1430,70	-64,40	95,69
Занятые в экономике	1147,60	1124,60	1140,60	-7,00	99,39
Учащиеся в трудоспособном возрасте	98,70	98,30	96,10	-2,60	97,36
Незанятое трудоспособное население	248,80	223,50	194,00	-54,80	77,97
Итого	2990,20	2892,70	2861,40	-128,80	95,69

Источник: составлено автором на базе статистических сборников: [7; 8; 9].

Представляя оценку кадрового потенциала Волгоградской области по составу трудовых ресурсов за анализируемые 2018 – 2020 гг. можно отметить их отрицательную динамику и снижение за анализируемый период на 64,40 тыс. чел. При этом, сокращение среднегодовой численности занятых в экономике, составляет 7,00 тыс. чел. Кроме того, следует отметить снижение численности учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы на 2,60 тыс. чел. Наибольшее сокращение численности наблюдается в отношении незанятого трудоспособного населения на 54,80 тыс. чел.

Динамика структуры трудовых ресурсов Волгоградской области по составу за 2018 – 2020 гг. представлена в таблице 3 [7; 8; 9].

Анализируя представленные данные таблицы 3, следует отметить тот факт, что доля среднегодовой численности занятых в экономике увеличилась на 1,48 %. При этом, доля незанятого трудоспособного населения уменьшилась на 1,54 %. Доля учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, увеличилась незначительно на 0,05 %.

Таблица 3

Прогнозная оценка кадрового потенциала Волгоградской области по структуре трудовых ресурсов, %

Показатель	Доля, %			Изменение за период	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Доля, %	Темп роста (%)
Трудовые ресурсы	50,00	49,99	50,00	0,00	100,00
Занятые в экономике	38,37	38,87	39,86	1,48	103,86
Учащиеся в трудоспособном возрасте	3,30	3,39	3,35	0,05	101,74
Незанятое трудоспособное население	8,32	7,72	6,77	-1,54	81,48
Итого	100,00	100	100	-	-

Источник: составлено автором на базе статистических сборников: [7; 8; 9].

Соответствующим образом, изменился и темп роста: трудовые ресурсы – 100 %, занятые в экономике – 103,86 %; учащихся в трудоспособном возрасте – 101,74 %; незанятое трудоспособное население – 81,48 %.

В таблице 4 представлена динамика кадрового потенциала Волгоградской области по составу трудоспособных ресурсов за 2018 – 2020 гг. [7; 8; 9].

Таблица 4

**Прогнозная оценка кадрового потенциала Волгоградской области
по составу трудоспособных ресурсов**

Трудовые ресурсы	Численность, тыс. чел.			Изменение за период	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Тыс. чел.	Темп роста (%)
Моложе трудоспособного	433087	434049	432413	-674	99,84
В трудоспособном возрасте	1419234	1396202	1376689	-42545	97,00
Старше трудоспособного	682888	691025	698407	15519	102,27
Итого	2535209	2521276	2507509	-27700	98,90

Источник: составлено автором на базе статистических сборников: [7; 8; 9].

По результатам проведенного исследования, получено уменьшение численности работников моложе трудоспособного возраста на 674 тыс. чел. и уменьшение численности работников в трудоспособном возрасте на 42 545 тыс. чел. Также, за анализируемый период, при этом, произошло увеличение численности работников старше трудоспособного возраста на 15 519 тыс. чел. Темп роста составил 102 %. В целом динамика кадрового потенциала Волгоградской области по составу трудоспособных ресурсов за 2017 – 2019 гг. отрицательна и подтверждается снижением на 27 700 тыс. чел.

Снижение численности населения области продолжается, при этом меняется структура трудоспособных ресурсов (таблица 5) [7; 8; 9].

Таблица 5

**Прогнозная оценка кадрового потенциала Волгоградской области
по структуре трудоспособных ресурсов**

Трудовые ресурсы	Доля, %			Изменение за период	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Доля, %	Темп прироста (%)
Моложе трудоспособного	17,08	17,21	17,24	0,16	100,94
В трудоспособном возрасте	55,98	55,37	54,90	-1,07	98,07
Старше трудоспособного	26,93	27,40	27,85	0,91	103,40
Итого	100,00	100,00	100,00	-	-

Источник: составлено автором на базе статистических сборников: [7; 8; 9].

По результатам проведенного исследования, структурное распределение населения по группам трудоспособных ресурсов выглядит следующим образом. Удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения увеличился с 17,08 % на начало 2017 г. до 17,21 % на начало 2019 г., старше трудоспособного возраста – с 26,93 % до 27,85 %, лиц трудоспособного – снизился с 55,98 % до 54,90 %.

В целом динамика кадрового потенциала Волгоградской области по структуре трудоспособных ресурсов за 2017 – 2019 гг. положительна, но, по трудоспособным трудовым ресурсам отрицательна.

Распределение кадрового потенциала Волгоградской области по возрастным группам трудовых ресурсов представлено в таблице 6 [7; 8; 9].

Оценка кадрового потенциала Волгоградской области по возрастным группам трудовых ресурсов с целью проводимого исследования позволяет сделать вывод об отрицательной тенденции уменьшения численности возрастной группы от 0 до 4 лет на 10 765 тыс. чел. или на 7,43 %.

В качестве благоприятных тенденций следует отметить рост численности возрастной группы от 5 до 9 лет на 973 тыс. чел., от 10 до 14 лет на 7 262 тыс. чел., от 15 до 19 лет на 4 076 тыс. чел. Таким образом, подводя промежуточные итоги, следует отметить, что кадровый потенциал, формируемый составом и структурой трудовых ресурсов Волгоградской области, имеет тенденцию к росту, что подтверждается рассчитанными значениями.

Таблица 6

**Прогнозная оценка кадрового потенциала Волгоградской области
по возрастным группам трудовых ресурсов**

Возраст	Численность, тыс. чел.			Изменение за период	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Тыс. чел.	Темп роста (%)
0 – 4 лет	144871	139842	134106	-10765	92,56
5 – 9 лет	141187	142477	142160	973	100,68
10 – 14 лет	124412	127694	131674	7262	105,83
15 – 19 лет	112163	113988	116239	4076	103,63
Итого	522633	524001	524179	1546	100,29

Источник: составлено автором на базе статистических сборников: [7; 8; 9].

Распределение структуры трудовых ресурсов по возрастным группам представлено в таблице 7.

Таблица 7

**Прогнозная оценка кадрового потенциала Волгоградской области
по структуре возрастных групп трудовых ресурсов**

Возраст	Доля, %			Изменение за период	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Доля, %	Темп роста (%)
0 – 4 лет	27,71	26,68	25,58	-2,13	92,29623
5 – 9 лет	27,01	27,19	27,12	0,10	100,3922
10 – 14 лет	23,80	24,36	25,12	1,31	105,5249
15 – 19 лет	21,46	21,75	22,17	0,71	103,3283
Итого	100,00	100,00	100,00	-	-

Источник: составлено автором на базе статистических сборников: [7; 8; 9].

Оценка структуры трудовых ресурсов Волгоградской области по возрастным группам, представленная в таблице 7, подтверждает полученные выводы относительно неблагоприятной тенденции:

- снижения доли возрастной группы от 0 до 4 лет;
- росте доли возрастной группы от 5 до 9 лет на 0,10 %, от 10 до 14 лет на 1,31 %, от 15 до 19 лет на 0,71 %.

Динамика рабочей силы представлена в таблице 8.

Оценка динамики рабочей силы за анализируемый период, показывает:

- снижение численности рабочей силы в целом по Российской Федерации на 624,70 тыс. чел.;
- благоприятная тенденция роста численности рабочей силы наблюдается по Южному Федеральному округу на 40,40 тыс. чел. по Волгоградской области на 2,00 тыс. чел.;
- уменьшение численности лиц, имеющих среднее общее образование, на 0,90 тыс. чел.

Таблица 8

Прогнозная оценка кадрового потенциала по динамике рабочей силы

Рабочая сила	Численность, тыс. чел.		Изменение за период		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Тыс. чел.	Темп роста (%)
Российская Федерация	76636,10	76108,50	76011,40	-624,70	99,18
Южный Федеральный округ	8166,30	8178,50	8206,70	40,40	100,49
Волгоградская область	1288,60	1270,10	1290,60	2,00	100,15

Источник: составлено автором на базе статистических сборников: [7; 8; 9].

Динамика рабочей силы Волгоградской области, имеющих высшее образование, в анализируемый период представлена в таблице 9.

Таблица 9

Прогнозная оценка кадрового потенциала Волгоградской области по динамике рабочей силы лиц, имеющих высшее образование

Рабочая сила	Численность, тыс. чел.		Изменение за период		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Тыс. чел.	Темп роста (%)
Занятые в экономике	100,00	100,00	100,00	-	-
Имеющие высшее образование	31,40	31,30	32,40	1,00	103,18
Среднее общее	17,30	16,50	16,40	-0,90	94,79

Источник: составлено автором на базе статистических сборников: [7; 8; 9].

Подведенные итоги оценки кадрового потенциала трудовых ресурсов Волгоградской области (по данным, полученным из различных источников информации) представлены в таблице 10.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить следующие положительные тенденции:

- увеличение доли среднегодовой численности занятых в экономике;
- увеличение доли учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы;
- увеличение численности работников старше трудоспособного возраста;
- положительный темп роста кадрового потенциала Волгоградской области по структуре трудоспособных ресурсов;
- рост численности возрастной группы от 5 до 9 лет, от 10 до 14 лет, от 15 до 19 лет;
- рост численности рабочей силы по Южному Федеральному округу и по Волгоградской области;
- рост численности рабочей силы, имеющих высшее образование.

Выявленные и проанализированные положительные и отрицательные тенденции кадрового потенциала трудовых ресурсов Волгоградской области в целом, позволят выявить необходимость роста социальной ответственности бизнеса. Рост социальной ответственности бизнеса, в свою очередь, может рассматриваться как сохранение и позитивное изменение (количественное и качественное) кадрового потенциала работников и коллективов. Настоящая концепция может полностью согласовываться с концепцией роста социальной ответственности фирмы.

Выявленные и проанализированные положительные и отрицательные тенденции кадрового потенциала трудовых ресурсов Волгоградской области в целом, позволят выявить

необходимость роста социальной ответственности бизнеса. Рост социальной ответственности бизнеса, в свою очередь, может рассматриваться как сохранение и позитивное изменение (количественное и качественное) кадрового потенциала работников и коллективов. Настоящая концепция может полностью согласовываться с концепцией роста социальной ответственности фирмы.

Таблица 10

Прогнозная оценка кадрового потенциала трудовых ресурсов Волгоградской области

Положительные тенденции роста (снижения)	Отрицательные тенденции роста (снижения)
Доля занятых в экономике	Численность занятых в экономике
Доля учащихся	Численность учащихся
Работники старше трудоспособного возраста	Уменьшение доли незанятого трудоспособного населения
Численность возрастной группы от 5 до 19 лет	Уменьшение численности работников моложе трудоспособного возраста
Численность рабочей силы по Южному Федеральному округу и по Волгоградской области	Уменьшение численности возрастной группы от 0 до 4 лет
Численность рабочей силы, имеющих высшее образование	Снижение численности рабочей силы в целом по Российской Федерации

Кроме того, проведенное исследование позволило выявить следующие отрицательные тенденции:

- сокращение среднегодовой численности занятых в экономике;
- снижение численности учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы;
- уменьшение доли незанятого трудоспособного населения;
- уменьшение численности работников моложе трудоспособного возраста и уменьшение численности работников в трудоспособном возрасте;
- снижение трудоспособных ресурсов;
- уменьшение численности возрастной группы от 0 до 4 лет;
- снижение численности рабочей силы в целом по Российской Федерации.

Указанную взаимосвязь связь можно проследить по нескольким направлениям. Рост социальной ответственности фирмы возможен при условии успешного развития организации в целом и каждого сотрудника в частности. Направление усилий организации на преодоление кризиса затрудняет возможности инвестирования в развитие кадрового потенциала. Кризис может повлечь за собой регрессивные последствия, вплоть до разрушения организаций и деградации работников. Такое разрушение нельзя определить как созидательное, и прежде всего по отношению как к макро-, так и микроэкономическому уровню экономики [10].

Социальная ответственность бизнеса – промежуточный результат постоянного развития региона. Конечный результат – сохранение и рост кадрового потенциала трудовых ресурсов Волгоградской области. Оценка кадрового потенциала трудоспособных ресурсов отдельных возрастных групп в целом по Российской Федерации применима для оценки кадрового потенциала как доминирующего фактора роста социальной ответственности отдельно взятой фирмы (предприятия, организации).

Подводя итоги отметим выявленную необходимость в целях роста социальной ответственности фирмы (предприятия, организации) проведение следующих мероприятий: рост доли высокопроизводительных рабочих мест; рост доли перспективной возрастной группы; рост индивидуальных доходов и фонда оплаты труда.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fedotova, G. V. Imperatives of forecasting of socio-economic development of Russian Economy / G. V. Fedotova, R. K. Ilyasov, O. A. Kovalenko, D. D. Tkachenko, T. D. Malyutina. – Text: direct // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems». – Cham, Switzerland, – 2019. – С. 908-921.
2. Плякин, А. В. Информационная среда как фактор устойчивого социально-экономического развития региона / А. В. Плякин, Е. А. Орехова. – Текст: непосредственный // Вековой поиск модели хозяйственного развития России (1917 – 2017 гг.): Материалы XVII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Волжский, 14 – 16 сентября 2017 года / Ответственный за выпуск М. М. Гузеев. – Волжский: Волгоградский государственный университет, 2017. – С. 224-231.
3. Бессарабова, Н. В. Влияние пандемии на состояние российского рынка труда / Н. В. Бессарабова. – Текст: непосредственный // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Волжский, 24 декабря 2020 года. – Волжский: Волжский институт экономики, педагогики и права, 2020. – С. 93-96.
4. Калюжная, Ю. А. Развитие инструментария социальной ответственности бизнеса в современной отечественной экономике / Ю. А. Калюжная, Н. А. Водопьянова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы функционирования и развития социально-экономических систем в условиях цифровой трансформации: теория и практика: сборник научных статей. Январь, 2020 год. Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2020. – С. 41-48.
5. Леонова, Л. А. Социальная ответственность бизнеса за используемый человеческий труд / Л. А. Леонова. – Текст: непосредственный // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18-20 марта 2020 г.): сб. мат. конференции / отв. редактор А. В. Олифинов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 135-138.
6. Тимофеева, О. Г. Направления совершенствования государственного регулирования социально-экономического развития регионов (на примере курской области) / О. Г. Тимофеева, В. В. Коварда. – Текст: электронный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 63-82. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43031741_32619149.pdf (дата обращения: 15.10.2021).
7. Статистический ежегодник Волгоградская область 2018: сборник. – Текст: электронный / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2019. – 768 с. – URL: https://istmat.info/files/uploads/62832/statisticheskii_ezhegodnik_volgogradskaya_oblast_2018.pdf (дата обращения 15.10.2021).
8. Статистический ежегодник Волгоградская область 2019: сборник. – Текст: электронный / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2020. – 764 с. – URL: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/dE6TGKgT/001_2019.pdf (дата обращения 15.10.2021).
9. Волгоградская область в цифрах. 2020. – Текст: электронный / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2021. – 384 с. – URL: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/whW83IA5/02_2020_31052021.pdf (дата обращения 15.10.2021).
10. Вакарёв, А. А. Цифровизация: риски и подводные камни / А. А. Вакарёв, И. А. Гришин, В. В. Виноградов, Е. Г. Черная, Н. В. Бессарабова. – Текст: непосредственный // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2021. – № 3 (23). – С. 52-56.

УДК 336.1

УГРОЗЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Черная Елена Григорьевна,

канд. экон. наук,

доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Абрамов Евгений Викторович,

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье обозначена одна из главных современных проблем – финансовая безопасность. Следует отметить, что своевременное выявление угроз финансовой безопасности позволит предпринять меры по их предотвращению и предупреждению. На сегодняшний день в условиях глобализации существуют как внутренние, так и внешние угрозы финансовой безопасности. Вместе тем, в связи с научно-техническим развитием, появляется новая проблема – киберпреступность, и встает вопрос о законности и безопасности криптовалют. Также раскрыта проблема устранения теневой экономики и необходимость оперативного решения задач с целью обеспечения финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, финансовые угрозы, киберпреступность, криптовалюта, теневая экономика.

THREATS TO THE FINANCIAL SECURITY OF THE STATE

Chernaya Elena Grigorievna,

candidate of economic sciences,

associate professor of the department of theoretical

economics and economic security,

Volzhsy Institute of economic pedagogy and law, Volzhsky

Abramov Evgeniy Victorovich,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,

associate professor of the department of theoretical

economics and economic security,

Volzhsy Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article identifies one of the main modern problems – financial security. It should be noted that timely identification of threats to financial security will allow taking measures to prevent and prevent them. Today, in the context of globalization, there are both internal and external threats to financial security. At the same time, in connection with scientific and technological development, a new problem appears – cybercrime, and the question of the legality and security of cryptocurrencies arises. The problem of eliminating the shadow economy and the need for operational solutions to problems in order to ensure financial security are also disclosed.

Key words: financial security, financial threats, cybercrime, cryptocurrency, shadow economy.

Финансовые ресурсы страны – это совокупность всех фондов денежных средств и поступлений, которые циркулируют в экономике страны. Незаконные операции, отмывание денег, подделка валюты, махинации с ценными бумагами, незаконное банкротство, ведение нелегального бизнеса, теневая экономика, хищение бюджетных средств, уклонение от налогов представляют собой финансовые преступления, которые имеют губительное воздействие на состояние экономики, инвестиционного климата, социальное развитие.

Существует большое количество определений финансовой безопасности в современной научной экономической литературе. Одни экономисты считают, что финансовая безопасность – это такое состояние бюджетной, денежно-кредитной, банковской, валютной систем страны, страхового и фондового рынков, которое устойчиво к внешним и внутренним угрозам [1].

Другие, под финансовой безопасностью понимают обеспечение такого развития финансовой системы и финансовых отношений и процессов в экономике, при котором создаются необходимые финансовые условия для социально-экономической и финансовой стабильности развития страны, сохранения целостности и единства финансовой системы (включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую и валютные системы), успешного преодоления внутренних и внешних угроз в финансовой сфере [2; 3].

Так как вовлеченность национальной экономики в мировую достаточно велика, существуют внутренние и внешние угрозы финансовой безопасности. Возникновение внутренних угроз зависит от социально-экономических условий в стране, чего нельзя сказать о внешних, которые зависят от состояния экономического климата не отдельной страны, а мирового сообщества в целом, и охватывают, как правило, все сферы: экономическую, политическую, социальную, информационно-технологическую [4].

Так, к внутренним угрозам относятся незавершенность законодательной базы, бюджетная разбалансированность, неэффективность финансово-кредитной и экономической политик, высокая инфляция, неблагоприятный инвестиционный климат, а также неравномерное региональное развитие.

К внешним угрозам можно отнести рост внешнего государственного долга, международное экономическо-политическое давление и проведение санкционной политики, террористические угрозы, нерациональная структура экспорта и импорта, содержание финансовых потоков, высокая доля теневой экономики, а также усиление конкуренции на мировом рынке.

Сфера финансов является восприимчивой к внутренним и внешним модификациям. Необходимо анализировать внутренние и внешние угрозы, устанавливая при этом пороговые значения макро- и микроэкономических показателей.

Наряду с достаточно большим количеством проблем обеспечения финансовой безопасности на сегодняшний день, в связи с научно-техническим развитием, выявляется новая проблема – киберпреступность.

В то время как развивается информационное общество, «электронное государство», цифровая экономика, растет угроза информационной безопасности и становится все больше кибератак. Увеличение цифрового пространства и развитие технологий способствует созданию совершенно новых информационных платформ, а также возникновению криптовалют [5].

Создание и использование криптовалют связано, прежде всего, с совершенствованием денежных отношений. По мнению некоторых ученых-экономистов, процесс перехода к криптовалютам является закономерным и неизбежным процессом.

Проблема криптовалют – их правовой режим, который не является частью государственной экономики, несет угрозы государственному финансовому регулированию, эмиссии денег и не закреплен законодательно. Криптовалюты не облагаются налогами и таможенными сборами, их анонимность дает возможность проведения незаконных операций, отмыванию денег, финансированию терроризма, нелегального вывода финансовых ресурсов за рубеж, а

также осуществлению незаконной торговли. Государство не может ни отслеживать, ни контролировать операции, выполненные с криптовалютами.

Органы государственной власти Российской Федерации имеют весьма противоречивые мнения на счет развития криптовалют. Так как понятие криптовалют законодательно не закреплено, некоторые приравнивают их к денежному суррогату, который запрещен на территории страны. Однако, наряду с НТР и информатизацией мирового пространства, Россия не может развиваться, оставаясь в стороне и не идя в ногу с глобальным прогрессом.

Для восприятия и возможного принятия криптовалют в России государственным органам необходимо отбросить, хотя бы на время, вопросы криптовалют, противоречащие или неподходящие по законодательству, которые не дают в полной мере оценить реальность ситуации и возможное развитие, и обратить внимание на другие вопросы: что представляет собой новая форма денег, существующие способы их передачи, их юридическое и экономическое понимание и определение, а также соответствуют ли криптовалюты законным средствам платежа и, наконец, являются они вещью или обязательством. Тогда вопрос легальности и правомерности кибервалюты будет решен.

Однако, проблема предотвращения киберпреступности вопросом криптовалюты не ограничивается. Создаются программы, сайты, вирусы по хищению денежных средств не только у населения, но и у корпораций и государства. В последнее время все больше возрастают киберугрозы, обращенные против правительственных, банковских и финансовых систем [6].

Затруднения в решении проблемы в России состоит в том, что понятие «кибербезопасность» законодательно не прописано, лишь присутствует термин «информационная безопасность», соответственно эта область не имеет должного правового регулирования и наказания за преступления в сетевом пространстве. Важен комплексный подход и подробный анализ опыта зарубежных стран для формирования эффективных и результативных мероприятий и стратегий, обеспечивающих условия для национальной кибербезопасности.

Вместе с тем, серьезную угрозу не только финансовой безопасности, но и устойчивому развитию государства в целом, представляет теневая экономика.

Теневая экономика – это деятельность, осуществляемая юридическими и физическими лицами, которые преследуют цель извлечение собственных имущественных и неимущественных выгод, при этом способ извлечения прибыли противоречит законодательству и укрывается от государства, правоохранительных и исполнительных органов власти, носит опасность и деструктивный характер для всех сфер жизни общества и устойчивого, стабильного развития не только страны, но и всего мирового сообщества, имея как внутренние, так и внешние очаги возникновения.

Теневую экономику составляет нелегальная экономическая деятельность, к которой относятся незаконная торговля, расхищение бюджетов всех уровней, создание фальсифицированных фирм на краткосрочный период, махинации с валютами и ценными бумагами, отмывание доходов, финансирование терроризма, коррупция и др.

Также к теневой экономике относится легальная экономическая деятельность, которая укрывается от государственных органов во избежание налоговых выплат и других побуждений.

Сегодня, когда мировой прогресс не стоит на месте, финансовая безопасность напрямую зависит от развития и ее скорости и наоборот. «Мы не можем обеспечить развитие, не обеспечив безопасность, мы не можем обеспечить безопасность, не обеспечив развитие» [7]. Проблема финансовой безопасности обуславливается не только мировыми тенденциями, но и проблемами внутри страны. Поэтому решение проблемы состоит в скорости реагирования, принятия мер и результативности действий, направленных на борьбу с финансовыми преступлениями.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агамалян, В. С. Угрозы финансовой безопасности России / В. С. Агамалян. – Текст: непосредственный // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 128-132.
2. Мусаткина, А. А. Финансово-правовая безопасность: понятие и признаки / А. А. Мусаткина. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 3 (53). – С. 21-32.
3. Коваленко, О. А. Налоговая безопасность в системе экономической безопасности страны / О. А. Коваленко, Ю. А. Коновалова. – Текст: непосредственный // Развитие социально-экономических систем в условиях цифровизации: новые вызовы и траектории: Материалы I Международной научно-практической конференции, Тамбов, 21 – 22 ноября 2019 года. – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2019. – С. 155-161.
4. Fedotova, G. V. Imperatives of forecasting of socio-economic development of Russian Economy / G. V. Fedotova, R. K. Ilyasov, O. A. Kovalenko, D. D. Tkachenko, T. D. Malyutina. – Text: direct // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems». – Cham, Switzerland, – 2019. – С. 908-921.
5. Fedotova, G. V. Problems of provision of banking systems' information provision / G. V. Fedotova, O. A. Kovalenko, O. A. Golodova, T. D. Malyutina, D. A. Tkachenko. – Text: direct // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). – 2019. – Т. 726. – С. 895-903.
6. Висарханова, А. М. Финансовая безопасность и основные направления ее обеспечения / А. М. Висарханова. – Текст: непосредственный // Студенческий форум. – 2019. – № 39-3 (90). – С. 11-14.
7. Ковалева, И. П. Проблемы финансовой безопасности российской федерации и инструменты их разрешения / И. П. Ковалева, А. В. Кароян, Ш. Г. Симонян. – Текст: непосредственный // Вектор экономики. – 2019. – № 4 (34). – С. 156.

УДК 349.2/.3

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ КНИЖКИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Блинкова Екатерина Андреевна,
преподаватель Волжского социально-педагогического колледжа –
структурного подразделения муниципального бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Акушева Дарья Эдуардовна,
студент 2 курса отделения права,
Волжского социально-педагогического колледжа –
структурного подразделения муниципального бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена одной из новелл трудового права России – электронной трудовой книжке. В работе предпринята попытка проанализировать сущность данного правового института, понять его место в трудовом праве России. Трудовая книжка – это документ, который является подтверждением стажа работника. С учетом цифровизации всех сфер жизни, трудовое законодательство не осталось в тени. В статье авторы выделили преимущества и недостатки, проанализировали проблемы внедрения электронных трудовых книжек. В заключении делается вывод о необходимости дальнейшего реформирования положений об электронной трудовой книжке.

Ключевые слова: трудовая книжка, сведения о трудовой деятельности, стаж, работник, работодатель.

DIGITALIZATION OF THE EMPLOYMENT BOOK: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Blinkova Ekaterina Andreevna,
teacher of the Volzhsky social and pedagogical college – structural unit
of the Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Akusheva Daria Eduardovna,
2nd year student of the department of law,
Volzhsky social and pedagogical college – structural unit
of the Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article is devoted to one of the novels of labor law in Russia – an electronic work book. The paper attempts to analyze the essence of this legal institution, to understand its place in the labor law of Russia. A work book is a document that confirms the length of service of an employee. Taking into account the digitalization of all spheres of life, labor legislation did not remain in the shadows. In the article, the authors highlighted the advantages and disadvantages, analyzed the

problems of introducing electronic work books. In conclusion, it is concluded that it is necessary to further reform the provisions on the electronic work book.

Key words: work book, information about labor activity, length of service, employee, employer.

В настоящее время цифровые технологии занимают огромное место. Сложно представить современный мир без гаджетов, Интернета и иных информационных технологий. На сегодняшний день они вошли практически во все сферы человеческой жизни. С учетом всех достижений меняется и законодательство, внедряя цифровые технологии в повседневную жизнь. Не стала исключением и трудовая деятельность, где вступили в законную силу ряд изменений. В связи с этим 16 декабря 2019 г. были подписаны федеральные законы, которые внесли поправки в действующее законодательство и закрепили постепенный переход к электронной трудовой книжке:

- «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» № 439-ФЗ от 16.12.2019 [1];
- «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» № 436-ФЗ от 16.12.2019 [2].

Вышеуказанные законы вступили в законную силу с 1 января 2020 г. С данного периода времени начался переход с бумажных трудовых книжек на электронные.

Необходимо отметить, что данный переход осуществляется в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика». Старт активной работе в этом направлении дал Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Важно подчеркнуть, что повсеместная цифровизация документации (например, медицинская карта, усиленная квалифицированная электронная подпись), а также сложившаяся нестабильная эпидемиологическая обстановка, связанная с распространением вируса COVID-19, способствуют развитию и продвижению законопроекта об электронном формате трудовой книжки, со стороны законодательной власти Российской Федерации.

По данным статистики, с начала введения в 2020 г. в России электронных трудовых книжек 47 млн. работающих россиян определились со способом ведения своей трудовой. При этом 6 млн. человек выбрали электронную книжку, отказавшись от бумажной [3].

Если брать во внимание опыт зарубежных стран, то учет трудовой деятельности (а именно, смена места работы, должность и т. п.) в электронном формате используется, например, в Испании (электронная система Vida Laboral). В большинстве иностранных государств отсутствуют трудовые книжки вообще, вместо этого используется личный счет для накопления страховых пенсий, либо счет налоговых отчислений, в последующем формирующий пенсионные начисления.

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ труд свободен, т. е. каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [4]. Трудовые отношения между работником и работодателем возникают на основании трудового договора, трудовая книжка, в свою очередь, является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. Согласно ст. 309 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), работодатель – физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, не имеет права производить записи в трудовых книжках работников и оформлять трудовые книжки работникам, принимаемым на работу впервые, подтверждением трудовых отношений в данном случае будет являться трудовой договор, заключенный в письменной форме [5].

Анализируя действующее законодательство, можно сделать вывод о том, что определение термина «трудовая книжка» в ТК РФ есть, но не в полном объеме его можно сформулировать, исходя из признаков, указанных в ст. 66 ТК РФ, трудовая книжка – это документ установленного образца, имеющий личный характер для каждого работника, содержащий сведения о трудовой деятельности и трудовом стаже работника, за ведение и заполнение которой отвечает работодатель.

В соответствии с внесенными изменениями в ТК РФ появилась новая статья, посвященная сведениям о трудовой деятельности. Согласно ст. 66.1 ТК РФ, работодатель формирует в электронном виде основную информацию о трудовой деятельности и трудовом стаже каждого работника и представляет ее в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования, для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда РФ (далее – ПФР). Иными словами, сведения о трудовой деятельности – это цифровой документ, в котором закреплены сведения о месте и периодах работы, должности и квалификации, дате приема и перевода, основаниях увольнения, а также о трудовом стаже. Так, электронный формат, также, как и бумажный, используется для расчета пенсии, только теперь хранятся данные сведения в зашифрованной базе данных ПФР.

С 2020 г. начался плавный переход на электронный формат, при котором работник по своему желанию мог оставить как бумажную трудовую книгу, так и перейти на «цифру». Необходимо отметить, что с 1 января 2021 г. для тех, кто устраивается на работу впервые, альтернатива отсутствует, для них предусмотрен только новый формат, путем формирования регистрационной записи в базе данных ПФР.

В связи со сложившейся ситуацией у работодателя появились дополнительные обязанности на 2020 г. Так, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде», к ним относятся:

- принятие или изменение локальных нормативных актов (при необходимости) с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (при его наличии);
- подготовка и обсуждение с уполномоченными в установленном порядке представителями работников изменений (при необходимости) в соглашения и коллективные договоры в порядке, установленном ТК РФ;
- обеспечение технической готовности к представлению сведений о трудовой деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования, для хранения в информационных ресурсах ПФР;
- уведомление по 31 октября 2020 г. (ранее срок составлял до 30 июня 2020 г., изменение было внесено Постановлением Правительства РФ от 19.06.2020 № 887 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2020 и 2021 годах») включительно каждого работника в письменной форме об изменениях в трудовом законодательстве, связанных с формированием сведений о трудовой деятельности в электронном виде, а также о праве работника путем подачи работодателю соответствующего письменного заявления сделать выбор между продолжением ведения работодателем трудовой книжки в соответствии со ст. 66 ТК РФ или предоставлением ему работодателем сведений о трудовой деятельности в соответствии со ст. 66.1 ТК РФ.

До 31 декабря 2020 г. работник путем написания заявления делает выбор либо в пользу бумажного или электронного формата, причем для некоторых ситуаций законодатель увеличивает срок для выбора, например, в случае отпуска или временной нетрудоспособности и т. д. Если работник согласился на перевод сведений в электронный формат, трудовая книжка ему возвращается с соответствующей записью.

Помимо вышеуказанных обязанностей работодатель должен представлять с 1 января 2020 г. в органы ПФР сведения о трудовой деятельности работников. Согласно действующим положениям, если количество работников за предшествующий месяц не превышает 24 человек, сведения можно подавать как в бумажном, так и в электронном формате, который, в свою очередь, должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью. Если же количество составляет 25 и более, то данные подаются только в электронном формате с усиленной квалифицированной электронной подписью. С 1 января 2020 г. в случае приема на работу, перевода на иную постоянную работу, увольнения, представления сотрудником заявления о том, что он просит продолжать вести в отношении него трудовую книжку в бумажном

виде, обращения сотрудника с заявлением о представлении ему сведений о трудовой деятельности сведения в ПФР необходимо представить не позднее 15-го числа месяца, следующего за вышеперечисленными событиями.

Начиная с 1 января 2021 г., работодатель должен направлять в ПФР сведения о следующих событиях:

- в случае подачи заявления о продолжении ведения бумажной трудовой книжки или заявления о предоставлении сведений о трудовой деятельности (переходе на ведение электронной трудовой книжки), а также в случае перевода на другую постоянную работу – не позднее 15 числа месяца, следующего за месяцем, в котором имел место перевод на другую постоянную работу или подача соответствующего заявления;

- в случае приема на работу или увольнения – не позднее рабочего дня, следующего за днем издания соответствующего приказа (распоряжения), а также иных решений или документов, подтверждающих оформление трудовых отношений.

Проблемным аспектом перехода на электронный формат трудовой книжки заключается в отсутствии нужной базы для получения информации о своей трудовой деятельности. Вполне логичным возникает вопрос, как узнать нужные сведения, находящиеся в электронной трудовой книжке? Ответ на данный вопрос устраивает не всех. Почему? Согласно действующему законодательству, данные об электронной трудовой книжке можно получить либо у нынешнего работодателя, или с предыдущего места работы, также если у тебя есть личный кабинет на портале Госуслуги, еще одной альтернативой является обращение в МФЦ или ПФР. Те лица, у которых есть личный кабинет на вышеуказанном портале, могут сделать данный запрос в любой момент, причем ответ, не заставит себя долго ждать. Однако, представим ситуацию, когда нет личного кабинета, причины могут быть разные, например, лица предпенсионного возраста и пенсионеры, в большинстве своем мало представляют, что такое Интернет, также не у всех есть доступ, т. е. выход в сеть, что тоже является затруднительным фактором. О перспективе распространения интернет-технологий в отдаленные точки Российской Федерации, мы можем лишь грезить надеждами, поскольку рост интернет-пользователей на территориях горной местности или же на территориях вечной мерзлоты невозможен, так как человечество не достигло нужного технологического прогресса. Безусловным плюсом является именно плавный переход к цифровому формату, что позволяет более предусмотрительно подготовить базу для полноценных изменений.

Важным моментом является нововведение, касающееся подтверждения стажа. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в статьи 12 и 16 Федерального закона "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования" и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде"» от 24.02.2021 № 30-ФЗ [6], те, у кого до 31 декабря 2019 г. имеется стаж работы по трудовому договору (служебному контракту), могут обратиться в органы ПФР с заявлением о включении в информационные ресурсы ПФР сведений о трудовой деятельности за периоды работы и (или) профессиональной служебной деятельности до 1 января 2020 г., записи о которых содержатся в трудовой книжке. Необходимо отметить, что до внесения изменений стаж можно было подтвердить только записями в трудовой книжке.

Исходя из вышесказанного можно выявить ряд достоинств и недостатков данной новеллы. Поскольку в трудовых отношениях две стороны, хотелось бы отметить плюсы и минусы как для работника, так для работодателя.

К достоинствам нововведения для работника можно отнести:

- оформление пенсии по данным лицевого счета без дополнительного документального подтверждения;

- трудоустройство дистанционно. Данное явление является актуальным с учетом сложившейся эпидемиологической ситуации;

- отсутствие судебных разбирательств из-за того, что работодатель не отдал трудовую книжку при увольнении;

- возможность проверить, что работодатель отчисляет страховые взносы с его заработной платы.

Безусловно, можно выделить еще как минимум один плюс доступности сведений о своей трудовой деятельности, но данное достоинство касается лишь части граждан, обладающих смартфонами, выходом в Интернет и соответствующими знаниями.

К плюсам новеллы для работодателя относятся:

- сокращение издержек на приобретение, ведение и хранение бумажных трудовых книжек;
- удобная и быстрая обработка данных, доступность информации и простоту ее получения;

- исчезновение риска потерять трудовую книжку сотрудника;

- оперативная аналитическая обработка данных о трудовой деятельности сотрудников;

- высокий уровень защиты персональных данных сотрудников.

К недостаткам данной правовой категории относятся:

- большой риск утечки информации в результате компьютерного сбоя или взлома системы;

- затраты на перенос информации с бумажного формата на электронный;

- в цифровой формат не вносятся награды. Тем работникам, которые написали заявление о переходе на «цифру», придется подтверждать свои грамоты, достижения самостоятельно, т. е. в случае надобности предоставлять соответствующие бумаги;

- отсутствие доступа к Интернету, либо неумение им пользоваться;

- работники старшего поколения не доверяют электронным носителям, бумажная трудовая книжка для них привычнее;

- ошибочный перенос данных от работодателя в ПФР. Возможна ситуация, когда кадровик работник по ошибке внесет данные о работнике, которые в принципе к данной организации не имеет никакого отношения.

Анализ вышеизложенного позволяет говорить о необходимости доработки внесенного изменения. В частности:

- следует внести в электронный формат сведения о наградах, что позволит упростить порядок их подтверждения;

- направить финансирование на создание условий для доступного получения информации о сведениях о трудовой деятельности, с учетом особенностей всех категорий работников.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде: Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ (ред. от 24.02.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241/ (дата обращения: 10.04.2021).

2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»: Федеральный закон от 16.12.2019 № 436-ФЗ (ред. от 24.02.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340238/ (дата обращения: 10.04.2021).

3. Более 6 млн россиян перешли на электронные трудовые книжки. – Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. – 2021. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10550245> (дата обращения: 10.04.2021).

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.04.2021).

5. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации от 20.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 10.04.2021).

6. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 12 и 16 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде»: Федеральный закон от 24.02.2021 № 30-ФЗ (ред. от 24.02.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377645/ (дата обращения: 10.04.2021).

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Кабельков Станислав Николаевич,

канд. юрид. наук, доцент,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

Муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Ибрагимов Адам Исаевич,

студент 4 курса юридического факультета,

Волжский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет», г. Волжский

Аннотация. Пандемия коронавируса осложнила проведение следственных действий в Российской Федерации. В этой ситуации необходимо найти современные пути решения проблем адаптации проведения следственных действий в условиях пандемии. Многими учеными до пандемии и уже во время пандемии анализировались различные аспекты совершенствования расследования путем внедрения различных новых технологий в практику проведения процессуальных и следственных действий. Но критерием внедрения всех новых решений должна являться гарантированность прав и свобод человека и гражданина, а в условиях пандемии на первое место становиться здоровье граждан. Повышение эффективности следственных действий позволит стабилизировать ситуацию в стране, связанную с раскрытием и предупреждением преступлений.

Ключевые слова: следственные действия, процессуальные действия, пандемия коронавируса, цифровизация, видео-конференц-связь, дроны.

FEATURES OF THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE AND PROCEDURAL ACTIONS IN THE CONDITIONS OF A PANDEMIC

Kabelkov Stanislav Nikolaevich,

candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of criminal law disciplines,
Volzhsky Institute of economics pedagogy and law, Volzhsky

Ibragimov Adam Isaevich,

4th year student of the faculty of law,
Volzhsky branch Volgograd state university, Volzhsky

Abstracts. The coronavirus pandemic has complicated the conduct of investigative actions in Russia Federation. In this situation, it is necessary to find modern ways to solve the problems of adapting investigative actions in a pandemic. Many scientists before the pandemic and already during the pandemic analyzed various aspects of improving the investigation by introducing various new technologies into the practice of conducting procedural and investigative actions. But the criterion for the implementation of all new solutions should be the guarantee of human and civil rights and freedoms, and in a pandemic, the health of citizens comes first. Improving the efficiency of investigative actions will help stabilize the situation in the country related to the detection and prevention of crimes.

Key words: investigative actions, procedural actions, coronavirus pandemic, digitalization, video conferencing, drones.

На современном этапе пандемия изменила практически все сферы жизни общества, что не могло не сказаться на производстве следственных и процессуальных действий. Высокие факторы риска для следователей, дознавателей, судей и других субъектов, приводят к тому, что им необходимо руководствоваться соображениями безопасности при их проведении с целью защиты здоровья граждан. Сейчас важно максимально обезопасить всех граждан во всех областях жизни, в том числе и при проведении следственных действий, так как мы должны понимать, что вирус распространяется практически мгновенно, что показывают последние данные статистики по нашей стране и в частности по Волгоградской области. К сожалению, устанавливаются рекорды по заражаемости и по смертности, все это необходимо устранять с помощью профилактики во всех сферах, каждому субъекту, при проведении процессуальных действий, необходимо максимально ответственно и прагматично относиться к их проведению, применять все имеющиеся в распоряжении должностных лиц цифровые технологии. Это поможет защитить здоровье многих граждан и самих следственных работников, судей, дознавателей и т. д. Следственные действия надо проводить с минимизацией контактов между людьми, с помощью использования цифровых технологий, при этом системно подходить к данному вопросу для качественного и правильного применения данных технологий в процессуальных и следственных действиях. Отметим, что нельзя забывать о кибербезопасности при внедрении современных цифровых технологий, например, только за июль 2021 г. было совершено 472 713 киберпреступлений [1]. Это показывает необходимость улучшать безопасность цифровых технологий.

Несмотря на то, что пандемия в нашем мире находится уже довольно продолжительное время, разъяснения принятые Верховным Судом РФ до сих пор сохраняют свою актуальность, это иллюстрирует в частности, ответ на 16 вопрос в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021). В нем спрашивают, о следующем: остаются ли актуальными в период после 12 мая 2020 г. разъяснения, изложенные в ответе на вопрос 16 обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением зако-

нодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г., о праве суда по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видео-конференц-связи? Ответ на данный вопрос: Данные разъяснения сохраняют свою актуальность. В условиях применения ограничительных мер, связанных с противодействием распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в целях обеспечения, в том числе санитарно-эпидемиологической безопасности участников уголовного судопроизводства, суд по каждому уголовному делу или материалу по разрешению вопросов, связанных с осуществлением судебного контроля в досудебном производстве и исполнением приговора, требующему безотлагательного рассмотрения, вправе принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видео-конференц-связи [2].

Эффективными мерами по недопущению распространения инфекции явились бы меры, связанные с конкретными тактическими наработками по проведению отдельных следственных действий (к разряду которых прежде всего стоит отнести различные виды следственных осмотров, освидетельствование, допросы, очные ставки, предъявление для опознания, проведение следственного эксперимента, проверку показаний на месте, обыск и выемку) в защищенных от пандемических угроз условиях. При проведении следственного осмотра в зоне карантинного режима либо зараженного района необходимо учитывать, что, по последним исследованиям Китайского университета вирусологии, коронавирус может сохраняться на определенных поверхностях до девяти дней (это верхний предел, в среднем семейство человеческих коронавирусов может выживать от четырех до пяти дней на различных материалах, таких как алюминий, дерево, бумага, пластик и стекло). С учетом данной информации осмотр места происшествия карантинной территории должен производиться в одноразовых защитных костюмах, респираторах и перчатках, которые после проведения следственного действия должны быть в безопасной обстановке сняты и уничтожены, естественно, с применением общих мер дезинфекции. Решение о дезинфекции изъятых с места происшествия объектов должно приниматься в зависимости от разновидности следов, которые планируются для исследования. Желательно помещение объектов под соответствующие ультрафиолетовые облучатели, если следователь не планирует в дальнейшем исследовать следы биологического происхождения [3]. Все это общие меры, которых необходимо придерживаться, так как они помогут более ответственно, в данной ситуации, подходить к проведению соответствующих действий. Ученые констатируют, что коронавирус постоянно изменяется, и это приводит к появлению все новых и новых штаммов, поэтому важно максимально обезопасить себя, так как одна ошибка или равнодушное отношение может привести к заражению данным вирусом всех окружающих его людей. Поэтому следователям следует быть максимально осторожными при поведении следственных действий в период пандемии.

Вышеизложенное говорит о том, что ситуация, несмотря на все предпринятые меры профилактики – ношение масок, перчаток, вакцинация, – остается крайне нестабильной и требует грамотного подхода к расследованию преступлений. И ожидать что ситуация станет стабильнее в ближайшее время к сожалению, пока не приходится.

Перейдем непосредственно к изучению особенностей проведения следственных действий в период пандемии. Необходимо отметить, что следует разработать соответствующую методику расследования преступлений в период коронавируса, которая предусматривает использование современных технологий, которые минимизировали бы риск заражения COVID-19.

Во-первых, следует, начать с осмотра места происшествия, который заключается, в обнаружении следов преступления и, во-вторых, в выяснении других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [4]. Представим себе ситуацию, что в квартире гражданина А. произошла кража за время его отсутствия в квартире, так как он в это время находился в от-

пуске, но по прибытию обратно у него обнаружилась коронавирусная инфекция и его посадили на карантин у себя дома, и в это время он обнаружил пропажу своих вещей. В этой ситуации эффективным средством проведения такого следственного действия как осмотр места происшествия может стать использование своего смартфона для проведения с сотрудниками следственных органов соответствующих процессуальных действий по расследованию преступлений, путем использования видео-конференц-связи через мессенджеры (What's app, Zoom, Telegram). Следователь будет объяснять, каким именно образом следует будет действовать потерпевшему чтобы провести осмотр места происшествия.

Здесь конечно есть свои минусы и плюсы. Очевидные положительные стороны заключаются в том, что можно провести своевременно соответствующее следственное действия и в наиболее безопасных условиях для обоих субъектов. К минусам может быть отнесено упущение некоторых важных деталей для следствия. Майкл Д. Портер правильно указывает, что при наличии достаточных вещественных доказательств, таких как ДНК или отпечатки пальцев, преступления часто можно с уверенностью отнести к конкретному преступнику. даже в отсутствие таких доказательств все еще может быть возможно с высокой степенью уверенности установить преступления, совершенные одним и тем же лицом, на основе анализа их типичных судебно-медицинских и психологических характеристик [5]. Так же надо учитывать, что видеосвязь и проведение на ее основе осмотра места происшествия должна осуществляться при согласии потерпевшего.

Можно привести пример из литературы о тактике проведения следственного действия который способен помочь в период пандемии. Данное направление связано с использованием беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА, дроны) в целях осмотра места происшествия без выхода на место осмотра карантинной территории [6]. Для реализации возможности применения дронов при расследовании преступлений М. В. Савельева и А. Б. Смушкин считают необходимым, разработать межведомственную инструкцию «О порядке использования БПЛА и применения ее результатов в криминалистических целях».

Считаем вполне обоснованным предложением использование дронов при осмотре места происшествия, поскольку это значительно упростит применение данного следственного действия при расследовании преступлений на карантинных территориях, позволит охватить все необходимые детали местности, конкретного пространства и всесторонне исследовать его, сводя риск упущения важных доказательств к нулю. Важно понимать, что надо подготовить конкретную правовую основу для использования БПЛА, только тогда будет четкое понимание правильного алгоритма действий при проведении следственных действий.

Во-вторых, рассмотрим следующее следственное действие, а именно, освидетельствование лица. Представим, что он попал под карантинный режим, либо заразился коронавирусной инфекцией. В таких случаях, как и предусмотрено в соответствии с ч. 3 ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса РФ [7], следственное действие проводится при участии специалиста-медика. Врач в специальном костюме осматривает освидетельствуемого, а протокол составляет следователь со слов врача. При этом подписать протокол следственного действия надлежит всем участникам, в том числе и карантинный субъект – в маске, остальные – в респираторах и одноразовой ручкой, в дальнейшем протокол следственного действия подлежит ультрафиолетовому облучению бактериальной лампой [8]. Данный механизм возможно упростить путем использование электронной подписи, видится что постепенно цифровые подписи будут более широко внедряться в соответствующее процессуальные действия. С таким активным развитием цифровых технологий можно прогнозировать появление специальных аппаратов для освидетельствования лиц без внешнего участия кого-либо кроме освидетельствуемого лица, и к этому имеются предпосылки.

В-третьих, перспективным видится в условиях пандемии использование робототехники. Сторонниками данной позиции являются Е. Н. Быстрыков и И. В. Усанов, которые предлагают проработать возможность применение данной техники в кабинетных и полевых условиях. В полевых условиях, робототехнический комплекс должен включать в себя следующие

два компонента. Первый компонент – регистрационный. Видеофиксация должна производиться на основе метода визуализации. Второй компонент – робот, помогающий в изъятии подозрительных объектов. Оба компонента должны обладать функцией перемещения в пространстве. При помощи сенсорных датчиков, возможно распознавание объектов, интересующих следствие. Все управление возможно осуществлять дистанционно при помощи оператора. Данные роботы могут вполне успешно работать в зараженных и карантинных зонах. При этом после выполнений соответствующих следственных действий, они в обязательном порядке должны проходить дезинфекцию [9]. Что касается кабинетного варианта, то он предназначен для вербальных следственных действий: допросов, очных ставок, предъявления для опознания, следственных экспериментов. При производстве вышеуказанных следственных действий, рекомендуется применять систему автоматическое цифрового протоколирования «IS Mechanics SRS Femida». Считаем, что применение робототехники должно развиваться, и активно использоваться уже сейчас в различных следственных действиях, это поможет совершенствованию и повышению эффективности процессуальных действий, так как вполне вероятно уменьшится время на проведение следственных действий, а также позволит не упустить необходимые детали при помощи применения специальных датчиков.

В-четвертых, хотелось бы, затронуть тему опосредованной реальности или виртуальной реальности, которая создается при помощи полной оцифровки внешности, конструирования аватара, настройки микрофона и очков или VR-шлема. Конечно это чуть сложнее чем та же система видео-конференц-связи, но задачи технического помощника в данных двух ситуациях не будут сильно отличаться. Английские ученые уже предлагают перенос допроса в виртуальную реальность [10]. Проверка показаний на месте возможна на заранее отсканированном участке местности, что возможно, например, в случаях, когда в ходе осмотра места происшествия подвергается сканированию место совершения преступления. Виртуальная модель помогает оказаться на месте происшествия, каким оно было в момент первоначального осмотра. Есть возможность убрать из модели некоторые отдельные детали обстановки места происшествия либо предположить, что на момент фиксации или хода результатов осмотра уже не хватало каких-то предметов, они могли быть похищены преступником, сокрыты лицом, первым прибывшим на место происшествия. Можно предложить лицу, чьи показания проверяются, дополнить модель недостающими предметами, которые следует выбирать из соответствующей библиотеки образов, аналогично составлению фотокомпозиционного портрета [11]. На наш взгляд, виртуальная реальность позволит повысить безопасность участников следственных и процессуальных действий, а также поможет по оцифрованной местности восстановить обстановку места происшествия и тем самым субъекту, который проводит данные мероприятия, будет проще понять логику происходящих событий на месте совершения преступления и объективно оценить обстановку.

Эффективным методом опосредованного предъявления для опознания, который целесообразно реализовать в условиях пандемии, можно назвать опознание с использованием компьютерно-опосредованной реальности. Отметим точку зрения Е. В. Пискунова: «при опознании с использованием компьютерно-опосредованной реальности опознающий не ограничен в выборе своей позиции, он может подойти к опознаваемому ближе, осмотреть его со всех сторон, т. е. получить больше деталей и ассоциаций, которые делают воспоминания ярче» [12].

Далее кратко проанализируем проведение процессуальных действий в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день видео-конференц-связь предусмотрена в исключительном порядке проведения судебного следствия и в некоторых иных случаях. Следует рекомендовать более широкое использование видео-конференц-связи. Немало авторов поднимали вопрос о необходимости распространения применения видео-конференц-связи и на досудебные стадии уголовного судопроизводства, даже в обычных условиях [3]. Так же вполне реализуемым считается вариант создания собственной платформы для проведения уголовно-процессуальных и следственных действий, которая бы комплексно учитывала все особенности данной

деятельности. Все это связано с глобальной тенденцией повышения эффективности судопроизводства путем использования современных технологий, а также в современных условиях с необходимостью максимально возможной защиты здоровья всех граждан. Эксперты на различных форумах и конференциях отмечали, что пандемия помогла расширить применение систем видео-конференц-связи в судах. Онлайн-заседание поможет всем участникам процесса сэкономить время на рассмотрение судебного заседания.

Хотелось бы привести общие рекомендации по развитию следственных действий в период пандемии:

- расширение использования систем видео-конференц-связи;
- внедрение цифровых технологий в проведение следственных и процессуальных действий;
- создание нормативно-правовой основы для использования инновационных технологий;
- системный подход для единообразного применения новых технологических решений в процессуальных и следственных действиях в Российской Федерации.

Данные рекомендации помогут преодолеть многие проблемы, которые связаны с пандемией и, в общем, с совершенствованием проведения следственных действий. Цифровизация, уже очевидно, неминуемый процесс, который невозможно игнорировать, поэтому следует не частично улучшать аспекты следственных действий, а системно подходить к данному вопросу. Если мы хотим обезопасить наше общество, нам необходимо разрабатывать инструменты законодательной и технической безопасности, которые сумеют защитить всех субъектов процессуальных действий. Сейчас важно подготавливать соответствующие кадры, которые смогли бы профессионально обращаться с оборудованием, и также необходимо проводить переподготовку кадров. Как показывает история, применение новых разработок в практике следователя повышает эффективность всех следственных действий, тем самым оказывая влияние на раскрываемость преступлений. Чем раньше мы начнем внедрять новые разработки, тем раньше повысится процент раскрываемости преступлений. Необходимо изучать зарубежный опыт и грамотно проводить имплементацию в нашу правовую реальность. Это поможет, в результате сравнительно-правового анализа практик различных стран мира, выбрать для нашей страны наиболее эффективные и подходящие для данной деятельности методики расследования преступлений. Пассивность в данной сфере приведет к негативным последствиям, что скажется не только на уголовно-правовой составляющей, но и на всех сферах общества. Преступность все время развивается, цифровая в том числе, и следователям следует быть всегда на шаг впереди в этой борьбе, а этого можно достичь, только развивая научные разработки в процессуальной деятельности и как можно раньше их внедрять на правовой основе. Междисциплинарность в науке – это наше будущее, которое уже наступило и важно внедрять в цифровые разработки соответствующие прогрессивные решения, что качественно скажется на развитии всей сферы.

В заключении отметим, что цифровые технологии должны внедряться в практику проведения следственных действий для того, чтобы минимизировать риск заболевания COVID-19, но необходимо обеспечивать безопасное использование современных технологий, так как, к сожалению, киберпреступники пользуются архитектурой сети Интернет и совершают все больше преступлений различной направленности. Необходимо понимать, что хотя коронавирус как заболевание непредсказуемо, но правовые средства для минимизации риска заболевания остались практически теми же в процессуальной сфере, о чем говорят недавно принятые обзоры. Уже сейчас в следственных действиях вполне возможно использование смартфонов, планшетов, БПЛА и т. д., когда того требуют обстоятельства, в частности при заражении потерпевшего коронавирусом. Оснащение следователя современными инновационными технологиями позволит ему своевременно и качественно провести осмотр места происшествия. Освидетельствование уже возможно проводить с максимальным соблюдением мер профилактики,

но надо заниматься созданием новых цифровых технологий, для повышения эффективности данного следственного действия в условиях пандемии. Робототехника уже активно используется во многих сферах, упрощая многие действия с помощью соответствующих модулей, искусственного интеллекта. Человеческий фактор конечно имеет большое значение, но роботы позволят, при помощи различных специальных сенсоров, более всесторонне проводить следственные действия. В наше время очевидным является повсеместное использование систем видео-конференц-связи во время проведения процессуальных действий в уголовном процессе на всех стадиях судопроизводства, что соотносится с общемировыми тенденциями в данной области. Необходимо ориентироваться на те рекомендации приведенные выше, которые позволят определить правильное направление совершенствования следственных и процессуальных действий на современном этапе путем системного развития и разработки законодательства, которое будет актуальным для внедрения цифровых технологий. Так же в литературе уже есть точка зрения о том, что следственные действия постепенно будут дополняться. В частности, Б. Б. Булатов и А. М. Баранов предполагают, в перспективе, регламентацию, в качестве самостоятельных действий, реконструкции, электронного наблюдения, электронного копирования, принятия представленных (истребованных) предметов и документов [13]. Мы уже вошли в новую виртуальную эпоху и мир уже не будет прежним, поэтому следственные и процессуальные действия должны соответствующим образом развиваться, как и остальные сферы уголовно-процессуального права. Представляется, что научные исследования, касающиеся практики проведения следственных действий, проводимые с целью эффективности получения соответствующей информации о преступлениях, повысят эффективность и результативность расследования преступлений.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник Генеральной прокуратуры о состоянии преступности за июль 2021 года. – Текст: электронный / Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики: [сайт]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 04.10.2021).
2. Российская Федерация. Верховный Суд. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021). – Текст: электронный // Верховный Суд РФ: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/> (дата обращения: 04.10.2021).
3. Менжега, М. М. Организация уголовного судопроизводства в период пандемии при отсутствии решения о введении ЧС (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19) / М. М. Менжега, М. В. Савельева, А. Б. Смушкин – Текст: электронный // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 248-260. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ugolovnogo-sudoproizvodstva-v-period-pandemii-pri-otsutstvii-resheniya-o-vvedenii-chs-na-primere-pandemii> (дата обращения: 04.10.2021).
4. Курс уголовного процесса / [Арутюнян Анна Аветиковна и др.]; под ред. Л. В. Головки; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юридический фак., каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. – Москва: Статут, 2016. – 1278 с. – Текст: непосредственный.
5. Porter, Michael, D. A Statistical Approach to Crime Linkage / Michael, D. Porter – Текст: электронный // ResearchGate: [сайт]. – 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/266748053_A_Statistical_Approach_to_Crime_Linkage (дата обращения: 04.10.2021).
6. Савельева, М. В. Беспилотный летательный аппарат как специальное технико-криминалистическое средство и объект криминалистического исследования / М. В. Савельева,

А. Б. Смушкин. – Текст: электронный // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 461. – С. 235-241. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bespilotnyy-letatelnyy-apparat-kak-spetsialnoe-tehniko-kriminalisticheskoe-sredstvo-i-obekt-kriminalisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 04.10.2021).

7. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 04.10.2021).

8. Быстряков, Е. Н. Киберследователь / Е. Н. Быстряков, И. В. Усанов. – Текст: электронный // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 1 (9). – С. 29-32. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36533501_10890939.pdf (дата обращения: 04.10.2021).

9. Власова, С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С. В. Власова. – Текст: непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 1. – С. 9-18.

10. Лубяной, А. Виртуальная реальность помогает свидетелям вспоминать больше деталей преступления / А. Лубяной. – Текст: электронный // Версия-Инфо: [сайт]. – 2021. – URL: <https://versiya.info/psychology/68856> (дата обращения: 04.10.2021).

11. Енгальчев, В. Ф. О новых возможностях судебной психологической экспертизы, использующей технологии 3D-моделирования / В. Ф. Енгальчев, Е. В. Пискунова. – Текст: непосредственный // Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 15-16 января 2014 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 2014. – С. 85-88.

12. Пискунова, Е. В. 2014.04.042. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе (реферативный обзор) / Е. В. Пискунова. – Текст: электронный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: реф. журн. – 2014. – № 4. – С. 153-164. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2014-04-042-ispolzovanie-3-d-tehnologiy-v-kriminalistike-i-sudebnoy-ekspertize-referativnyy-obzor> (дата обращения: 04.10.2021).

13. Булатов, Б. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов и др.; под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 567 с. – URL: <https://urait.ru/viewer/ugolovnyy-process-476373#page/1> (дата обращения: 04.10.2021). – Текст: электронный.

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ КОРОЛЕВСТВА ДАНИИ)**

Кабелькова Вероника Николаевна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Садовый Самир Хаганинович,
магистрант 1 курса, «Юрист в правоохранительной сфере»,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», г. Калининград

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена состоянием коррупционной преступности и социологическими исследованиями, иллюстрирующими уровень коррумпированности должностных лиц в Российской Федерации. В статье проведен комплексный анализ особенностей противодействия коррупции силами гражданского общества в Королевстве Дания. Приводятся примеры, свидетельствующие о возможностях развитого гражданского общества выступать ведущим субъектом противодействия коррупции. Рассмотрены преимущества участия в антикоррупционной политике различных институтов гражданского общества. В заключении статьи выделены основные антикоррупционные методы датского гражданского общества и ключевые моменты, которые могли бы быть использованы нашим государством при планировании мер противодействия коррупции и рекомендованы к реализации в правоприменительной деятельности органов исполнительной власти, а также использованы российским гражданским обществом.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, гражданское общество, Королевство Дания.

**CIVIL SOCIETY AS A SUBJECT OF ANTI-CORRUPTION POLICY
(ON THE EXAMPLE OF THE KINGDOM OF DENMARK)**

Kabelkova Veronika Nikolaevna,
senior lecturer of the department of criminal law disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Sadovyy Samir Haganinovich,
1st year master's student, «Lawyer in law enforcement»,
Immanuel Kant Baltic federal university, Kaliningrad

Abstracts. The relevance of the research topic is due to the state of corruption crime and sociological studies illustrating the level of corruption of officials in the Russian Federation. The article provides a comprehensive analysis of the features of countering corruption by civil society forces in the Kingdom of Denmark. Examples are given that indicate the possibilities of a developed civil society to act as a leading actor in the fight against corruption. The advantages of participation in anti-corruption policy of various institutions of civil society are considered. In the conclusion of the article, the main anti-corruption methods of the Danish civil society and key points that could be used by our state in planning anti-corruption measures and are recommended for implementation in the law enforcement activities of executive authorities are highlighted, as well as used by Russian civil society.

Key words: corruption, anti-corruption, anti-corruption policy, civil society, Kingdom of Denmark.

Коррупция в той или иной степени свойственна всем странам, независимо от их политического режима или уровня экономического развития. Во многих странах данное явление воспринимается как данность, и в то же время оценивается населением этих стран, как безусловно негативное социальное явление.

Коррупция – общественно-политическая проблема, которая дестабилизирует большую часть социальных институтов, что обуславливает угрозу экономической безопасности государства, а также потерю авторитета политической власти, препятствуют нормальному функционированию государственных институтов.

Несмотря на постоянное совершенствование российского законодательства в сфере противодействия коррупции добиться значительных изменений в уровне коррумпированности государственных и муниципальных служащих в России так и не удалось.

Так, по данным Генеральной Прокуратуры РФ [1] за семь месяцев 2021 г. в России выявлено максимальное количество коррупционных преступлений. В ведомстве зафиксировали 24,5 тыс. коррупционных преступлений за 2021 г., что является рекордом за последние восемь лет. По сравнению с прошлым годом количество преступлений коррупционной направленности в 2021 г. выросло на 16,5 %.

Однако, сложно уверенно утверждать, что рост коррупционной преступности связан с неэффективностью антикоррупционного российского законодательства, так как на состояние преступности оказывает влияние множество факторов, в том числе увеличение количества зарегистрированных и раскрытых коррупционных преступлений может быть связано и с результативной работой правоохранительных органов.

Далее проиллюстрируем результаты социологических исследований, проводимых Фондом общественного мнения путем опроса российских граждан, которые демонстрируют стагнацию в восприятии населением состояния коррупции в нашей стране.

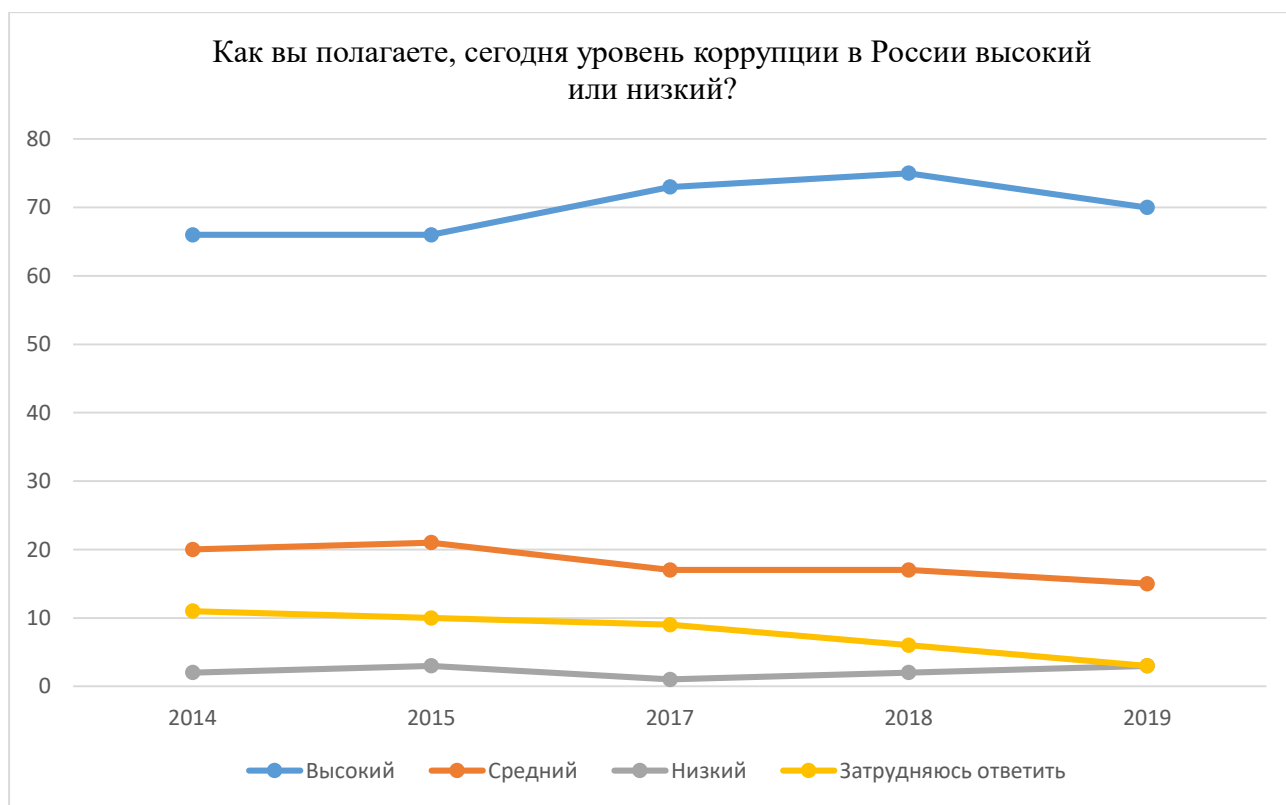

Рис 1. Уровень коррупции в России: мониторинг [2].

Таким образом, общественное мнение о коррумпированности должностных лиц в России остается неизменным, что в совокупности с данными Генеральной прокуратуры позволяет сделать вывод о малоэффективной антикоррупционной политике нашего государства, несмотря на то что российское законодательство в сфере коррупции соответствует международным стандартам и принципам, где доминирующую роль в борьбе с коррупцией выполняет государство. Однако, зарубежный опыт показывает, что институты гражданского общества, наравне с государством, способны противодействовать коррупции.

В качестве примера успешного участия институтов гражданского общества в борьбе с распространением коррупционных практик, предлагаем рассмотреть опыт Дании, так как датское королевство, по мнению международных организаций, – одно из ведущих государств в сфере обеспечения законности и правопорядка (1-е место во всемирном рейтинге верховенства закона) [3], и противодействия коррупции (1-е место в индексе восприятия коррупции) [4].

Одной из причин низкого уровня коррупции в Дании является то, что большинство компаний и организаций придерживаются политики абсолютной нетерпимости, т. е. полной неприемлемости взяточничества в пределах сотрудничества как с внутренними, так и с внешними партнерами.

Эта нетерпимость проявляется в заключении дополнительного соглашения или отдельной декларации при подписании любого договора. Содержание данного документа – отказ от применения взяток. Если организация узнает о том, что контрагентом были нарушены данные положения, компания немедленно расторгнет все договоры с этим партнером и откажется от дальнейшего сотрудничества с нарушителем.

Данную политику принимают все организации без исключения. Так, датское агентство по кредитованию экспортных операций – крупнейшая организация по привлечению финансирования и страхованию компаний от потенциальных финансовых и политических рисков, – подписывает соглашения антикоррупционного характера со всеми своими партнерами [5]. В случае прекращения сотрудничества из-за конфликта интересов, повлекшего за собой финансовые убытки, нарушитель обязуется возместить их агентству в полном объеме.

Схожую нетерпимость к коррупции можно увидеть и в других крупных датских организациях, например, в фонде индустриализации для развивающихся стран, который помогает расширению бизнеса за границей через инвестирование международных компаний. Так, получая инвестиции фонд требует занять четкую антикоррупционную позицию путем подписания типовых антикоррупционных положений, в которых компания обязуется разрабатывать и проводить антикоррупционную политику, ввести внутренние процедуры прозрачности и гласности, а также постоянно проводить тренинги, в ходе которых работников компании обучают распознавать и противодействовать коррупционным схемам [6].

Необходимо отметить, что в государственном секторе присутствуют организации, которые аналогичным образом воспитывают нетерпимость к коррупции. Так, при Министерстве иностранных дел Дании существуют два агентства – Торговый совет Дании и Датское агентство международного развития. Данные структуры, вступая в международное сотрудничество с другими организациями, требуют подписания дополнительных антикоррупционных соглашений. Также, данные подразделения оказывают антикоррупционные консультативные услуги датским компаниям, работающим на внешних рынках, которые облегчают проведение деловых операций на внешних рынках и помогают поддерживать высокую международную репутацию датских компаний.

Датское законодательство и государственный аппарат не предусматривают создание специализированного бюро ответственного за соблюдение антикоррупционного законодательства, что в свою очередь, увеличивает шансы на рост коррупционных посягательств. Однако обязанность по соблюдению законодательства, в какой-то степени, берут на себя СМИ.

Эта роль реализуется в соответствии с нормой, закрепленной в Конституции Дании: «каждый имеет право свободно высказывать свое мнение в печати в письменной или устной форме, при условии, что он может быть привлечен к ответственности по суду» [7].

Средства массовой информации постоянно проводят мониторинг доходов чиновников, активно освещают их уровень жизни и проводят исследования о сопоставимости уровня дохода и расходов государственного служащего, в случае возникновения подозрений, СМИ публикуют информацию на своих ресурсах. Нередко подобного рода публикации в прессе о подозрениях в коррупции становятся предметом общественных и парламентских дебатов.

Так, бывший министр экономики Дании [8] Б. Бендтсен дал поручение приобрести для себя представительский автомобиль якобы после того, как местный официальный дилер дважды предоставлял ему на безвозмездной основе выставочный автомобиль для поездок. На следующий день все средства массовой информации активно обсуждали конфликт интересов в действиях министра экономики Дании, вследствие чего полиция была вынуждена начать проверку.

Еще один показательный пример связан с премьер-министром Дании Ларсом Лекке Расмуссеном, принявшим от знакомого судовладельца подарок, который можно классифицировать как взятку. Данное обстоятельство вызвало бурное обсуждение в датском парламенте и средствах массовой информации. Так, премьер-министру пришлось выступать на пресс-конференции перед прессой, на которой он приводил доказательства о том, что в данном случае конфликт интересов отсутствовал [9].

Таким образом, информации опубликованной в СМИ вполне достаточно для проведения расследования по факту коррупции. Кроме того, публикации средств массовой информации о подозрениях в совершении преступлений коррупционной направленности становятся предметом общественных и парламентских дебатов.

Еще одним показателем нулевой терпимости к коррупции является особенности трудоустройства в датских компаниях, где обязательным условием является подписание не только трудового договора, но и антикоррупционного соглашения, в соответствии с которым стороны-подписанты обязуются не брать и не давать взятки, а также незамедлительно сообщать о возникновении конфликта интересов. Нежелание подписывать данный документ – серьезный повод для отказа в трудоустройстве. Нарушение положений договора влечет за собой увольнение сотрудника, в результате которого в личном деле и характеристике работника появляется специальная запись о том, что сотрудник был уволен в связи с коррупционной составляющей.

Гражданское общество уделяет огромное внимание процедуре воспитания будущих государственных служащих. Так, воспитание в Дании предусматривает поддержание определенного уровня нравственности для тех, кто планирует построить карьеру в государственном секторе. Наиболее положительными качествами принято считать честность и желание принести пользу другим людям.

Ученые из Копенгагенского университета решили исследовать, как поддерживается низкий уровень коррупции. Они измерили склонность к обману среди студентов и сопоставили результаты участников с их желанием работать в правительственных структурах. В эксперименте участвовали студенты изучающие право, экономику и политологию, так как, 60 % государственных служащих в Дании имеют дипломы об образовании по указанным специальностям.

Ученые сопоставили личные качества студентов (их честность или нечестность) с их предпочтениями относительно будущей работы (в государственном или частном секторе), а также с их мотивацией (желанием принести пользу другим людям или получать высокую зарплату). Оказалось, что склонные к честности респонденты, готовые действовать в интересах других людей, были чаще заинтересованы в работе на государство, даже если такая работа ниже оплачивалась. Менее честные при выборе будущей профессии ориентировались в первую очередь на высокую зарплату и предпочитали работу в частном секторе. Чем выше была ожидаемая зарплата в госсекторе, тем выше была степень нечестности респондентов, готовых поступить на службу [10].

Можно сказать, что в Дании фактически действует принцип «презумпции виновности» для чиновников. В случае, если чиновника заподозрили в несоответствии образа жизни и получаемого им официального дохода, то необходимо доказать свою непричастность к коррупционным схемам.

Проанализировав датский опыт противодействия коррупции, можем сделать вывод, что развитое гражданское общество наравне и во взаимодействии с государством способно выступать ведущим субъектом антикоррупционной деятельности.

Основные антикоррупционные черты датского общества выражаются в: четкой и слаженной работе средств массовой информации и обнародовании результатов их антикоррупционной деятельности; пропаганда образа честного и непредвзятого представителя власти; участие различных организаций в антикоррупционной борьбе. Представляется, что данные черты – серьезный сдерживающий фактор должностных лиц от ситуаций, в ходе которых возникает конфликт интересов.

На основании вышеизложенного видится уместным использовать датский опыт в современном российском антикоррупционном законодательстве и правоприменительной практике следующим образом:

1. Усилить роль средств массовой информации в мониторинге доходов и расходов государственных и муниципальных служащих. Поощрять СМИ к активной публикации в своих изданиях материалы не только о подтвержденных фактах коррупции, но и о подозрениях в данном деянии.

2. Ввести в образовательные стандарты и учебные планы всех уровней образования новые факультативные дисциплины, которые будут направлены на формирование у обучающихся антикоррупционных компетенций.

3. Призвать крупные российские компании к введению антикоррупционных мер и воспитанию нетерпимости к любым проявлениям коррупции.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. В России поставили рекорд по числу коррупционных преступлений. – Текст: электронный // LENTA.RU: [сайт]. – 2021. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/08/30/record/> (дата обращения: 05.09.2021).

2. Уровень коррупции в России: мониторинг. Оценка уровня коррупции с 2009 года и их динамик. – Текст: электронный // Фонд «Общественное мнение»: [сайт]. – 2021. – URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14185> (дата обращения: 11.09.2021).

3. Опубликован Индекс верховенства права 2020. – Текст: электронный // Высшая школа экономики. Антикоррупционный портал: [сайт]. – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_indeks_verhovenstva_prava_2020 (дата обращения: 15.10.2021).

4. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2020: 30 баллов и 129 место. – Текст: электронный // Transparency International. Россия: [сайт]. – 2021. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2020-30-ballov-i-129-mesto.html> (дата обращения: 15.09.2021).

5. EKF's work for Danish export in two minutes. – Текст: электронный // Eksport Kredit Fonden. Denmark's Export Credit Agency: [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.ekf.dk/en/about-ekf/ekf-s-organisation/ekf-s-work-for-danish-export-in-two-minutes> (дата обращения: 20.05.2021).

6. International anti-corruption day. – Текст: электронный // Investment fund for developing countries: [сайт]. – 9 december 2019. – URL: <https://www.ifu.dk/en/news/international-anti-corruption-day-9-december-2019/> (дата обращения: 20.05.2021).

7. Denmarks Constitution of 1953. – Текст: электронный // Constitute: [сайт]. – 2021. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Denmark_1953.pdf?lang=en (дата обращения: 24.09.2021).

8. Северо-европейская модель противодействия коррупции. Дания. – Текст: электронный // Stepik: [сайт]. – 2021. – URL: <https://stepik.org/lesson/370269/step/3> (дата обращения: 27.09.2021).

9. СМИ: премьер-министра Дании обвинили в получении взятки. – Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. – 31 янв. 2018. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4920145> (дата обращения: 01.10.2021).

10. Sustaining Honesty in Public Service: The Role of Selection. – Текст: электронный // American Economic Association. – 2021. – URL: <https://pubs.aea-web.org/doi/pdfplus/10.1257/pol.20170688> (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 347.19

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Цыцылина Татьяна Леонидовна,

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Мережкина Марина Сергеевна,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского права,
арбитражного и гражданского процесса,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Волгоградский
государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена основным вопросам защиты деловой репутации юридического лица, анализу, существующих на сегодняшний день, способов защиты. Авторы обращают внимание, на то, что вопрос компенсации репутационного вреда, в отношении юридического лица напрямую связан с формой и способом посягательства на деловую репутацию. Для получения компенсации, нужна целая совокупность как общих условий, так и специальных. В статье акцентируется внимание на необходимость оценки всех негативных последствий диффамации, которыми руководствуется суд при рассмотрении дел о защите деловой репутации юридического лица.

Ключевые слова: деловая репутация юридического лица, репутационный вред, диффамация, суд, имущественное положение организации, порочащие сведения.

PROTECTION OF THE BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY

Tsitsylina Tatyana Leonidovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of civil law disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky.

Merezhkina Marina Sergeevna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of business law, arbitration and civil procedure,
Volgograd State University, Volgograd

Abstracts. The article is devoted to the main issues of protecting the business reputation of a legal entity, an analysis of the methods of protection that exist today. The authors draw attention to the fact that the issue of compensation for reputational damage in relation to a legal entity is directly related to the form and method of infringement on business reputation. To receive compensation, you need a whole set of both general and special conditions. The article focuses on the need to assess all the negative consequences of defamation, which are guided by the court when considering cases on the protection of the business reputation of a legal entity.

Key words: business reputation of a legal entity, reputational damage, defamation, court, property status of the organization, defamatory information.

В соответствии с п. 11 ст. 152 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица [1].

Лицо, права которого нарушены, в целях компенсации, может потребовать:

- опровергнуть сведения тем же способом, которым их распространили, или другим аналогичным способом (п. 1 ст. 152 ГК РФ). Например, если сведения опубликовали в СМИ, можно требовать дать опровержение в нем же (п. 2 ст. 152 ГК РФ). А если кому-то отправили порочащее вас письмо, можно потребовать направить тому же адресату письмо с опровержением (п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 № 46) [2];

- опубликовать ваш ответ в СМИ, которое распространило сведения. Этого можно требовать наряду с опровержением (п. 2 ст. 152 ГК РФ);

- удалить сведения о вас, если они стали широко известны и опровержение уже невозможно довести до всех. Если они записаны на материальных носителях (например, в продающейся книге), можно требовать изъять и уничтожить их без компенсации, чтобы пресечь либо запретить дальнейшее распространение сведений, если иначе их удалить невозможно (п. 4 ст. 152 ГК РФ);

- удалить сведения из Интернета, если они оказались там, и опровергнуть их способом, который доведет опровержение до всех пользователей (п. 5 ст. 152 ГК РФ). Например, это может быть публикация опровержения на том же сайте, на котором размещены сведения;

- отозвать или заменить документ со сведениями о вас, который исходит от организации, например, информационное сообщение (п. 3 ст. 152 ГК РФ);

- признать сведения не соответствующими действительности, если установить конкретного распространителя невозможно (п. 8 ст. 152 ГК РФ). Например, если порочащая информация была в анонимных письмах или в комментарии в Интернете [3].

Деловая репутация, относится к нематериальным активам юридического лица, включается в состав его имущества и может быть выражена в денежном эквиваленте. Посягательство на деловую репутацию и ее умаление влечет ухудшение имущественного положения организации, следовательно, может рассматриваться как реальный ущерб [4].

Юридическое лицо может потребовать компенсации убытков, которые причинены распространением порочащих сведений. Например, затрат на проведение анализов, экспертиз и проверок, подтверждающих надлежащее качество и отсутствие вредоносности продукции. Иск о взыскании убытков можно подать и отдельно – после того, как иск о защите деловой репутации будет удовлетворен.

Опираясь на судебную практику, можно с уверенностью утверждать, что в случае умаления репутации юридического лица пострадавший вправе требовать возмещения причиненного вреда [5]. Вред может выражаться в том, что юридическое лицо утратило конкурентоспособность или положительное мнение о качестве своих услуг в глазах контрагентов [6]. Чтобы добиться компенсации, нужна целая совокупность условий:

- общие условия для ответственности: противоправное деяние ответчика-нарушителя;
- диффамация, неблагоприятные последствия для юридического лица;
- причинно-следственная связь между ними.

Подтвердить, что к моменту диффамации у юридического лица уже сформировалась деловая репутация в определенной сфере деловых отношений может переписка клиентов, дипломы выставок и т. п.

Диффамация, повлекшая ухудшение репутации юридического лица, утрату доверия и иные негативные для репутации последствия может быть подтверждена, к примеру, письмом возможного клиента об отказе сотрудничать с пострадавшим именно из-за порочащих сведений, резкое и не связанное с другими причинами, например, падение стоимости акций юридического лица.

Размер компенсации репутационного вреда можно определить самостоятельно, каких-либо обязательных требований к ее расчету нет. Важно оценить все негативные последствия диффамации. Можно, при необходимости, привлечь профессиональных оценщиков. Однако, закон не обязывает суд руководствоваться предоставленной оценкой.

Спорным моментом является вопрос о том, к кому необходимо предъявлять требования. Предъявлять требования можно к автору порочащих сведений и любому лицу, которое их распространило. Если сведения от имени организации распространил ее работник (например, в письме), который был уполномочен на это в рамках профессиональной деятельности, ответчиком будет сама организация-работодатель. В случае судебного спора можно привлечь самого этого работника как третье лицо [7].

Для СМИ действуют специальные правила относительно того, куда обратиться за защитой. Если распространителя установить не получается, можно сразу обратиться в суд с особым заявлением – признать распространенные сведения не соответствующими действительности (п. 8 ст. 152 ГК РФ). Если такие сведения распространили в Интернете, можно потребовать от владельца сайта удалить их [8].

Для восстановления репутации от СМИ, как правило, требуют:

- опровергнуть порочащие сведения (опубликовать, передать в эфир, разместить на сайте) в том же СМИ. Если оно уже не выпускается, суд может обязать нарушителя за свой счет опубликовать опровержение в другом СМИ [9]. В суде можно потребовать опровержения в форме сообщения о судебном решении в пользу пострадавшего юридического лица, включая публикацию его текста (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3);

- опубликовать в том же СМИ сообщение (ответ, комментарий) на порочащий материал. Если выпуск СМИ прекращен, суд может обязать нарушителя оплатить публикацию ответа в другом СМИ (пункты 2, 11 ст. 152 ГК РФ, ч. 1 ст. 46 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (далее – Закон о СМИ), п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3).

Как правило, закон защищает лицо только от сведений о фактах, но не защищает от чужих неоскорбительных мнений. Однако, если это мнение распространило СМИ, то можно требовать ответной реакции.

Редакция СМИ, главный редактор и журналист освобождаются от ответственности, в частности, когда оспариваемые сведения получены от информационных агентств или дословно воспроизводят сообщения и материалы других СМИ либо фрагменты официальных выступлений должностных лиц и госорганов (ч. 1 ст. 57 Закона о СМИ). Однако в такой ситуации можно все равно требовать опровержения от СМИ (п. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 № 46, п. 10 Обзора по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).

Подводя итог, необходимо отметить, что если размещенная информация носит характер оценочных суждений, которые выражают лишь субъективное мнение ответчика и не могут быть проверены на предмет их соответствия действительности, то иск о защите деловой репутации удовлетворению не подлежит (п. 9 Постановления Пленума о защите деловой репутации; п. 6 Обзора практики от 16.03.2016). Распространение ложной информации о банкротстве юридического лица и наличии у него значительных долгов порочит его деловую репутацию.

Ущерб деловой репутации компании может быть причинен распространением порочащих сведений как о самой организации, так и в отношении лиц, входящих в ее органы управления, а также работников этой организации (п. 12 Обзора практики от 16.03.2016). Нельзя обязать ответчика принести извинения на основании решения суда [10].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Idl1poSkJhaCQLw5&cacheid=E1C9390CBA39DA70AA59269B5836718F&mode=splus&base=LAW&n=388534#X8o1poS2tumQ3g0n> (дата обращения: 25.09.2021).

2. Российская Федерация. Высший Арбитражный Суд. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 № 46. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Idl1poSkJhaCQLw5&cacheid=579684840089061C4B01232AA90919B1&mode=splus&base=LAW&n=24671#ZY12poSAhjj7gBUL1> (дата обращения: 10.10.2021).

3. Как юридическому лицу защитить свою деловую репутацию. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Idl1poSkJhaCQLw5&cacheid=DB93F122C46B72C758015E71EA47A209&mode=splus&base=CJI&n=135973#JFY3poSgifb1oYGk> (дата обращения: 10.10.2021).

4. Цыцылина, Т. Л. К вопросу о деловой репутации юридического лица / Т. Л. Цыцылина. – Текст: электронный // Вестник ВИАПП. – 2021. – № 1. – С. 108-112. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46566885> (дата обращения 20.09.2021).

5. Российская Федерация. Верховный Суд. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Idl1poSkJhaCQLw5&cacheid=D24BF8A5E6FEC1FA304C7CB53D6A46FD&mode=splus&base=LAW&n=216204#XR9FpoS86ZpBaZIs2> (дата обращения: 10.10.2021).

6. Российская Федерация. Конституционный Суд. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Idl1poSkJhaCQLw5&cacheid=251B97CC397B87BB9096850B211CE31E&mode=splus&base=LAW&n=46958#dgNFpoSWJNJSf3w7> (дата обращения: 10.10.2021).

7. Российская Федерация. Верховный Суд. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Idl1poSkJhaCQLw5&cacheid=48BED5CA5608AE1AC20E4C7747A03556&mode=splus&base=LAW&n=52017#zG7GpoSIVq11rv8h> (дата обращения: 10.10.2021).

8. Российская Федерация. Верховный Суд. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. –

URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Idl1poSkJhaCQLw5&cacheid=B21157C4261DC7E59645A116A673333C&mode=splus&base=LAW&n=195322#17nFpoSGUjplZsB7>
(дата обращения: 10.10.2021).

9. Российская Федерация. Законы. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021). – Текст: электронный// КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Idl1poSkJhaCQLw5&cacheid=920B1EEFCA04B75C0E6D60F3FA72036F&mode=splus&base=LAW&n=389497#VgIGpoSEoAghvKV61>
(дата обращения: 10.10.2021).

10. Шевцов, П. В. Защита деловой репутации юридических лиц в сети Интернет: практические аспекты / П. В. Шевцов, Л. Н. Мисник. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Idl1poSkJhaCQLw5&cacheid=FD08AC1E84F375505CFC903F186AACCF&mode=splus&base=CJI&n=131755#kETGpoSCajNQZ1kM1> (дата обращения: 10.10.2021).

УДК 334.02

КАДРОВЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Герасименко Виктория Михайловна,
студент 5 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Орехова Елена Анатольевна,
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретической экономики
и экономической безопасности,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье с теоретико-методологических позиций раскрыто различие понятий «угроза», «опасность» и «риск». Обосновано влияние персонала на обеспечение экономической безопасности образовательного учреждения. Персонал образовательного учреждения рассмотрен в качестве субъекта и объекта кадровых угроз экономической безопасности образовательного учреждения. Выявлены факторы, провоцирующие возникновение кадровых угроз экономической безопасности образовательного учреждения. Охарактеризованы эндогенные и экзогенные кадровые угрозы экономической безопасности образовательного учреждения и обоснована необходимость противодействия им. Доказано, что обоснованный подбор кадров, обеспечение своевременного повышения их квалификации, формирование эффективной стратегии мотивации сотрудников значительно повысят устойчивость образовательного учреждения к угрозам экономической безопасности.

Ключевые слова: образовательное учреждение, экономическая безопасность, угроза, опасность, риск, кадровые угрозы экономической безопасности.

PERSONNEL THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Gerasimenko Victoria Mikhailovna,
5th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Orekhova Elena Anatolyevna,
doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of theoretical
economics and economic security,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article reveals the difference between the concepts of «threat», «danger» and «risk» from a theoretical and methodological point of view. The influence of personnel on ensuring the economic security of an educational institution is substantiated. The personnel of the educational institution is considered as the subject and object of personnel threats to the economic security of the educational institution. The factors provoking the emergence of personnel threats to the economic security of an educational institution are identified. Endogenous and exogenous personnel threats to the economic security of an educational institution are characterized and the need to counteract them is justified. It is proved that reasonable recruitment of personnel, ensuring timely improvement of their qualifications, the formation of an effective employee motivation strategy will significantly increase the stability of an educational institution to threats to economic security.

Key words: educational institution, economic security, threat, danger, risk, personnel threats to economic security.

Состояние экономической безопасности и конкурентоспособность образовательного учреждения во многом зависят от его персонала. Тщательный подбор кадров, реализация эффективной системы мотивации труда и повышения их квалификации сотрудников значительно повысят устойчивость образовательного учреждения к воздействию со стороны кадровых угроз [1].

Категория «угроза» тесно связана с понятиями «опасность» и «риск». Важно различать эти понятия. Угроза – это реальная возможность влияния идентифицированных факторов, которые (в случае наступления) обуславливают убытки и требуют соответствующего противодействия; имеют субъект, объект, реализуются посредством рисков. Риск – это вероятность наступления угрозы и результат последствий, при которых объект риска может влиять на риск посредством принятий кадровых решений. Опасность – это потенциальная возможность отрицательного влияния факторов на образовательное учреждение, при которой объект опасности не имеет влияния на ее источник. Общим признаком категорий «угроза», «опасность», «риск» является ущерб (негативные последствия), а точнее, способность и возможность нанесения ущерба [2; 3; 4]. При этом представляется возможным следующий порядок расположения этих категорий: «опасность» – «угроза» – «риск».

Под кадровой угрозой экономической безопасности образовательного учреждения будем понимать совокупность таких социально-трудовых условий и факторов, которые создают опасность для реализации экономических интересов образовательного учреждения и его персонала, формируют конфликт между ними и требуют соответствующего противодействия. Объектом кадровой угрозы экономической безопасности образовательного учреждения является то, на что направлена угроза, а субъектом – тот, кто реализует угрозу [5].

При рассмотрении персонала в качестве субъекта угроз экономической безопасности образовательного учреждения объектом угроз выступают ресурсы работодателя (информационные, финансовые, человеческие, имущественные, интеллектуальные и т. д.) (рис. 1).

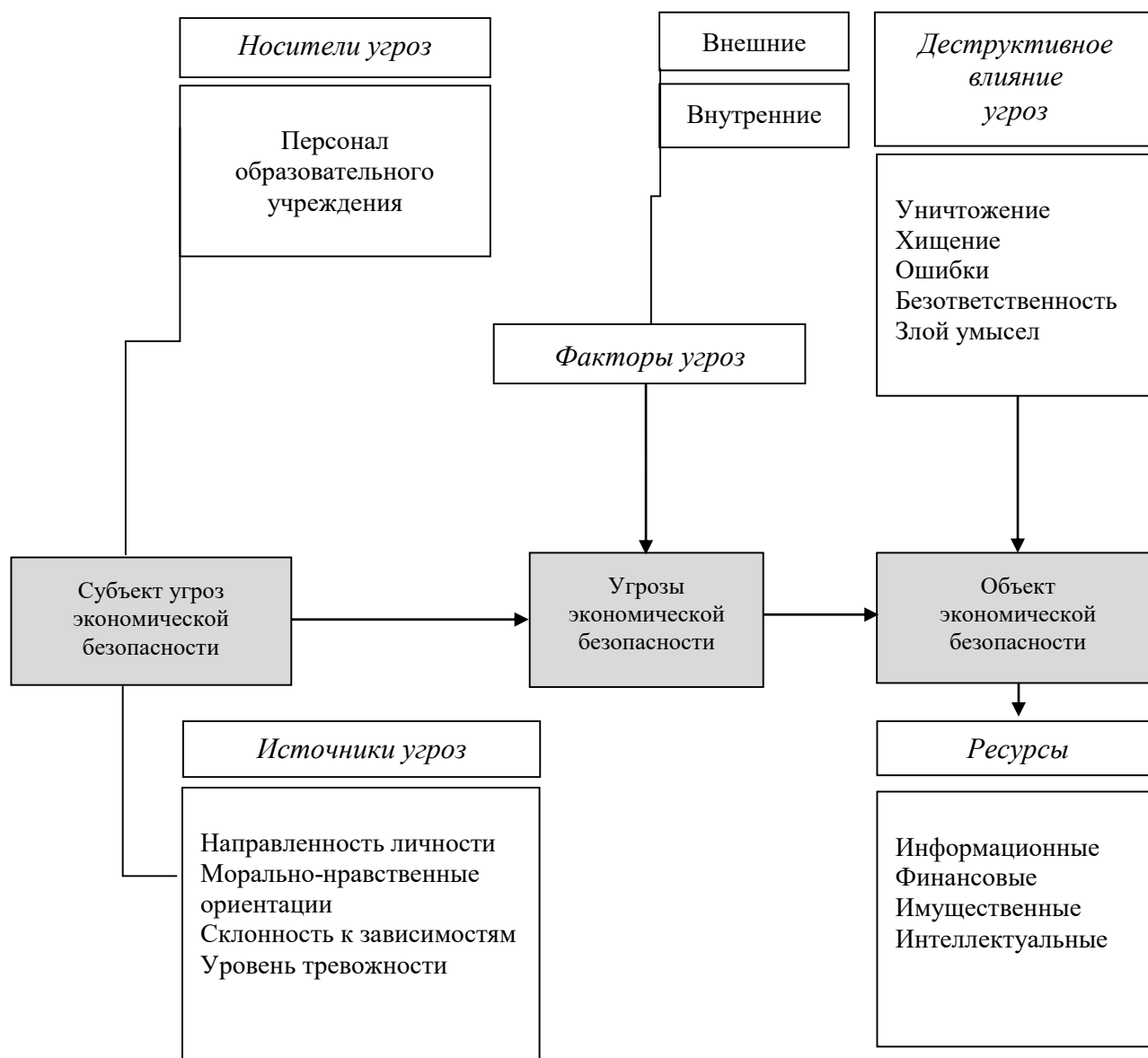

Рис. 1. Система субъектно-объектных отношений кадрового обеспечения экономической безопасности образовательного учреждения в ситуации, когда персонал – субъект угроз

Источник: составлено автором по [6].

Субъектом кадровых угроз экономической безопасности образовательного учреждения могут быть не только его работники, состоящие в трудовых отношениях с работодателем, но и еще соискатели вакантной должности, а также бывшие работники образовательного учреждения. В случае рассмотрения персонала в качестве объекта экономической безопасности образовательного учреждения субъектом угроз могут выступать работодатель, криминальные структуры, социальное окружение и т. д. (рис. 2).

В основе субъектно-объектных отношений кадрового обеспечения экономической безопасности образовательного учреждения лежат угрозы, реализуемые субъектом угроз по отношению к объекту экономической безопасности. При этом персонал образовательного учреждения может выступать одновременно и как субъект, и как объект угроз, а это значит, что угрозы обеспечения экономической безопасности образовательного учреждения в кадровой сфере носят двухвекторный, встречный характер [6].

Рис. 2. Система субъектно-объектных отношений кадрового обеспечения экономической безопасности образовательного учреждения в ситуации, когда персонал – объект угроз
Источник: составлено автором по [6].

Таким образом, персонал образовательного учреждения можно рассматривать с двух противоположных сторон: с одной стороны, он нуждается в защите, а, с другой, может выступать в качестве источника угроз экономической безопасности. При этом кадровые угрозы экономической безопасности образовательного учреждения различаются как по источникам возникновения, видам их деструктивной направленности, так и по последствиям реализации (рис. 3).

К числу факторов, провоцирующих возникновение кадровых угроз экономической безопасности образовательного учреждения и создающих опасность реализации ее интересов, можно отнести следующие.

1. Низкий уровень или отсутствие внутрикорпоративной социальной ответственности. Зачастую угрозы обеспечения экономической безопасности приводят к игнорированию интересов наемного персонала, а невыполнение обязательств перед работниками (задержки выплаты или уменьшение заработной платы, незаконное увольнение и т. д.) провоцирует недобросовестное поведение со стороны сотрудников.

2. Отсутствие корпоративной культуры, которая подразумевает нетерпимость ко всем противоправным действиям, как со стороны руководства образовательного учреждения, так и его персонала, формирование необходимых морально-нравственных ценностей и норм в отношении поведения работодателя и работников.

Рис. 3. Общее представление о кадровых угрозах экономической безопасности образовательного учреждения

Источник: составлено автором по [6].

3. Низкая эффективность контроля на этапах найма и отбора персонала в процессе трудовой деятельности, а также отсутствие грамотной политики высвобождения работников, что способствует совершению ими недобросовестных поступков.

4. Недостаточная проработка локальной нормативно-правовой базы, отсутствие эффективной системы обучения персонала основам противодействия угрозам обеспечения экономической безопасности.

5. Неэффективная система мотивации поведения персонала образовательного учреждения.

Факторы, провоцирующие возникновение кадровых угроз экономической безопасности образовательного учреждения, носят не только внутренний, но и внешний характер. Это вызвано тем, что образовательное учреждение выступает частью региональной экономики,

что обуславливает возникновение соответствующих рисков и угроз, специфика которых определяется ресурсными, природно-климатическими и социально-экономическими региональными особенностями [7]. И, наконец, образовательное учреждение выступает относительно обособленным, самостоятельным субъектом хозяйственной деятельности, что предопределяет существование специфичных, характерных именно для него, кадровых угроз. В результате состояние кадрового обеспечения экономической безопасности образовательного учреждения складывается под воздействием совокупности факторов.

Формами реализации кадровых угроз экономической безопасности образовательного учреждения являются:

- предложение лучших условий найма;
- предложение о параллельном решении жизненно важной для сотрудника проблемы (например, выдача кредита на покупку квартиры, оплата дорогостоящего лечения близкого родственника и т. п.);
- шантаж в форме угрозы передачи работодателю или правоохранительным органам компрометирующей сотрудника информации.

Кадровые угрозы экономической безопасности образовательного учреждения можно классифицировать на экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние). Экзогенные угрозы – это действия, явления или процессы, не зависящие от воли и сознания сотрудников образовательного учреждения, поступающие извне и опосредованно влекущие нанесение ущерба [8]. К экзогенным кадровым угрозам экономической безопасности образовательного учреждения можно отнести:

- давление на сотрудников образовательного учреждения извне. Такое давление могут оказывать руководители других учреждений с целью склонения сотрудников к совершению различных должностных нарушений. Примером может служить подкуп, шантаж;
- попадание сотрудников в различные виды зависимости. Такие формы негативного девиантного поведения как алкоголизм, наркомания и т. д. располагают к преступному поведению, способствуют совершению сотрудниками правонарушений, а значит, могут нанести образовательному учреждению значительный ущерб;
- хедхантинг (буквально от англ. «охота за головами») – метод прямого и целенаправленного переманивания интересующих кандидатов из одного образовательного учреждения в другое. При этом хедхантинг следует отличать от технологии прямого поиска. Главное их отличие в том, что при технологии прямого поиска работодатель ставит задачу в определенном сегменте рынка найти кандидата под определенные параметры (например, его квалификация, профессионализм, мотивация на дальнейшее развитие, личностные качества и т. п.), тогда как хедхантинг является более точной услугой, потому что работодатель сам указывает на необходимых ему кандидатов [9].

Эндогенные кадровые угрозы экономической безопасности образовательного учреждения – это умышленные или неосторожные действия персонала, приводящие к ущербу. К ним относятся:

- несоответствие сотрудников предъявляемым к ним требованиям. К этой угрозе можно отнести переоценку профессионального уровня кандидата на вакантную должность, недооценка предыдущего опыта его работы, несовместимость с уже сложившимся коллективом, несоответствие целей образовательного учреждения и личных целей человека и т. п. [10];
- недостаточная квалификация сотрудников. Если сотрудник не обладает достаточными навыками, он является не просто плохим работником, но и становится потенциальной угрозой обеспечения экономической безопасности образовательного учреждения [11];
- неэффективно организованная система управления персоналом. Эффективно действующая система управления персоналом должна включать все без исключения процедуры по работе с кадрами, начиная с определения и составления основных идей по взаимодействию администрации и руководства с сотрудниками, заканчивая увольнением работников. Причем все компоненты этой системы должны четко функционировать и устойчиво взаимодействовать между собой [12];

– слабая организация системы обучения и переподготовки кадров. Обучение и переподготовка персонала образовательного учреждения должны быть как внутренними, так и внешними. Внутреннее обучение должно основываться на изучении внутренних локальных актов (программ и положений образовательного учреждения), изучении требований трудовой дисциплины и техники безопасности. Внешнее обучение предполагает совершенствование имеющихся знаний и навыков за счет обучения в высших учебных заведениях [13];

– немотивированность сотрудников. Стратегия построения системы мотивации и стимулирования труда, которая удерживала бы сотрудников от нежелательного перехода на другое место работы или от сознательной передачи коммерческой информации другим образовательным учреждениям, зависит от ее целей, возможностей, подобранного персонала и его потребностей. В современных условиях в системе мотивации и стимулирования труда, наряду с развитием материальных (прямых и непрямых экономических) методов, переживают второе рождение уже забытые моральные (неденежные) методы, которые вполне подойдут для мотивации и стимулирования труда сотрудников [14];

– уход квалифицированных сотрудников. В связи с дефицитом специалистов и высококвалифицированных кадров возникает ситуация высокой конкурентной борьбы за человеческие ресурсы;

– некачественные проверки кандидатов при приеме на работу. Для осуществления качественной проверки претендента на вакантную должность важно оценивать фактический и потенциальный уровень знаний, умений и навыков потенциального работника, его толерантность, креативность и лояльность; объективно определять категорию работника [15].

Полностью избежать негативных воздействий на экономическую безопасность образовательного учреждения со стороны кадровых угроз невозможно, но снизить процент риска наступления неблагоприятных последствий можно, используя следующие инструменты.

1. Наем – комплекс мер при приеме на работу и прогнозировании благонадежности персонала, включающий: рассмотрение вопросов безопасности образовательного учреждения при поиске кандидатов; качественный поиск кандидатов на требуемую должность; отбор откликнувшихся путем личного собеседования; ведение документального и юридического обеспечения приема на работу; установка испытательного срока; обеспечение приема на должность; адаптация нового сотрудника [16].

2. Лояльность – комплекс мер по установлению позитивных отношений работников и работодателей образовательного учреждения. Он обуславливает отношения между начальником и подчиненным как в рабочее время, так и вне образовательного учреждения. При сохранении бесконфликтных отношений риск внутренних угроз снижается.

3. Контроль – комплекс мер (регламентов, ограничений, режимов, технологических процессов, оценочных, контрольных и других операций, процедур безопасности), установленных для персонала образовательного учреждения. При применении грамотно выработанной системы управления персоналом вероятность возникновения риска внутренних и внешних кадровых угроз обеспечения экономической безопасности образовательного учреждения снижается [8].

Таким образом, персонал оказывает существенное влияние на обеспечение экономической безопасности образовательного учреждения, ибо человеческий фактор имеет ключевое значение для обеспечения конкурентоспособности, успешного функционирования и развития образовательного учреждения. Обоснованный подбор кадров, обеспечение своевременного повышения их квалификации, формирование эффективной стратегии мотивации сотрудников значительно повысит устойчивость образовательного учреждения к кадровым угрозам. Важно повышать эффективность работы персонала и снижать кадровые риски, основываясь на таком инструменте, как кадровый контроль, сформировать эффективные механизмы противодействия угрозам обеспечения экономической безопасности в кадровой сфере.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плякин, А. В. О взаимодействии организационной культуры и системы экономической безопасности предприятия / А. В. Плякин, Е. А. Орехова. – Текст: непосредственный // Вестник ВИЭПП. – 2020. – № 1. – С. 52-57.
2. Коваленко, О. А. Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка: учебное пособие / О. А. Коваленко, Т. Д. Малютина, Д. Д. Ткаченко. – Москва: РИОР, 2018. – 359 с. – Текст: непосредственный.
3. Кузнецова, Н. В. Угрозы кадровой безопасности организации / Н. В. Кузнецова. – Текст: электронный // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 2. – С. 80-88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-kadrovoy-bezopasnosti-organizatsii/viewer> (дата обращения: 05.10.2021).
4. Абрамов, Е. В. Расчет численности персонала с учетом целевых показателей производительности труда предприятия / Е. В. Абрамов, Е. Г. Черная, А. В. Коняшова. – Текст: непосредственный // Вестник ВИЭПП. – 2021. – № 1. – С. 38-42.
5. Орехова, Е. А. Реализация кадровой политики как основа кадрового обеспечения экономической безопасности образовательного учреждения / Е. А. Орехова, В. М. Герасименко. – Текст: непосредственный // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Волжский, 24 декабря 2020 года. – Волжский: Волжский институт экономики, педагогики и права, 2020. – С. 163-168.
6. Тимофеева, А. Ю. Факторы угроз кадровой безопасности организации / А. Ю. Тимофеева, Н. В. Кузнецова. – Текст: электронный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – № 1 (38). – С. 88-96. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.1.10>. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-ugroz-kadrovoy-bezopasnosti-organizatsii/viewer> (дата обращения: 05.10.2021).
7. Бессарабова, Н. В. Влияние пандемии на состояние российского рынка труда / Н. В. Бессарабова. – Текст: непосредственный // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Волжский, 24 декабря 2020 года. – Волжский: Волжский институт экономики, педагогики и права, 2020. – С. 93-96.
8. Климов, Д. В. Кадровая безопасность: понятие, внутренние и внешние угрозы, группы риска / Д. В. Климов. – Текст: электронный // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – № 2 (83). – С. 41-44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-bezopasnost-ponyatie-vnutrennie-i-vneshnie-ugrozy-gruppy-riska/viewer> (дата обращения: 05.10.2021).
9. Капитанов, С. В. Хедхантинг и executive search. Как переманить сотрудника из другой организации? / С. В. Капитанов. – Текст: электронный // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 4 (86). – С. 43-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hedhanting-i-executive-search-kak-peremanit-sotrudnika-iz-drugoy-organizatsii/viewer> (дата обращения: 05.10.2021).
10. Капустина, Н. В. Риски управления персоналом / Н. В. Капустина. – Текст: электронный // Экономика образования. – 2008. – № 4. – С. 139-142. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-upravleniya-personalom/viewer> (дата обращения: 05.10.2021).

11. Дадалко, В. А. Угрозы кадровой безопасности и методы их предотвращения / В. А. Дадалко, А. В. Ивашкина. – Текст: электронный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – № 7 (364). – С. 1348-1359. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-v-kadrovoy-bezopasnosti-i-metody-ih-predotvrascheniya/viewer> (дата обращения: 05.10.2021).

12. Гущина, Ю. И. Система управления персоналом: содержание, цели, функции и методы / Ю. И. Гущина, О. А. Гаврилова, Т. В. Нестеренко. – Текст: электронный // Российское предпринимательство. – 2017. – № 7 (364). – С. 1205-1213. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-personalom-soderzhanie-tseli-funktsii-i-metody/viewer> (дата обращения: 05.10.2021).

13. Дряхлов, Э. А. Особенности управления персоналом в образовательных учреждениях / Э. А. Дряхлов. – Текст: электронный // Аллея науки. – 2019. – № 1 (28). – С. 603-605. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37041746> (дата обращения: 05.10.2021).

14. Бычкова, О. В. Роль мотивации в обеспечении кадровой безопасности / О. В. Бычкова. – Текст: электронный // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 3: Экономические науки. Часть 1 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 11-14. – URL: https://donnu.ru/public/files/Том%203%20-%20Экономические%20науки%20С%20Часть%201_2.pdf (дата обращения: 05.10.2021).

15. Бадалова, А. Г. Управление кадровыми рисками предприятия / А. Г. Бадалова, К. П. Москвитин. – Текст: электронный // Российское предпринимательство. – 2005. – № 7. – С. 92-98. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kadrovymi-riskami-predpriyatiya/viewer> (дата обращения: 05.10.2021).

16. Запорожцева, Л. А. Концепция оценки уровня стратегической экономической безопасности предприятия / Л. А. Запорожцева, А. В. Агibalов. – Текст: электронный // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 11. – С. 78-85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-otsenki-urovnya-strategicheskoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya/viewer> (дата обращения: 05.10.2021).

УДК 657.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АУТСОРСИНГА БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ В РОССИИ

Грони́на Алёна Андреевна,

студент 3 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:

Бурдюгова Ольга Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается аутсорсинг бухгалтерских услуг как перспективное будущее большинства предприятий в части оптимизации бизнес-процессов, снижения рисков, связанных с недостоверностью финансовой отчетности, а также стратегического управления финансами в условиях сложившейся экономической ситуации, что позволяет точнее спрогнозировать возможности предприятия в будущем. Рассмотрены основные формы, виды бухгалтерского аутсорсинга и его принципы. Аутсорсинг бухгалтерских услуг выступает одним из способов, который позволяет достигнуть качественных результатов, и значительно снизить издержки, поэтому причиной популярности аутсорсинга является то, что организации видят в нем способ получения дополнительной стоимости. Преимущества и недостатки бухгалтерского аутсорсинга показаны в исследовании его проблем и определении перспектив его развития в России.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, качество ведения учета, аутсорсинг, аутсорсинг бухгалтерских услуг, формы бухгалтерского аутсорсинга, виды аутсорсинговых услуг бухгалтерского учета, аутсорсинг по учетным функциям.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF OUTSOURCING ACCOUNTING SERVICES IN RUSSIA

Gronina Alyona Andreevna,

3rd year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:

Burdugova Olga Mikhailovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses outsourcing of accounting services as a promising future for most enterprises in terms of optimizing business processes, reducing risks associated with unreliability of financial statements, as well as strategic financial management in the current economic situation, which allows you to more accurately predict the capabilities of the enterprise in the future. The main forms, types of accounting outsourcing and its principles are considered. Outsourcing of accounting services is one of the ways that allows you to achieve high-quality results and significantly reduce costs, therefore, the reason for the popularity of outsourcing is that organizations see it as a

way to get additional value. The advantages and disadvantages of accounting outsourcing are shown in the study of its problems and determining the prospects for its development in Russia.

Key words: accounting, quality of accounting, outsourcing, outsourcing of accounting services, forms of accounting outsourcing, types of outsourcing accounting services, outsourcing for accounting functions.

В современных условиях постоянно усиливающейся конкуренции эффективное развитие бизнеса возможно путем максимальной концентрации усилий и ресурсов на профильной деятельности организации, минимизации издержек и рисков. Причиной популярности аутсорсинга является то, что организации видят в нем способ получения дополнительной стоимости. Широкое использование аутсорсинговых схем компаниями развитых стран и в России, порождает проблемы, связанные с зависимостью коммерческой организации от деятельности сторонних структур. При этом ведение бухгалтерского учета целесообразно поручить специализированным организациям – аутсорсерам. Аутсорсинг бухгалтерских услуг выступает одним из способов, который позволяет достигнуть качественных результатов, и значительно снизить издержки.

Вопросы аутсорсинга широко рассматриваются в научной дискуссии.

Обобщая трактовки понятия «аутсорсинг» различных авторов, дадим следующее определение категории. Аутсорсинг – это комплексное понятие и стратегическое коммерческое решение, направленное на целенаправленную реструктуризацию предприятия с передачей отдельных функций, бизнес-процессов и соответственно полномочий, ответственности и рисков внешним компетентным исполнителям на договорных началах.

Аутсорсинг бухгалтерских услуг является наиболее распространенным среди организаций, которые используют аутсорсинг в своей деятельности. Выполнение всех или нескольких бухгалтерских функций является основной задачей аутсорсера в этой области. Передавая эти обязанности аутсорсеру, организация экономит персонал и не тратит деньги на покупку специального программного обеспечения. Данный вид аутсорсинга не только дает возможность сэкономить большую часть финансов компании, но и не тратить деньги на покупку и обновление специализированного программного обеспечения.

Отметим, что нормы бухгалтерского законодательства в Российской Федерации позволяют предприятиям поручить ведение бухгалтерского учета бухгалтеру, занимающемуся частной практикой, либо сторонней организации. Согласно Федеральному закону от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1] «руководитель экономического субъекта обязан возложить ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера или иное должностное лицо этого субъекта либо заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета» (п. 3, ст. 7 Федерального закона № 402-ФЗ).

Среди широкого ассортимента услуг выделяют следующие основные формы бухгалтерского аутсорсинга [2]:

- бухгалтерское консультирование. Компания может прибегнуть к данной форме услуги при решении сложной задачи: наладить работу с иностранной компанией, сделать разблокировку счета, проконсультироваться по интересующему вопросу;

- полный аутсорсинг предполагает замену всех штатных сотрудников компании сторонней организацией, которая не только берет на себя ведение всей бухгалтерии компании, но и полную ответственность за качество оказанных услуг;

- выборочный аутсорсинг. Данная форма предполагает такую ситуацию, когда часть функций по бухгалтерии остается у компании, а другую часть она отдает сторонней организации;

- ведение бухгалтерского учета от лица главного бухгалтера. Данная форма предполагает передачу всей бухгалтерии в руки аутсорсера.

При бухгалтерском аутсорсинге функции бухгалтерского учета или процессы ведения бухгалтерского учета или отдельные участки ведения учета передаются внешнему поставщику

или провайдеру, которые гарантируют определенные качества ведения учета, распределяют риски по ведению учета на себя и заказчика, предоставляет заказчику следующие виды аутсорсинговых услуг бухгалтерского учета:

- услуги по ведению учета расчетов с поставщиками и покупателями;
- услуги по ведению расчетно-кассовых операций;
- услуги по расчету заработной платы;
- услуги по заполнению и сдаче бухгалтерской и налоговой отчетности;
- анализ учета активов организации;
- ведение налогового учета;
- консультации по бухгалтерскому и налоговому учету.

Оказание услуг аутсорсинга основывается на следующих принципах:

– долгосрочность контракта. Так как организация прибегает к услугам аутсорсера по многим причинам и основаниям, то и контракт со сторонней организацией заключается на длительной основе, чаще всего минимум на один год;

– ориентация на стратегические цели и формирование бизнес-планов. Развитие организации во многом зависит от степени достижения ее целей;

– повышение качества отданного на аутсорсинг бизнес-процесса при одновременном снижении уровня затрат;

– баланс интересов сторон-участников соглашения об аутсорсинге. Успех аутсорсинга зависит от стремления руководства организации к обеспечению баланса интересов сторон, который может быть, достигнут за счет ценностно-ориентированного и открытого взаимодействия.

Для эффективности аутсорсинга бухгалтерского учета и принятия решения о передаче учетных (кадровых) функций сторонней организации при выборе предполагаемого партнера необходимо учитывать все аспекты его деятельности, включая следующие:

– известность и репутация фирмы (известна ли широкому кругу клиентов и имеет хорошую репутацию);

- высокая профессиональная подготовка работников бухгалтерской компании;
- гарантия соблюдения конфиденциальности;
- возможность получения онлайн-доступа к своей бухгалтерии в любое время;
- гибкое ценообразование, пакет услуг всегда можно дополнить или сократить.

Хорошая аутсорсинговая компания может предложить разную стоимость услуг в зависимости от целого ряда факторов: организационно-правовой формы, количества хозяйственных операций, выбранного налогового режима, численности работников, необходимости ведения первичной документации, календаря отчетности и др.

Безусловно, аутсорсинг бухгалтерских услуг обладает рядом преимуществ [3]:

- экономия трудовых ресурсов (отказ от содержания целого штата сотрудников);
- экономия денежных ресурсов (по сокращению штата сотрудников);
- привлечение высококвалифицированных специалистов;
- обеспечение большой гибкости компании в случае внезапного изменения рыночной ситуации или потребительских предпочтений;

– форма взаимоотношений на основе контракта. Между компанией-заказчиком и аутсорсером-исполнителем всегда составляется договор, где четко прописаны все права и обязанности сторон, а также ответственность и важные нюансы сотрудничества;

– исключение споров и разногласий с персоналом. Так как организация заключает договор со стороной, которая предоставляет ей услугу, то и претензий никаких не поступает;

- универсальность услуги;
- рост эффективности основной деятельности.

Несмотря на несомненные достоинства аутсорсинга, следует учитывать недостатки, которые требуют особого внимания:

- зависимость от внешнего исполнителя. Организация полностью доверяется аутсорсеру и в случае его ошибки заказчик будет иметь большие проблемы, связанные с убытками;
- сложности в начале пути. Когда организация только приняла решение о переходе на аутсорсинг, ей необходимо составить регламент внутреннего взаимодействия до момента передачи информации;
- риск утечки информации. Условия конфиденциальности прописываются в договоре и официально закрепляются;
- слабая контролируемость деятельности аутсорсинговых организаций. Поскольку директор передает часть функций своего предприятия стороннему лицу или организации, то и проследить абсолютно прозрачно за всеми процессами он не в силах;
- высокая стоимость услуг.

Не следует ожидать, что аутсорсинг бухгалтерского учета избавит от всех проблем. Он направлен на стратегическое управление финансами, что позволяет точнее спрогнозировать возможности предприятия в будущем, но необходимо иметь стратегию развития предприятия, которая поможет, оптимизируя затраты, выстроить четкий план следования к намеченной цели, учитывая сложившуюся экономическую обстановку.

Большинство организаций в различных вертикальных отраслях подтверждают преимущества аутсорсинга, тем не менее, не утихают дискуссии в отношении устойчивости такой модели бизнеса в долгосрочной перспективе.

Передача части бизнеса на аутсорсинг в России не получила достаточного распространения по ряду объективных причин, характерных для нашей страны:

- боязнь утратить контроль над бизнесом. Опасение того, что нанятый аутсорсер не будет «вкладывать душу» в работу, отнесется формально, не обеспечит должного качества, останавливает развитие услуг кадрового рынка;
- слабая информационная поддержка;
- традиционное недоверие к «иностранным» словам и технологиям.

Однако в последние годы отмечается резкий разворот в сторону современного управления бизнесом. Немалую роль в этом сыграли мировые экономические спады. В настоящее время аутсорсинг используется компаниями любого размера и направления деятельности. Крупные предприятия прибегают к аутсорсингу для получения конкурентного преимущества в рамках своего бизнес-сценария.

В статье А. С. Царенко «Перспективы развития аутсорсинга» обозначен комплекс мер для обеспечения дальнейшего развития аутсорсинга в России и создания соответствующих условий [4]:

1) разработка законопроектов, регламентирующих аутсорсинговые отношения, с юридической точки зрения, формализация всех условий взаимодействия сторон в рамках проекта аутсорсинга в контрактах, а также определение порядка разрешения споров;

2) создание единого информационного пространства в сфере аутсорсинговых отношений. В России участники рынка испытывают наибольшие потребности в сфере информационного обмена, поэтому требуется эффективный инструментарий, позволяющий быстро находить партнеров-заказчиков и поставщиков аутсорсинговых услуг;

3) создание и развитие организаций по примеру международных институтов аутсорсинга и Ассоциации профессионалов в области аутсорсинга, а также вхождение в них российских аутсорсеров, что способствует принятию российскими компаниями международных стандартов аутсорсинга, в том числе стандартов этики и практики бизнеса;

4) развитие частно-государственного партнерства в проведении фундаментальных и, в особенности, отраслевых разработок по перспективным направлениям научно-технической политики;

5) оптимизация налогообложения, предоставление налоговых льгот (поскольку аутсорсинг был привнесен в Россию в период реформ и перехода к рыночным основам экономики, в этой связи процесс его развития требует поддержания со стороны государственных инициатив, например, посредством льготного налогообложения).

Несмотря на несомненные достоинства аутсорсинга, следует учитывать связанные с ним риски, которые требуют особого внимания: «риск потери репутации (связан с неудовлетворительным оказанием услуг аутсорсером), риск утраты конфиденциальности (связан с утечкой информации), операционный риск (связан с применением аутсорсером несовершенных технологий, недостаточной компетентностью при выполнении принятых обязательств и ошибками), риск снижения оперативности, кадровый риск» [5].

Профессор Т. П. Карпова о способности аутсорсинга реформировать деловые связи пишет: «Аутсорсинг как вид экономических отношений обладает способностью реформировать деловые связи: формирование нового класса бизнес-систем, проявление независимости в экономике, разработка и осуществление новой конфигурации разделения труда, усиление уровня специализации, развитие инфраструктуры организации» [6].

В дальнейшем развитии аутсорсинга в России чрезвычайно велика роль государства, нацеленная на решение стратегических задач с привлечением крупного российского и зарубежного бизнеса.

Отдельное внимание следует уделить понятию глобального аутсорсинга, т. е. взаимодействие компаний в международном масштабе, что является отражением процессов экономической глобализации. Характерным примером глобального аутсорсинга является оффшорное (off-shore) программирование, составляющее значительную часть общего объема рынка ИТ-аутсорсинга» [7].

У России есть два пути по участию в глобальном «аутсорсинге». Первый, когда иностранные предприниматели, которые уже работают на международной арене с западными корпорациями, начнут расширять географию своих инвестиций и учреждать в России свои компании. Второй – российские предприниматели, увидев для себя определенную выгоду и перспективность, начнут сами или с участием иностранных инвесторов учреждать фирмы. Несмотря на то, что в настоящее время увеличилось количество публикуемой информации об аутсорсинге бухгалтерского учета и его отдельных участков, механизма и содержательной структуры порядка обобщения учетно-отчетных данных разных отраслей не выработано. Область аутсорсинга бухгалтерских услуг остается нестандартизированной: отсутствуют сформированные принципы и подходы к организации и проведению работ по аутсорсингу бухгалтерского учета на международном уровне.

Стоит понимать, что аутсорсинг – это не универсальный прием оптимизации ведения бухгалтерского учета и формирования отчетности. И решение о передаче учетных функций сторонней организации должно приниматься по результатам всестороннего анализа. Аутсорсинг бухгалтерских операций является частным случаем аутсорсинга бизнес-процессов и одним из способов бухгалтерского обеспечения принятия управленческих решений. Аутсорсинг, как особая форма отношений в условиях современных реалий бизнеса, обеспечивает требуемую эффективность и видимый результат оптимизации внутренних процессов организации.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 19.05.2021).

2. Крамских, А. С. Бухгалтерский аутсорсинг в России / А. С. Крамских, И. В. Овчинникова, Е. В. Останина, С. Р. Симонян. – Текст: электронный // Вестник КузГТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2015. – № 1 (107). – С. 34-39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskiy-autsorsing-v-rossii-1> (дата обращения: 11.04.2021).

3. Кольцова, О. В. Аутсорсинг бизнес-процессов как инструмент управления

/ О. В. Кольцова, В. И. Меньщикова. – Текст: электронный // Социально-экономические явления и процессы. – 2007. – № 4 (56). – С. 57-61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autsorsing-biznes-protssessov-kak-instrument-upravleniya> (дата обращения: 11.04.2021).

4. Царенко, А. С. Перспективы развития аутсорсинга / А. С. Царенко. – Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2008. – № 4 (1). – С. 94-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-autsorsinga> (дата обращения: 19.05.2021).

5. Кашеева, М. А. Проблемы и перспективы развития бухгалтерского аутсорсинга / М. А. Кашеева, О. В. Филипповская. – Текст: электронный // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 4 (22). – С. 103-108. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-razvitiya-buhgalterskogo-autsorsinga> (дата обращения: 19.05.2021).

6. Карпова, Т. П. Аутсорсинг как форма партнерских отношений и перспективы формирования новых объектов бухгалтерского учета / Т. П. Карпова. – Текст: электронный // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 3 (46). – С. 86-94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autsorsing-kak-forma-partnerskih-otnosheniy-i-perspektivy-formirovaniya-novyh-obektov-buhgalterskogo-ucheta> (дата обращения: 19.05.2021).

7. Лукоянов, И. В. ИТ-аутсорсинг в России: проблемы и перспективы / И. В. Лукоянов. – Текст: электронный // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – № 4 (48). – С. 379-388. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/it-autsorsing-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 19.05.2021).

УДК 347.9

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кузьмина Екатерина Александровна,
магистрант 1 курса, «Юрист в правоохранительной сфере»,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», г. Калининград

Научный руководитель:
Ярошенко Татьяна Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», г. Калининград

Аннотация. В статье рассматривается внедрение цифровых технологий в гражданское судопроизводство. По мнению автора, введение цифровых технологий способно значительно ускорить процесс судопроизводства, сократить нагрузку на аппарат суда и повысить гласность судебной системы. В ходе исследования проанализированы существующие проблемы внедрения цифровых технологий и возможные пути их решения. Так, автором затронуты проблемы экономической целесообразности и отсутствия цифрового просвещения граждан. Автор также поднимает вопрос об использовании программ искусственного интеллекта в правосудии. Например, им предлагается использование нейросети в приказном производстве, что позволило бы сильно снизить нагрузку на аппарат судей.

Ключевые слова: цифровые технологии, гражданский процесс, цифровизация, правосудие, гражданская юрисдикция, защита гражданских прав, приказное производство.

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CIVIL PROCESS

Kuzmina Ekaterina Aleksandrovna,

1st year master's student, «Lawyer in law enforcement»,
Immanuel Kant Baltic federal university, Kaliningrad

Research supervisor:

Yaroshenko Tatiana Vladimirovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil law and procedure,
Immanuel Kant Baltic federal university, Kaliningrad

Abstracts. The article discusses the introduction of digital technologies in civil proceedings. According to the author, the introduction of digital technologies can significantly speed up the judicial process, reduce the burden on the court apparatus and increase the transparency of the judicial system. The study analyzes the existing problems of the introduction of digital technologies and possible ways to solve them. Thus, the author touches upon the problems of economic feasibility and the lack of digital education of citizens. The author also raises the question of the use of artificial intelligence programs in justice. For example, they are offered the use of a neural network in writ proceedings, which would greatly reduce the burden on the judges' staff.

Key words: digital technologies, civil court procedure, digitalization, justice, civil jurisdiction, protection of civil rights, mandative proceedings.

Актуальность темы исследования. Внедрение цифровых технологий во всех сферах – тенденция мирового общественного развития. Право на судебную защиту провозглашено ч. 1 ст. 46 Конституции РФ 1993 г. и является важнейшим показателем развития правового демократического общества. Цифровизация не может не коснуться гражданского процесса, чье назначение состоит в реализации права на судебную защиту.

Чем короче и легче путь от предъявления заявления до решения спора, тем процесс качественнее и совершеннее. На сегодняшний день гражданский процесс не идеален, существует ряд проблем. Средствами для его улучшения являются цифровые технологии.

Основные проблемы и пути их решения. В настоящее время в России активно внедряются элементы электронного правосудия. В Гражданском процессуальном кодексе РФ фигурируют четыре группы норм, регламентирующие: подачу документов в суд в электронном виде; аудиофиксацию хода судебных разбирательств и внедрение видео-конференц-связи; направление участникам судебного процесса документов в электронном виде; электронное взаимодействие с Федеральной службой судебных приставов России.

Рассмотрим, что же именно относится к цифровым технологиям. Электронное делопроизводство, автоматическая обработка правовой информации, видеоконференции – вот несколько из существующих на сегодняшний день примеров цифровых технологий.

Цифровизация судопроизводства это не будущее, а повседневная реальность, поэтому стоит разобраться в том, какие возможности и трудности уже открываются и откроются перед нами в скором времени на пути развития цифровых технологий в гражданском процессе.

Первая из них – это проблема экономической целесообразности [1, с. 54]. Да, цифровизация определенно послужит для ускорения судопроизводства, но чего это будет стоить? Улучшение качества правосудия, безусловно, оправдывает любые затраты, но есть ли на это достаточные средства?

Являясь чем-то новым, цифровые технологии не известны, а тем самым и непригодны для реализации без должных разъяснений. Новые технологии не выполняют поставленных для них задач, пока не будет понятна их практическая суть и то, как с ними работать, иначе это приведет только лишь к усложнению процесса, а тем самым и к его замедлению.

Непрофессиональные участники судопроизводства без разъяснения как использовать новые технологии, часто прибегают к старым способам, или вообще отказываются от возможности защиты своего права, так как считают, это чем-то трудным и невозможным. Поэтому необходимо организовать цифровое просвещение для граждан, которое также требует определенных затрат.

В настоящее время предусматривается лишь общая статья расходов на информатизацию судебной системы, без уточнения входит ли туда информирование граждан [2]. Конечно, информирование происходит, но точечно, отдельными судьями для определенных граждан. Именно поэтому существует необходимость обеспечения проведения разъяснительных мероприятий в большем количестве.

Проблема с просвещением является предпосылкой для решения проблемы с доступностью суда. Доступность состоит из следующих элементов: близость суда; помощь неграмотной стороне; стоимость судебного процесса; разумные сроки рассмотрения и разрешения дела [3, с. 60].

Цифровые технологии могут помочь с обеспечением доступности. Близость суда не будет так важна при подаче заявления в электронной форме. Помощь неграмотной стороне может быть обеспечена размещением типовых форм на сайтах судов, а также первичной информации о порядке обращения и заполнении форм процессуальных заявлений. Стоимость судебного процесса будет значительно снижена для участников за счет дистанционного участия граждан и организаций в судебных заседаниях с использованием систем видео-конференц-связи.

В настоящее время идут дискуссии об использовании программ искусственного интеллекта в правосудии, т. е. замены судьи компьютерной программой или нейросетью.

На наш взгляд, такие нововведения возможны лишь с позиции облегчения работы судьи. Программа, может готовить проекты решений по типовым спорам, но судья все равно должен выносить собственный акт.

Например, в приказном производстве разрешаются дела бесспорного характера, поэтому здесь программа была бы очень полезна и снизила бы нагрузку судей. На сайте суда можно предусмотреть формы заявлений о выдаче судебного приказа, которые имели бы вопросно-ответную форму. На основании выбранных и заполненных взыскателем ответов система автоматически формировала бы текст судебного приказа, который бы проверялся судьями.

Внутреннее убеждение судьи не сможет заменить программные алгоритмы, поэтому всецело доверить работу судьи машине невозможно [4, с. 49].

Однако программное обеспечение автоматического учета и анализа подаваемых материалов позволило бы сократить работу аппарата судьи. А внутренний и межведомственный электронный документооборот может уменьшить сроки рассмотрения дел, так как получение и отправка запросов, экспертиз, справок посредством электронной почты значительно быстрее обычной почты.

Мы считаем, что полный переход на электронную систему правосудия не должен исключать бумажные документы или старый порядок подачи заявлений в суд. Информация на электронных носителях уязвима не меньше, чем на бумажных. Необходимость сохранения письменных и устных начал обусловлена людьми пенсионного возраста, или же проживающими в отдаленных территориях нашей страны, которые могут быть лишены технического оснащения. Без этого данные лица будут ограничены в праве на судебную защиту, что недопустимо.

Выводы. Подводя итоги, важно заметить, что при цифровизации необходимо учитывать особенности социально-экономического развития страны, а также уровень и качество жизни граждан.

Развитие цифровых технологий должно происходить путем сочетания информационно-коммуникационных технологий с юриспруденцией и существующей системой правосудия.

Проведенное исследование позволяет говорить об актуальности и перспективности изучения вопроса развития цифровых технологий в гражданском процессе. Несмотря на сложность и многоаспектность такой проблематики у современной правовой науки имеются все необходимые наработки для успешного внедрения «цифры» в гражданский процесс.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Незнамов, А. В. «Цифровое просвещение», доступность правосудия и экономическая составляющая цифровизации гражданского судопроизводства / А. В. Незнамов. – Текст: электронный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 9. – С. 53-57. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=125373#yoCGhpSqDpInL6oR> (дата обращения: 28.09.2021).
2. Российская Федерация. Правительство. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.09.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения: 28.09.2021).
3. Валеев, Д. Х. Индикативный подход оценки основных параметров осуществления и доступа к правосудию в условиях цифровой экономики / Д. Х. Валеев, И. М. Костин. – Текст: непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 9. – С. 58-63.
4. Котлярова, В. В. К вопросу и цифровизации процесса отправления правосудия / В. В. Котлярова. – Текст: непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 12. – С. 46-49.

УДК 346.5

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В РОССИИ В 1888–1917 ГОДЫ

Федюшкин Александр Вячеславович,

студент 4 курса юридического факультета,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:

Колябин Алексей Юрьевич,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена истории развития мер государственной поддержки бизнеса в Российской империи в 1888 – 1917 гг. В работе проанализировано состояние бизнеса в России и его поддержка государством. В статье авторы выделили меры государственной поддержки бизнеса, существовавшие в дореволюционную эпоху, проанализировали их сущность, влияние на экономическую ситуацию. В заключении делается вывод о том, что меры поддержки предпринимательства, существовавшие в исследуемый период, были немногочисленными, однако, в своей совокупности позволяли достичь главной цели, которая заключалась в таких составляющих как: популяризация предпринимательства; оказание всесторонней помощи предпринимателям; насыщение рынка разнообразными и качественными товарами.

Ключевые слова: Российская империя, бизнес, взаимоотношение государства и бизнеса, меры поддержки предпринимательства, Закон «О порядке заведования кустарными промыслами».

MEASURES OF STATE SUPPORT OF BUSINESS IN RUSSIA IN 1888–1917

Fedyushkin Alexander Vyacheslavovich,

4th year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:

Kolyabin Alexey Yurievich,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil law disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article is devoted to the history of the development of measures of state support for business in the Russian Empire in 1888 – 1917. The paper analyzes the state of business in Russia and its support by the state. In the article, the authors highlighted measures of state support for business that existed in the pre-revolutionary era, analyzed their essence and impact on the economic situation. In conclusion, it is concluded that the measures to support entrepreneurship that existed in the period under study were few, however, in their totality, they made it possible to achieve the main goal, which consisted of such components as: popularization of entrepreneurship; providing comprehensive assistance to entrepreneurs; saturation of the market with a variety of high-quality goods.

Key words: the Russian Empire, business, the relationship between the state and business, measures to support entrepreneurship, the Law «On the procedure for managing handicrafts».

Историко-правовые исследования различных аспектов взаимоотношения государства и бизнеса в дореволюционный период развития России имеют определенное практическое значение для решения современных задач в области государственной поддержки предпринимательства. Начало государственной поддержки бизнеса традиционно датируется 1888 г. Это обусловлено двумя причинами:

- в этом году был принят Закон «О порядке заведования кустарными промыслами» [1], нормативно закрепивший некоторые меры государственной поддержки бизнеса;
- именно в это время, бизнес в дореволюционной России стал массовым социальным явлением.

В связи с этим, рассматриваются вопросы взаимоотношения государства и бизнеса в период 1888 г. – 7 ноября 1917 г.

По мнению О. В. Глеба и Г. Ю. Гуляева «Достижение положительных социально-экономических эффектов функционирования малого и среднего предпринимательства возможно лишь при наличии системной поддержки его развития, где важнейшее место отводится государству, которое призвано создавать необходимые условия для увеличения числа малых и средних предприятий и обеспечения их функционирования с высокой экономической эффективностью и ресурсоотдачей» [2, с. 13].

Приведенная цитата носит вневременной характер, поскольку, всегда, главным элементом, поддерживающим бизнес, являлось, является и будет являться государство, которое призвано, при помощи законодательства:

- оказывать всемерную поддержку бизнесу и способствовать развитию предпринимательства;
- устанавливать общие правила и нормы ведения бизнеса;
- задавать вектор развития предпринимательства на подконтрольной ему территории;

- при необходимости контролировать некоторые рыночные процессы;
- не допускать правонарушений в сфере бизнеса и применять, при необходимости правовые санкции к правонарушителям;
- осуществлять иные мероприятия.

Оказание поддержки бизнесу не случайно поставлено на первое место среди функций государства в этой сфере. Меры поддержки бизнеса существовали в России всегда, за исключением того периода отечественной истории, когда предпринимательство в России отсутствовало, как социальное явление.

Так как в исследуемый период, по мнению ряда авторов, «ведущими тенденциями социально-экономического развития России были дальнейший рост капитализма и вхождение страны в мировую капиталистическую систему. Россия стала мировой державой, без ее участия не мог быть решен ни один международный вопрос» [3], можно утверждать: особенно активно, в нашей стране такие меры применялись до 1917 г.

Прохорская А. Ю. среди мер поддержки бизнеса, применяемых в дооктябрьский период, выделяет:

- «оказание Правительством поддержки не крупным формам хозяйствования, размещая у них государственные заказы;
- принятие в 1888 г. Закона «О порядке заведования кустарными промыслами», направленного на поддержку кустарного промысла;
- выделение государством ежегодных субсидий;
- создание Кустарного комитета при Министерстве государственных имуществ и земледелия;
- поручение губерниям поддерживать кустарей на местах, для чего создавались сельскохозяйственные общества и кустарные комитеты» [4].

Помимо указанных инструментов, существовали и иные меры поддержки предпринимательства. Они базировались на том, «что история российского предпринимательства почти в течение двух веков была неразрывно связана с сословно-корпоративными обществами – купеческими гильдиями. Становление и развитие деловой инициативы осуществлялись в границах и правовом поле Российской империи, где главные рычаги управления находились в руках дворянства» [5] и купечества, поэтому поддержку со стороны Правительства бизнесменов, представителей указанных сословий, необходимо расценивать, как меру поддержки бизнеса со стороны государства.

Также мерой государственной поддержки бизнеса в дооктябрьский период развития России можно считать многократные систематические пожертвования на развитие предпринимательства со стороны императора – Николая II и его жены Александры Федоровны, которые они регулярно производили за счет собственных средств.

Меры поддержки бизнеса государством положительно влияли на развитие предпринимательства в Российской империи. Данный силлогизм подтверждается наличием примеров успешного ведения бизнеса. Рассмотрим это на примерах из истории предпринимательства Царицынского уезда Саратовской губернии. К примерам успешных «бизнес-проектов» мы можем отнести: «солидные фирмы предпринимателей В. Лапшина, братьев Максимовых, имеющие собственный речной флот для транспортировки продукции за пределы губернии» [6, с. 1178-1186].

Лапшин В. Ф. вошел в историю нашего региона благодаря тому, что, получив в наследство небольшое предприятие и грамотно инвестировав финансовые средства, сумел в 1887 г. создать «кондитерское и пряничное заведение «Лапшин и Ко» под вывеской «Карамель, монпансье и печенье фабрики Лапшина» [7]. Сейчас оно известно под брендом «КОНФИЛ».

Также им были созданы Пароходное общество «Русь» (1910 г.). Компания была основана на основе государственно-частного партнерства, благодаря этому пассажиры могли рассчитывать на достаточно демократичные цены и некоторые льготы. По этим же принципам

функционировала «Конка», основанная в 1894 г.

Вкладом В. Ф. Лапшина в культуру считается строительство на средства, дарованные им, храма «Параскевы Пятницы». Он был построен в конце XIX – начале XX века и сохранился до настоящего времени.

«Завод братьев Максимовых» был основан в 1881 г. в г. Царицын П. Р. Максимовым, вошедшим в историю под прозвищем «Лесной Король». Этот промышленник был выходцем из семьи купцов третьей – самой низкой гильдии, однако, по итогам своей предпринимательской деятельности, он сумел организовать один из крупнейших лесозаготовительных заводов. Секрет предпринимательского успеха господина Максимова был очень прост: он, одним из первых в нашей стране, модернизировал процесс транспортировки заготовленного леса, заменив сплав леса по воде его перевозкой, так называемым «сухим способом» – на баржах, буксируемых пароходами. Это, как минимум, предоставляло заводу два конкурентных преимущества: снижало сроки транспортировки леса до потребителя; избавляло от необходимости просушивать полученный лес.

Поскольку лес – стратегический запас России, а Максимов – один из самых крупных отечественных лесозаготовителей того периода, государство не могло не сотрудничать с ним. В рамках такого сотрудничества он гарантированно получал государственные заказы на лесозаготовку.

Отдельного внимания также заслуживает вклад в развитие предпринимательства и государственно-частное партнерство в г. Царицыне «Уральско-волжского металлургического общества» и директора одного из французских банков по фамилии Ломбардо.

Завод, который, сегодня известен под названием «Красный Октябрь», на протяжении всей своей истории специализируется на сталелитейной деятельности. Он основан в 1896 г. представителями «Уральско-волжского металлургического общества» на средства иностранного банкира по фамилии Ломбардо [8]. Это предприятие сразу стало крупнейшим хозяйствующим субъектом Царицынского уезда и первым поставщиком стали для нужд государства. Это было обусловлено тем, что на заводе использовались прогрессивные технологии, как отечественные, так и иностранные.

Меры поддержки предпринимательства, существовавшие в дооктябрьский период истории России, были немногочисленны, однако, в своей совокупности позволяли достичь своей главной цели, которая заключалась в таких составляющих как: популяризация предпринимательства, как вида профессиональной деятельности; оказание всесторонней помощи предпринимателям; насыщение рынка разнообразными и качественными товарами.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1885-1916. – Т. 4. – 1884: От № 1934-2642 и дополнения. – 1887. – 1267 с. – Текст: электронный // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. Управление делами Президента Российской Федерации: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://www.prilib.ru/item/358594> (дата обращения: 14.04.2021).

2. Глеба, О. В. Глава 2. Проблемные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / О. В. Глеба, С. В. Шпека. – Текст: непосредственный // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. – С. 13-24.

3. Юрьев, В. М. Предпосылки развития государственного капитализма в России / М. В. Юрьев, А. К. Краснобельмов. – Текст: непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 8 (054). – С. 141-145.

4. Прохорская, А. Ю. Правовое регулирование деятельности субъектов среднего предпринимательства: специальность 12.00.03: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Прохорская Анастасия Юрьевна. – Москва 2017. – 230 с. – Текст: электронный // Dissercat.com: [сайт]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-subektov-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 07.04.2021).

5. Ганжерли, И. А. Исторический аспект становления и развития малого предпринимательства в Российской Федерации / И. А. Ганжерли. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 24 (128). – С. 160-165.

6. Литвинова, И. Н. Деловые национальные круги русского города в конце XIX – начале XX веков (на примере Царицына) / И. Н. Литвинова, О. А. Карагодина. – Текст: электронный // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2019. – Т. 3. – № 53. – С. 1178-1186. – DOI 10.13187/bg.2019.3.1178. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41334552> (дата обращения: 07.04.2021).

7. Лапшин и Ко. – Текст: электронный // ЗАОр «НП КОНФИЛ»: официальный сайт. – URL: <https://www.confil.ru/about/history> (дата обращения: 09.04.2021).

8. История. – Текст: электронный // ВМК «Красный Октябрь»: официальный сайт. – URL: <https://www.vnzko.ru/istorija-zavoda.html> (дата обращения: 09.04.2021).

УДК 342.718

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО

Чернышева Дарья Станиславовна,

студент 4 курса юридического факультета,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аверьянова Оксана Алексеевна,

студент 3 курса юридического факультета,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:

Виноградов Валерий Валериевич,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Возможность иметь двойное гражданство является одним из прав личности в правовом государстве. Российская Федерация признает возможность иметь гражданство иностранного государства своими гражданами. Правовой статус человека с двойным гражданством имеет свои особенности, это проявляется в обязательствах перед страной и правами, которыми человек может пользоваться. Особое положение занимают граждане Российской Федерации, которым запрещается иметь двойное гражданство. В данной статье рассмотрены отдельные особенности правового статуса лица, имеющего двойное гражданство, способы получения такого статуса, а также основания ограничения его получения.

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, бипатрид, иностранное гражданство, лицо без гражданства.

**TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS
OF PERSONS WITH DUAL CITIZENSHIP**

Chernysheva Daria Stanislavovna,
4th year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Averyanova Oksana Alekseevna
3rd year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Vinogradov Valery Valerievich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory and history of state and law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The ability to have dual citizenship is one of the rights of an individual in a state governed by the rule of law. The Russian Federation recognizes the possibility for its citizens to have the citizenship of a foreign state. The legal status of a person with dual citizenship has its own characteristics, this is manifested in obligations to the country and the rights that a person can enjoy. A special position is occupied by persons, citizens of the Russian Federation, who are prohibited from having dual citizenship. This article examines certain features of the legal status of a person with dual citizenship, ways to obtain such a status, as well as the grounds for restricting it.

Key words: citizenship, dual citizenship, bipatrid, foreign citizenship, stateless person.

Обладание гражданством дает доступ к осуществлению многих прав и обязанностей человеку в силу его особой правовой связи с государством. Субъективное право на гражданство является одним из основополагающих прав человека, дающее ему возможность стать полноценным членом общества конкретного государства. В качестве конституционно-правового института, гражданство как одна из основ конституционного строя, базируются как на конституционных нормах, так и на нормы международного права.

Сравнивая различные международные документы возникает вопрос о различных понятиях, применяемых для обозначения лиц, имеющих гражданство иностранного государства. Чаще всего в нормативно-правовых актах используется термин «гражданин Российской Федерации, имеющий двойное (множественное) гражданство». Правовое состояние такого лица обозначается как двойное (множественное) гражданство, что соответствует терминологии и смыслу международных договоров, к примеру Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. [1].

Есть ли разница между понятиями «двойное», «второе» и «множественное» гражданство? Существенное отличие первого термина от остальных заключается в том, что двойное гражданство – это статус, регламентированный на основе специальных соглашений между государствами.

Двойным гражданством обладают только в тех странах, которые заключили межгосударственный договор об урегулировании вопросов двойного гражданства [2]. К примеру, договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 07.09.1995 [3]. Например, лица, обладающие паспортами обеих стран, вправе сами определять в какой стране им нести налоговую нагрузку, отбывать воинскую повинность и т.д. Ранее действовал договор о двойном гражданстве между Российской Федерацией с Туркменией. В 2015 г. договор об урегулировании вопросов двойного гражданства с Туркменией прекратил свое действие.

Подобные соглашения между государствами, как правило, регулируют важные вопросы, возникающие в различных обстоятельствах. К примеру, если лицо с двойным гражданством отбывает воинскую обязанность в одной стране, тогда в другом государстве он не будет призван в армию, так как страна признает обязанность лица по отношению к другой стороне договора.

Изучая нормативные основы международного права, следует упомянуть ст. 3 Статута Международного суда ООН [4], в которой содержится указание на возможность существования людей с гражданствами нескольких государств. В соответствии с данной нормой, при наличии двух гражданств человек признается в приоритете гражданином того государства, гражданством которого он пользуется в преимущественном виде [4]. Европейская конвенция о гражданстве 1997 г., содержит отдельную главу о множественном гражданстве, рассматривая варианты существования нескольких гражданств, а также делает акцент на том, что люди с двойным (множественным) гражданством пользуются в странах их пребывания такими же правами, как и их граждане с одним гражданством [1].

Определение правового положения граждан Российской Федерации, имеющих иностранное гражданство важно для понимания правовой регламентации двойного гражданства. Граждане Российской Федерации имеющие двойное гражданство (бипатриды), с юридической точки зрения, составляют особую категорию населения нашего государства. Конституция РФ 1993 г. прямо не говорит об их особом правовом положении, но косвенно его признает (ч. 2 ст. 62) [5]. Подтверждением их особого правового положения в некоторых сферах государственной деятельности являются нормы, закрепленные как в Конституции РФ, так и в законодательстве о гражданстве.

В Российской Федерации в специальных нормативных актах регламентированы правовые статусы иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако в отношении статуса бипатридов такой подход отсутствует. Часть 1 ст. 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [6], совместно с ч. 2 ст. 62 Конституции РФ, дают основание полагать о возможности самостоятельного законодательного закрепления вышеупомянутого статуса.

Двойное гражданство возможно получить только в том случае, если та страна, гражданином которой лицо желает стать, прямо не запрещает законом статус бипатрида. Законодательство некоторых стран предусматривает его ограничения для изменения гражданства:

- отказ от прежнего гражданства как условие приобретения «своего» гражданства;
- прекращение «своего» гражданства как следствие приобретения какого-либо иного гражданства;
- непредоставление «своего» гражданства по рождению, если ребенок приобретает по рождению гражданство какого-либо иностранного государства [7].

Статус граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства, является усложненным по отношению к статусу людей, обладающих гражданством одного государства. Объясняется это необходимостью действовать в юридическом поле тех стран, чье гражданство было получено, даже в случае пребывания на территории третьего государства. Как правило, такая необходимость возникает в случае, если государство, предоставившее свое гражданство человеку, может наказать его за совершение преступления даже в том случае, если ранее он понес наказание в стране пребывания.

Приобретение гражданства иного государства налагает на гражданина Российской Федерации ряд ограничений. Конституция РФ 1993 г. [5] в ст. 62 закрепляет за гражданами России право иметь второе гражданство. Это положение определяет конституционно-правовой статус личности в нашей стране. Человек, у которого имеется другое гражданство, кроме российского, может пользоваться правами и исполнять обязанности, вытекающие из российского гражданства.

Согласно диспозиции ст. 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [6] человек имеющий двойное гражданство рассматривается только как гражданин Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Это отличает лиц с двойным гражданством от лиц без

гражданства или иностранных граждан. Такой человек имеет активное избирательное право, обязан пройти военную службу в Российской Федерации и т. д. При этом граждане, имеющие гражданство другого государства, а также вид на жительство или иной документ, дающий право на постоянное место жительства за рубежом, в ряде случаев лишаются пассивного избирательного права.

Согласно Федеральному закону от 04.06.2014 № 142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации», устанавливается обязанность гражданина Российской Федерации сообщить о наличии у него гражданства иностранного государства или права постоянно жить в другом государстве. Статьей 7 данного закона предусматривается ответственность за сокрытие гражданами Российской Федерации наличия у них гражданства другого государства либо документа, дающего право постоянного проживания в иностранном государстве. Иными словами, ведена обязанность граждан Российской Федерации, имеющих иностранное гражданство, сообщать об этом в территориальный орган МВД РФ в течение 30 дней со дня въезда в Россию. Также, затрагивая основополагающие моменты нормативного регулирования данного вопроса, следует уточнить, что в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом, гражданин Российской Федерации, а также законный представитель гражданина Российской Федерации, не достигшего возраста восемнадцати лет либо ограниченного в дееспособности, обязан подать письменное уведомление в подразделение по вопросам миграции территориального органа МВД России о наличии у него иного гражданства или документа на право постоянного проживания в иностранном государстве, в течение шестидесяти дней со дня приобретения иного гражданства или получения документа на право постоянного проживания в иностранном государстве (за исключением граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации) [8].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в России по отношению к лицам с двойным гражданством проявляется подход по ограничению их правового положения.

Правовой статус бипатрида (человека, имеющего множественное гражданство) отличается от статуса иностранного гражданина и лица без гражданства и от статуса гражданина Российской Федерации. К таким особенностям относятся:

- возможность безвизового въезда в данную страну, а также во все страны, с которыми у этого государства имеются соглашения о безвизовом въезде;
- наличие более широких прав в сфере предпринимательства и трудоустройства, которые труднодоступны иностранцам;
- решение проблем с медицинским обслуживанием и социальным обеспечением;
- в некоторых правовых порядках вместе с получением гражданства приобретаются льготы в налогообложении [9].

Кроме этих особенностей, дети, рожденные у бипатрида, будут иметь гражданство обоих государств, если иное не сказано в международном договоре или законодательстве одной из стран.

С целью определения границ возможных ограничений при получении второго гражданства, следует выделить основные способы его приобретения. Их можно условно разделить на две группы: получение гражданства в связи с наличием родственных связей или за инвестиции. Получение гражданства по праву рождения – прямой путь к его приобретению. Дети, появившиеся на свет в странах, допускающих приобретение второго гражданства, могут иметь двойное гражданство и считаться бипатридами. При достижении совершеннолетия, они могут либо выбрать одно из гражданств, либо остаться гражданами обоих стран [10].

Достаточно неоднозначным способом приобретения гражданства являются инвестиции в страну, предоставляющую гражданство. Некоторые страны одобряют и допускают данный

способ получения гражданства. Но есть большой минус – сумма вложений, которая варьируется от 100 тысяч долларов до миллионов, что является затруднительным для значительного процента населения нашей страны [11].

Обладание вторым гражданством, имеет множество достоинств:

- возможность проживать в любом из государств, гражданство которых вы имеете;
- право въезжать без визы в любые страны, с которыми у государств, гражданство которых вы имеете, заключен определенный договор-соглашение;
- право работать во всех государствах, с которыми у стран, предоставивших вам гражданство, заключен договор. К примеру, если у вас есть кипрский паспорт (Кипр входит в Евросоюз), вы вправе трудиться в любом государстве Евросоюза;
- право на получение образования и медицинской помощи, работу и открытие своего бизнеса как в Российской Федерации, так и в государстве второго гражданства;
- право использования определенных социальных гарантий в нескольких государствах и многие другие.

Большая часть государств обеспечивает возможность получения своего гражданства (подданства) без отказа от гражданства России. Граждане Российской Федерации могут получить второе гражданство с сохранением паспорта Российской Федерации, таких стран как: Бельгия, Израиль, Италия и др. [12].

Говоря о достоинствах двойного гражданства следует упомянуть и о минусах такого статуса. Ограничения для бипатридов существуют в каждом государстве. В Российской Федерации они прописаны в Конституции РФ 1993 г., федеральных законах и т. д.

Человек не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства не может стать:

- Президентом РФ;
- Председателем Правительства РФ, его заместителями и федеральными министрами;
- членами Совета Безопасности РФ;
- депутатам Государственной Думы и сенаторам Российской Федерации.

Также, гражданин не может быть принят на службу в таможенные органы или не может проходить службу в таможенных органах. Аналогичная ситуация с военнослужащими, федеральными государственными гражданскими служащими, работниками органов государственной охраны согласно ст. 18 Федерального закона «О государственной охране» [13].

Такие ограничения связаны с тем, что лица, занимающие государственные должности, государственные служащие тесно связаны с управлением страной, им доступны особые сведения, относящиеся к государственной тайне.

Кроме того, запрещается иметь иностранное гражданство или вид на жительство в другой стране лицам на должностях, не относящихся к государственной или муниципальной службе, для замещения которых требуется оформление допуска к государственной тайне. Речь идет об обеспечивающем персонале государственных органов.

Обобщая вышесказанное, мы можем сказать, что статус двойного гражданства имеет как свои достоинства, так и недостатки.

Отдельные государства придерживаются мнения о наличии единственного гражданства. Возможность для государства лишить лицо своего гражданства, вследствие добровольного приобретения им другого гражданства, признана Европейской конвенцией о гражданстве 1997 г. В некоторых странах при приобретении лицом гражданства иностранного государства, оно автоматически лишается своего предыдущего гражданства, точнее ставится вопрос о выборе того или иного гражданства. В тех странах, где двойное гражданство признается, существуют некоторые ограничения для лиц с статусом бипатрида. Это обусловлено мерами по обеспечению национальной безопасности.

Интерес представляет случай, когда лицо приобретало гражданство Российской Федерации по паспорту гражданина бывшего СССР с отметкой о принадлежности к граждан-

ству иностранного государства. Выходом из такой ситуации послужило обращение с уведомлением в миграционную службу России о возможности наличия иностранного государства либо предоставлении документа полномочного органа иностранного государства, подтверждающего отсутствие гражданства. Нарушение установленного порядка подачи уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве, будет являться административным правонарушением. Следует отметить, что подача уведомления **не касается лиц, проживающих постоянно за пределами Российской Федерации** [14].

Эффективно решить проблемы статуса лиц с двойным гражданством можно путем комплексного подхода – посредством национального законодательства и согласованного международного правового регулирования. Статус бипатридов в настоящий момент ни нормами международного, ни национального права в достаточной мере не урегулирован. В результате такой правовой ситуации страдают как сами бипатриды, так и государства, не выработавшие законодательные нормы, которые бы позволили избегать возникающие коллизии.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Совет Европы. Конвенции. Европейская конвенция о гражданстве (ETS № 166) (Заключена в г. Страсбурге 06.11.1997). – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://base.garant.ru/2541605/> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Российская Федерация. Законы. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 10.09.2021).
3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (Москва, 7 сентября 1995 г.). – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/8311276> (дата обращения: 10.09.2021).
4. ООН. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда. – Лейк Соксес, Нью-Йорк: Издание Департамента информации, 1948. – 108 с. – Текст: непосредственный.
5. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2021).
6. Российская Федерация. Законы. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 62-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 10.10.2021).
7. Абашидзе, А. Х. Международное право: учебник для бакалавров / А. Х. Абашидзе, А. И. Абдуллин, М. В. Андреев и др.; отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Москва: Статут, 2017. – 496 с. – (Учебник Казанского университета). – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=497309> (дата обращения: 09.09.2021). – Текст: электронный.
8. Бекашев, К. А. Международное право в схемах: учебное пособие: международные споры, ответственность в международном праве, международные договоры, международные организации, международное экономическое право / К. А. Бекашев, М. Е. Волосов. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2017. – 46 с. – Текст: непосредственный.

9. Международное право: учебное пособие (практикум) / сост. О. В. Погожева; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2019. – 95 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=596318> (дата обращения: 09.09.2021). – Текст: электронный.

10. Источники международного права: учебное пособие / И. Г. Напалкова, Н. Е. Орлова, И. В. Абдурахманова и др.; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 240 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567695> (дата обращения: 10.09.2021). – Текст: электронный.

11. Гражданство Российской Федерации: учебное пособие / под общ. ред. А. С. Прудникова. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2020. – 304 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615749> (дата обращения: 10.10.2021). – Текст: электронный.

12. Кулакова, Ю. Некоторые вопросы правовых ограничений на государственной гражданской службе / Ю. Кулакова. – Текст: непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 9. – С. 21-26.

13. Российская Федерация. Законы. О государственной охране: Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 30.04.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10511/ (дата обращения: 10.10.2021).

14. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 10.10.2021).

Научное периодическое издание

Вестник ВИЭПП

2021. № 2

Компьютерная верстка: Клейтман А. Л.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций,
Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ № ФС 77 – 74696
от 24.12.2018

Подписано в печать 06.12.2021. Выход в свет 20.12.2021.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. п. л. 16.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии ООО “Сфера”
Россия, 400127, г. Волгоград, ул. Менделеева, 43, оф. 2/1,
заказ № 3/12-2021